

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с почетным научным редактором журнала,
заведующим кафедрой криминологии и уголовно-
исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина,
советником при ректорате, заслуженным деятелем науки
Российской Федерации, доктором юридических наук,
профессором **Игорем Михайловичем Мацкевичем** 3

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Цареградская Ю.К. Профессорский форум – 2019 6

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Дашков Г.В. Социальный заказ в юридической науке 12

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование
подготовки юристов: от программной модели к практике
реализации 16

Чеджемов С.Р., Золоева З.Т. Ресурс информационного
права в профилактике коррупционных проявлений
в учебном процессе вузов на основе применения
блокчейн-технологий 22

Малышева И.В. Влияние федеральных государственных
образовательных стандартов на эффективность
образовательного процесса в вузах ФСИН России 26

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Жаворонкова Н.Г., Шаповский Ю.Г. Теоретико-
методологические проблемы формирования риск-
ориентированного подхода при государственном надзоре
в экологическом законодательстве 30

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Себякин А.Г. Автоматизация производства экспертиз:
генезис и развитие 34

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Владыкина Т.А. Понятие и значение судейской этики
как науки и учебной дисциплины 38

Олефиренко Е.А., Чернобаев С.В., Лобанова А.А.
О некоторых аспектах внедрения информационных
технологий в судебную систему Российской Федерации 44

Требования к авторам журнала

**«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей** 48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91914.
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 19.02.2019.
Номер вышел в свет 27.03.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 3 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of law, professor,
Belov S.A., candidate of law, associate professor,
Blazheev V.V., candidate of law, professor,
Bublik V.A., doctor of law, professor,
Golichenkov A.K., doctor of law, professor,
Perevalov V.D., doctor of law, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of law, professor,
Kropachev N.M., doctor of law, professor,
Kurilov V.I., doctor of law, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of law, professor,
Shishko I.V., doctor of law, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., doctor of law, professor,
Tsaregradskaya Ju.K., doctor of law, associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of law, professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshesky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelya G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science

of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.

INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with Honorary Scientific Editor of the journal,
Head of Department of Criminology and the Criminal
and Criminal-Executive Law the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), the Adviser at Administration,
the Honored worker of Science of the Russian Federation,
doctor of jurisprudence, professor **Igor M. Matskevich**..... 3

EDITORIAL

Tsaregradskaya Yu.K. The Professor Forum 2019 6

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Dashkov G.V. Procuring of Social Services
in the Legal Science 12

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Ershova I.V., Tarasenko O.A. Digital Transformation
of Lawyer Training: From the Program Model
to the Implementation Practice 16

Chedzhemov S.R., Zoloeva Z.T. The Resource of Information
Law in Prevention of Corrupt Practices in the Educational Process
of Higher Educational Institutions Based on Blockchain
Technology Application 22

Malysheva I.V. The Influence of Federal State Educational
Standards on the Efficiency of the Educational Process
in Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary
Service of Russia 26

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Zhavoronkova N.G., Shpakovskiy Yu.G. Theoretical
and Methodological Issues of Establishment of a Risk Oriented
Approach in State Supervision in Environmental Laws 30

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Sebyakin A.G. Automation of Expert Examination Carrying out:
Genesis and Development 34

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Vladykina T.A. The Concept and Meaning of Judicial Ethics
as a Science and an Academic Discipline 38

Olefirenko E.A., Chernobaev S.V., Lobanova A.A.
On Some Aspects of Deployment of Information Technology
in the Judicial System of the Russian Federation 44

**Requirements for the authors of the Legal Education
and Science journal for formatting of scientific articles** 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 19.02.2019.
Issue was published 27.03.2019.

Интервью с почетным научным редактором журнала, заведующим кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина, советником при ректорате, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Игорем Михайловичем Мацкевичем

— Игорь Михайлович, по Вашему мнению, устарело ли традиционное представление о деятельности профессора?

— Многие считают, что устарело не только представление о традиционной деятельности профессора, но и само ученое звание профессора. И это, к сожалению, тенденция современного времени. Деятельность профессора должна выдавать штучный товар, а она поставлена на поток. Профессора упрекают, что он мало печатается в зарубежных изданиях, при этом отечественные журналы никаким образом не поддерживаются и выживают кто как может. Профессору говорят, что на его лекции никто не ходит, но ставят ему в нагрузку до семи занятий в неделю, причем что лекция, что семинар стоят в «учебных часах» одинаково. Когда же профессору готовиться к лекции? Тем более что обычно тематика лекции выходит за рамки учебного курса (с моей точки зрения, должна выходить), а на экзамене студент будет отвечать так, как написано в учебнике.

На примере современной подачи лекционного материала, особенно в условиях, когда, по сути дела, студентам этот материал не нужен, можно ответить на Ваш вопрос следующим образом: через мнение, что устарело традиционное представление о деятельности профессора, нам усиленно, в том числе через средства массовой информации, навязывают очередную квазиобразовательную идею о том, что вся система представления об учебном процессе якобы устарела. Наши реформаторы предлагают нам реализовывать западные образовательные модели, от многих из которых в действительности там уже отказались как от негодных. Несколько лет назад в США я натолкнулся на заметку в газете, в которой рассказывалось о введении там нового федерального образовательного стандарта. Так вот, оказалось, что учителей, которые могли бы преподавать на уровне этого стандарта, в стране не осталось. Уровень образования там катастрофически упал.

В статье 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» закреплено, что в стране существует государственная система присвоения ученых званий. При этом отдельные неформальные лидеры образовательных реформ постоянно пытаются вносить изменения, направленные на разрыв этой самой системы. Хуже того, под эгидой разбюрократизации системы ученых званий, и прежде всего звания профессора, происходит оче-

видное, на мой взгляд, падение требований к качеству звания профессора. Отечественный доктор наук заведомо сильнее обладателя степени PhD. Тем не менее, не прекращаются действия по фактическому и юридическому приравнению этих ученых степеней. Делается это не в последнюю очередь с тем, чтобы облегчить получение звания профессора. Забавно при этом, что самостоятельно присваиваемые профессорские звания непременно должны приравниваться к государственным, т.е. включаться в государственную систему.

В этой связи совершенно не случайно, что из проекта федерального закона о науке, который разрабатывался в течение долгого времени и в результате стал, опять-таки, на мой, субъективный взгляд, еще хуже, чем действующий федеральный закон, исчезло ученое звание профессора... Совсем!

— **Существующая модель вузовского образования предполагает колоссальную академическую нагрузку на преподавателей, в том числе и профессоров. При этом необходимо успевать заниматься наукой. Как Вы относитесь к разделению функций преподавателя и исследователя?**

— Абсолютно верное утверждение по поводу академической и прежде всего учебной нагрузки. Об этом я написал статью в наш журнал (Юридическое образование, 2018, № 10–11), которая была опубликована. Поэтому, чтобы не повторяться, скажу так: я учился у профессоров ученых (подчеркиваю — профессоров ученых). Настоящий профессор не может быть только педагогом или только ученым. Он состоит из этих элементов, как инь и ян. Другое дело, что во все времена, включая советское время, профессор имел огромное количество формальных и неформальных помощников. Эти помощники заменяли его на занятиях, собирали вместе с ним эмпирический материал, помогали ему в быту (в разумных пределах, разумеется). Важно, что это были люди увлеченные, которые в постоянном общении с ученым постигали механику его работы. Как можно на занятии рассказать студентам о том, как сделать открытие? Часто это миг озарения, путь к которому состоит из мельчайших деталей, осознать которые можно только *постоянно* (курсив мой. — И.М.) находясь рядом с ученым, т.е. с профессором. Поэтому разделять функции исследователя и преподавателя (кто и в какой момент будет заниматься

или тем или другим) должен профессор, которого в свою очередь в этом вопросе должен слушаться мудрый руководитель. Если серьезно говорить о разбюрократизации деятельности профессора, то путь в этом направлении мне представляется единственно разумным.

— **Правильно ли совмещать активную научную деятельность с административной нагрузкой? Не мешает ли одно другому?**

— На мой взгляд, очевидно мешает. Наверное, бывают исключения, но, как правило, активная научная деятельность несовместима с административной работой. Сказанное подтверждается как отечественным, так и зарубежным опытом. В советское время ректор не занимался заключением контрактов, не искал «платных» студентов, у него не болела голова по поводу оказания институту коммунальных услуг. Все это решалось на государственном уровне, включая уровень заработной платы, которая, кстати, у профессоров была обычно одинаково высокая. Кстати, такая система управления сегодня действует, например, в Германии и во Франции, где практически все высшее образование и научная деятельность оплачивается государством. Во многих других зарубежных университетах во главе стоят вообще не ученые, а администраторы очень высокого уровня. В частности, вопреки расхожему заблуждению, Кембридж и Оксфорд не могут называться университетами в классическом значении этого понятия. Это образовательные и научные корпорации, которые управляются конгломератом, состоящим из управленцев и профессоров. И отнюдь не профессора определяют стратегию и тактику деятельности Кембриджа и Оксфорда. Хотя, конечно, их видение целей является определяющим при принятии решения.

— **Можно сказать, что профессор будущего — это «педагог, идейный лидер и активный деятель»?**

— На мой взгляд, профессор будущего не может считаться таковым, если он не будет опираться на опыт и знания профессора сегодняшнего. Конечно, это должен быть человек с активной позицией. Но ни в коем случае нельзя требовать от профессора, чтобы он занимался политикой. Это его внутреннее дело. Задача профессора будущего — думать о будущем. Нередко это не совпадает с теми представлениями о будущем, которые в головах у большинства людей.

— **Можете ли Вы уже сейчас составить профессиональный портрет профессора будущего?**

— Конечно, не могу. Для меня очевидно только одно: профессор будущего — это человек со своими взглядами и убеждениями, и ученый, который занимается многопрофильными исследованиями, возможно даже находящимися в совершенно разных областях человеческого знания. И, разумеется, это ученый, свободно перемещающийся по миру и имеющий доступ к любым исследованиям в любых университетах.

— **Для профессора лучше быть специалистом с широким междисциплинарным кругозором? Почему?**

— Потому что современный мир необычайно динамичен. Правилom стало, что результаты, полученные в

одной области, оказывают влияние на абсолютно другую область жизнедеятельности человечества. К этому кругозору я бы добавил еще одно, о чем никто не говорит. Я думаю, что современный профессор, и тем более тот профессор, который придет ему на смену, — это человек очень спортивный.

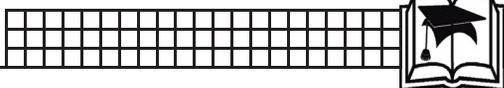
— **Как Вы относитесь к тому, что основным критерием оценки работы становятся показатели, связанные с публикационной активностью?**

— Формальные показатели в работе профессора быть должны. Хотя не все так однозначно. Публикация публикации — рознь. Можно иметь большое число публикаций и даже высокий индекс того самого Хорхе Хирша, но при этом не быть профессором и ученым в подлинном значении этого слова. Опасность заключается в том, что, как только на официальном уровне вводятся такие обязательные показатели, тут же появляется целая индустрия по манипулированию ими. Сражаться с этим все равно что сражаться с рыночной экономикой и капитализмом, раз мы по умолчанию приняли, что живем внутри этой общественно-экономической формации.

На мой взгляд, выход из сложившейся ситуации в следующем. Должны быть разнообразные показатели, которые учитывают максимальные возможности результативности деятельности профессора. Показатели публикационной активности при этом станут одними из многих показателей. Более того, все эти показатели следует сделать инструментом в работе профессора, которые показывали бы прежде всего ему самому, какое место в научном мире он занимает в этот самый момент. Эти показатели должны не обременять работу профессора, а помогать ему в его работе.

— **Что необходимо изменить в сложившейся системе подготовки научно-педагогических работников, для того чтобы обеспечить достойную смену профессорскому поколению?**

— Вернуть аспирантуре ее подлинное назначение — подготовку научно-исследовательской работы. Составной частью этого процесса станет подготовка молодого ученого. Только работая над диссертацией, можно стать ученым. Мне с самого начала задуманной реформы о переводе аспирантуры в сферу образования было понятно, что аспирантура — это не образование. Точнее, так: аспирантура — это не обычное образование, а научное образование. Что такое научное образование — вопрос, на который предстоит ответить. У нас никогда не задумывались о статусе аспиранта и аспирантуры, потому что в советской плановой системе аспирантов было столько, сколько было необходимо для обновления профессорско-преподавательского состава в стране. Сейчас аспирант не обязан после защиты диссертации продолжать научную и преподавательскую деятельность. Более того, вакантных мест в научных и образовательных организациях значительно меньше, чем аспирантов, защищающих диссертации (есть, разумеется, исключения). Сложилась удивительная ситуация. Индекс публикационной активности отечественных ученых в последние годы значительно вырос, диссертаций хотя и меньше, чем раньше, но защищается все еще большое количество, а число ученых, и особенно молодых ученых, катастрофически снизилось. Хуже того, во многих областях научной деятельности преемственность подготовки профессоров исчезла. Мы должны в начале 20-х гг. осуществить тех-

нологический прорыв. Но кто будет обеспечивать научную составляющую этого прорыва? В стране примерно 30 тысяч профессоров, средний возраст которых около 60 лет. Вряд ли им по силам эта масштабная задача. Как изменить ситуацию? Во-первых, перестать мучать профессора бесконечными отчетами и небывалой учебной нагрузкой. Во-вторых, стимулировать профессора заниматься подготовкой учеников. В-третьих, обратить, наконец, внимание на опасные игры с ликвидацией кафедр в ряде организаций. В-четвертых, разработать легальный статус звания профессора. В-пятых, дать возможность профессору хотя бы отчасти самому определять научное направление, которое он считает актуальным по роду своей научной деятельности.

Мы подготовили огромное число отчетов по грантам, потратив на это колоссальные суммы бюджетных денег. Где результаты этих отчетов? Они даже не опубликованы в итоговом, обобщенном виде. И это не случайно. Часто эти результаты никому не нужны. Не нужны они в том числе потому, что у профессоров никто не спрашивает, чем интересным он занимается. Считается, что чиновники наверху лучше разбираются в актуальности современных научных проблем. Поэтому профессорам не остается ничего другого, кроме как разрабатывать заведомо неинтересные темы. Пока такая позиция будет главенствовать, никакого рывка в науке не будет.

— В настоящее время профессор — главное «звено» в университете? Если нет, то как исправить эту ситуацию и на что это повлияет в системе образования?

— Мне кажется, что главным звеном в университете является кафедра. Руководитель кафедры является, с этой точки зрения, самым главным в университете. На нем лежит ответственность за комплектование кафедры и за результаты деятельности кафедры. Поэтому авторитет заведующего кафедрой должен быть непререкаем. Искусство руководителя научной и образо-

вательной организации заключается в подборе таких ведущих кафедр, которые не боялись бы собирать под свои знамена самых талантливых профессоров. Общение с профессорами, руководящими кафедрами, их советы — залог успеха в деятельности университета. Там, где от этого отказываются, по тем или иным соображениям, неминуемо будет падение научных результатов, снижение числа талантливых учеников и падение качества образовательной деятельности.

В Германии кафедра — это профессор. Весь бюджет университета строится от того, сколько нужно денег профессору (то есть кафедре). Звание профессора вписывается в общегражданский паспорт германского ученого. А теперь спросите себя, от чего строится бюджет российского университета (прошу МГУ и СПбГУ в расчет не брать)? И еще один вопрос, который я предлагаю себе задать. Представьте себе ситуацию, когда российский профессор превысил скоростной режим и его остановил дорожный полицейский. В свое робкое оправдание ученый, извиняясь за допущенное нарушение, говорит, что он — профессор. Что на это ответит ему наш полицейский?.. Я был свидетелем ситуации, когда германский профессор попросил полицейского на границе пропустить российского ученого, который был неаккуратен с датами поездок и превысил их лимит. Полицейский не только немедленно выполнил просьбу профессора, но и поблагодарил его за то, что тот нашел время с ним пообщаться.

Я думаю, что российский профессор должен стать не только главным звеном в университете. Он должен стать главным звеном в нашем обществе. Сравните общее число времени, которое на ТВ занимают различные персоны, с тем временем, которое отдано ученым, и вы поймете, как относятся у нас к профессорам. А значит, к науке и высшему образованию в целом.

— Игорь Михайлович, благодарю Вас за интересную и содержательную беседу!

Беседу вела Дарья Соловьева

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-3-6-11

Профессорский форум — 2019

Цареградская Ю.К.*

Происходящее реформирование высшего образования и науки актуализирует обсуждение в научном сообществе важных проблем, связанных с уровнями образования, образовательными и профессиональными стандартами, статусом профессора, учебными курсами онлайн и проч. В связи с этим и появилась идея создания Российского профессорского собрания, который ежегодно проводит Профессорский форум. В феврале этого года прошел 2-й Профессорский форум, собравший более 1000 профессоров практически из всех регионов Российской Федерации для обсуждения проблем современной науки и высшего образования, а также поиска путей разрешения существующих проблем и формирования предложений по улучшению качества российского образования.

Ключевые слова: высшее образование, Профессорский форум, профессорское собрание, наука, профессор, образовательный стандарт, национальный проект, образовательные организации, уровень образования, цифровизация.

The Professor Forum 2019

Tsaregradskaya Yu.K.**

The happening reforming of the higher education and science updates discussion in scientific community of the important problems connected with education levels, educational and professional standards, the status of professor, online training courses and so forth. In this regard there was also an idea of creation of the Russian professorial meeting which annually holds the Professorial forum. In February of this year there took place 2 Professorial forum which brought together more than 1000 professors practically from all regions of the Russian Federation for discussion of problems of modern science and the higher education and also search of solutions of the existing problems and formation of suggestions for improvement of quality of Russian education.

Keywords: the higher education, Professorial forum, professorial meeting, science, professor, educational standard, national project, educational organizations, education level, digitalization.

6–7 февраля 2019 г. состоялся Второй Профессорский форум «Наука. Образование. Регионы», проходивший в Российском университете дружбы народов и Доме Союзов. На форум собралось более 1000 профессоров практически из всех регионов Российской Федерации для обсуждения проблем современной науки и высшего образования, а также поиска путей разрешения существующих проблем и формирования предложений по улучшению качества российского образования.

Форум проходил в течение двух дней. Первый день состоял из пленарного заседания и работы секций по разным отраслям науки. На пленарном заседании выступили В.М. Филиппов, сопредседатель Наблюдательного совета Российского профессорского собрания, ректор Российского университета дружбы народов, председатель Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, В.В. Гриб, председатель Российского профессорского собрания, заведующий кафедрой правовых основ управления МГИМО (У) МИД России, М.А. Боровская, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации,

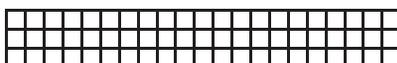
О.Н. Смолин, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, О.Ю. Курбатов, заместитель генерального секретаря Международной ассоциации профессоров и доцентов ЮНЕСКО, А.Н. Ким-Кимэн, заместитель руководителя Якутского регионального отделения Российского профессорского собрания, председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), и др.

Форум открыл В.М. Филиппов, подчеркнув значимость Российского профессорского собрания (РПС) как общественной организации, принимающей участие в решении вопросов развития науки и образования.

В.В. Гриб, как председатель Российского профессорского собрания, отметил, что данная организация была создана в 2016 г. в целях повышения авторитета российского профессора, и призвал активно участвовать в обсуждении актуальнейших проблем высшего образования и науки, заверив, что все доклады будут опубликованы в сборнике тезисов форума или на страницах журнала «Юридическое образование и наука».

* **ЦАРЕГРАДСКАЯ ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА**, доцент кафедры гражданского права и процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), доктор юридических наук, доцент, ukmsal@mail.ru

** **TSAREGRADSKAYA YULIA K.**, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Doctor of Law, Associate Professor

Выступающие на пленарном заседании затрагивали различные темы высшего образования и науки в России, в частности, вопросы финансирования образования, развития онлайн-технологий в образовании, интеграции российского образования в международное образовательное пространство и проч. В частности, О.Н. Смолин, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, отметил, что в 2019 г., по данным Высшей школы экономики, запланировано 3,6% от размера ВВП на финансирование образования, что свидетельствует о недостаточном расходовании денежных средств по этому направлению, так как необходимо около 7%. К сожалению, данные показатели не позволяют России выйти по объему финансирования образования на уровень 2012 г.

М.А. Боровская, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, отметила развитие разных направлений образования и науки в рамках реализации национальных проектов в данной сфере. На сегодняшний день представлено несколько национальных проектов:

1) «Образование», включающий в себя 3 федеральных проекта «Повышение конкурентоспособности профессионального образования», «Новые возможности для каждого», «Экспорт образования»;

2) «Наука», состоящий из проектов: «Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» и «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок»;

3) «Кадры для цифровой экономики», способствующий созданию центров ускоренной подготовки специалистов, международных научно-методических центров на базе образовательных организаций, распространению практик использования модели «Цифровой университет» и проч.

Кроме того, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации отдельно остановилась на проблеме цифровизации образования, указав на развитие онлайн-курсов по разным учебным дисциплинам, при этом отметив, что их эффективность зависит от количества подписчиков, число которых должно быть более 17.

У участников форума возникло большое количество вопросов, обращенных к докладчикам, которые были обсуждены во время пленарного заседания. Поступившие вопросы условно можно разделить на следующие группы:

1) место аспирантуры в системе высшего образования и науки;

2) необходимость использования в качестве наукометрических показателей зарубежных баз данных (Web of Science, Scopus и др.);

3) использование в нормативных правовых актах, регулирующих образовательную деятельность, словосочетания «образовательные услуги»;

4) финансирование командировок профессорско-преподавательского состава, связанных с их научными интересами (участием в конференциях, диссертационных советах, оппонировании и проч.);

5) создание и продвижение онлайн-курсов учебных дисциплин;

6) использование иностранных терминов в образовании вместо русских слов;

7) установление среднегодового объема финансирования научных исследований на одного научно-педагогического работника, т.е. выполнение НИР на определенную сумму денег; и др.

Секционные заседания были посвящены приблизительно тем же вопросам, но применительно к конкретной области науки. Секцию по юридическим наукам вели И.М. Мацкевич, руководитель научного авторского общества Российского профессорского собрания, главный ученый секретарь ВАК при Минобрнауки России, и И.В. Шишко, директор Юридического института Сибирского федерального университета.

Наиболее обсуждаемыми были вопросы, связанные с федеральными образовательными стандартами по юриспруденции, примерными образовательными программами, профессиональными стандартами, и проч.

Второй день форума был более торжественным, так как проходила церемония награждения лауреатов общенациональной премией «Заслуженный профессор» и «Профессор года» в номинации «Федеральная премия». Открыл церемонию награждения и выступил с приветственным словом к лауреатам М.М. Котюков, министр науки и высшего образования Российской Федерации.

В завершение участникам были вручены сертификаты, памятные монеты Профессорского форума — 2019, значки Российского профессорского собрания — участникам церемонии общенациональной премии «Профессор года», грамоты и благодарности — спонсорам и организаторам форума.

Результатом Профессорского форума — 2019 стал проект резолюции, разработанный на основании предложений региональных отделений, научных советов, комиссий и членов РПС (приложен в конце статьи). Содержание резолюции включает в себя рекомендации органам государственной власти, включая Минобрнауки России, образовательным организациям высшего образования, объединениям работодателей, средствам массовой информации и др.

Очень хотелось, чтобы все преобразования в области высшего образования и науки были созвучны замечательному высказыванию русского педагога В.А. Сухомлинского о том, что *«важнейшее условие духовного роста педагога — это прежде всего время — свободное время учителя. Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше он загружен всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам... Время — еще и еще раз повторяю — это большое духовное богатство учителя... Педагогическое творчество — сложный труд, требующий огромной затраты сил, и, если силы не будут восстанавливаться, учитель выдохнется и не сможет работать».*

Наиболее подробную информацию о проведенных профессорских форумах и Российском профессорском собрании можно получить на сайте <http://профессорскийфорум.рф>

**Проект
Резолюция Профессорского форума — 2019
«Наука. Образование. Регионы»
(разработана на основании предложений
региональных отделений РПС,
научных советов, комиссий и членов РПС)**

1. Рекомендовать Федеральному Собранию Российской Федерации:

С учетом мирового опыта развития систем высшего образования продолжить работу по законодательному и нормативно-правовому обеспечению научно-технического развития, интегрированному развитию образования, науки и производства в России, предусматривая:

- выделение приоритетных направлений научных исследований как в области естественных, так и гуманитарных наук, обеспечив им соответствующую поддержку;
- создание условий для привлечения частных инвестиций в инновационную деятельность вузов и научных учреждений и организаций;
- защиту прав интеллектуальной собственности, в том числе и за рубежом.

2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

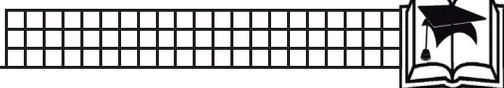
- с учетом мирового опыта выработать эффективные механизмы привлечения инвестиций в сферу науки и образования;
- сформировать интеллектуальную площадку из числа научной и преподавательской общественности для экспертной оценки проектов нормативных документов в сфере науки и образования с участием научной и вузовской общественности;
- разработать комплекс мер по обеспечению опережающего роста затрат на научные исследования по сравнению с ростом валового внутреннего продукта;
- в рамках выполнения задач, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», разработать систему мер по созданию современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;
- разработать систему мер по автоматизации документооборота и отчетности в образовательных организациях, реализующих программы высшего образования;
- провести оценку экспортного потенциала российского высшего образования, обеспечить поддержку наиболее конкурентоспособных образовательных программ, которые способны привлечь иностранных студентов;
- осуществить поэтапный перевод всех документов и изданий из фондов Российской государственной библиотеки, иных крупнейших библиотек, государственных исторических архивов в цифровой вариант, предусмотрев возможность свободного доступа к данным документам и изданиям из любого российского вуза (за исключением сведений, содержащих охраняемую законом тайну);
- в рамках задач, обозначенных в Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»,

разработать дорожную карту по выявлению талантливой молодежи в области науки, технологий и инноваций;

- разработать и внедрить систему мер по материальному стимулированию российских изданий по вхождению в международные наукометрические базы Scopus, Web of Science и другие. Рассмотреть вопрос обеспечения перевода необходимой научной литературы, в том числе монографической, на английский язык и разработать систему ее распространения;
- разработать и внедрить на федеральном уровне систему мер по материальному стимулированию научно-педагогических работников, имеющих высокий индекс публикационной активности в изданиях, включенных в международные наукометрические базы Scopus, Web of Science и другие, а также научные труды, получившие высокую экспертную оценку специалистов;
- создать систему дифференцированных требований, предъявляемых к РПС по публикациям в изданиях социально-гуманитарного профиля, входящих в международные наукометрические базы, учитывая специфику гуманитарных научных направлений, не допуская абсолютизации только количественных показателей;
- проанализировать предъявляемые к РПС требования к публикациям в изданиях социально-гуманитарного профиля, входящих в международные наукометрические базы;
- продлить финансирование проекта 5-100 до 2025 г.;
- предусмотреть меры мотивирующего характера по внедрению в деятельность организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, и их учредителей независимой оценки качества образования;
- повысить роль и значение учета результатов независимой общественно-профессиональной оценки качества образования при принятии решений о государственной аккредитации программ высшего образования;
- проанализировать и представить предложения по повышению объективности и эффективности мероприятий по формированию ежегодного национального рейтинга учреждений высшего образования;
- рекомендовать предварительное и публичное обязательное обсуждение проектов нормативных документов в сфере науки и образования с участием научной и вузовской общественности.

3. Рекомендовать Министерству науки и высшего образования Российской Федерации:

- привлекать РПС и его региональные отделения к участию в мероприятиях, проводимых Министерством науки и высшего образования России на федеральном и региональном уровнях, в том числе посредством совместной организации дискуссионных площадок с целью привлечения научной общественности к обсуждению проектов и программ в сфере образования и науки. Использовать для проведения этих мероприятий площадки ведущих вузов страны;
- принять меры по де бюрократизации и существенному упрощению системы отчетностей образовательных учреждений в целом, а также деятельности кафедр и профессорско-преподавательского состава в сфере высшего образования;
- провести мониторинг содержания федеральных государственных образовательных стандартов и ми-

минимизировать требования по обеспечению образовательных программ с целью упрощения отчетности вузов;

- разработать комплекс мер по упрощению процедуры патентования изобретений в России;
- обеспечить увеличение доли финансирования науки в структуре бюджетных расходов до показателей, предусмотренных национальным проектом «Наука»;
- провести мониторинг содержания федеральных государственных образовательных стандартов на предмет возможности минимизации регламентации содержащихся в них требований по реализации образовательных программ с целью упрощения отчетности преподавателей, кафедр, вузов;
- разработать программу популяризации российского высшего образования для зарубежной аудитории с целью расширения экспорта российских образовательных услуг;
- создать единую государственную полнотекстовую российскую базу научных публикаций со свободным доступом к ней из любого российского вуза (за исключением сведений, содержащих охраняемую законом тайну);
- учитывать предложения научной и вузовской общественности по совершенствованию федеральной и региональной нормативно-правовой базы науки и образования, в том числе по реализации следующих программ:
  - государственная программа РФ «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы»;
  - государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы»;
  - федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»;
  - Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы);
  - Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы.

4. Рекомендовать Министерству просвещения России:

Привлекать РПС и его региональные отделения к участию в мероприятиях, проводимых Министерством просвещения России на федеральном и региональном уровнях, в том числе посредством совместной организации дискуссионных площадок с целью привлечения научной общественности к обсуждению проектов и программ в сфере образования.

5. Рекомендовать Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки:

- привлекать РПС и его региональные отделения к участию в мероприятиях, проводимых Рособранзором на федеральном и региональном уровнях, в том числе посредством совместной организации дискуссионных площадок, конференций, круглых столов, совещаний, деятельности рабочих групп. Совершенствовать механизм отбора талантливой молодежи в систему высшего образования, в том числе с участием РПС вузов, предусмотрев систему льгот при поступлении для наиболее талантливой молодежи;

- принять меры по дебиюрократизации деятельности и отчетности высших учебных заведений;
- развивать механизмы взаимодействия между Рособранзором и РПС в сфере науки и высшего образования через создание экспертных площадок и, в частности, в вопросах повышения качества подготовки студентов и механизмов их оценивания, разработки подходов государственной аккредитации и лицензирования вузов;
- совместно с РПС начать работу по реализации соглашения между Рособранзором и РПС, в том числе в вопросах общественно-профессиональной аккредитации.

6. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

- развивать взаимоотношения между региональными отделениями РПС и органами государственной власти субъектов РФ, в том числе создавая экспертные площадки, опираясь на РПС, вовлекать представителей РПС в свою деятельность в качестве экспертов;
- за счет совершенствования регионального налогового и инвестиционного законодательства и нормативно-правовой базы стимулировать привлечение в научно-техническую и образовательную сферу финансовых средств, предприятий и организаций;
- рассмотреть вопрос о создании внебюджетных фондов, развитии государственно-частного партнерства по поддержке прикладной науки и высшего образования;
- активизировать и реализовать региональные целевые программы, направленные на создание учебных и инжиниринговых центров на базе вузов, передовых предприятий и научно-образовательных учреждений;
- продолжить развитие инфраструктуры научно-технической сферы технопарков, технополисов, инновационных и бизнес-центров.

7. Высшим учебным заведениям совместно с объединениями работодателей:

- провести с участием РПС с учетом рекомендаций секций форума региональные (межрегиональные) научные конференции;
- развивать сотрудничество с РПС и региональными отделениями по широкому кругу вопросов в сфере науки и образования, совместно инициировать и проводить конференции, опираясь на задачи Национальных проектов «Наука» и «Образование»;
- предусмотреть меры стимулирующего характера для развития системы грантов работодателей региона для вузов на разработку тем и проектов по актуальным для работодателей направлениям;
- обобщить и проанализировать опыт взаимодействия вузов и предприятий, функционирования территориальных кластеров, коммерциализации результатов научной деятельности вузов;
- разработать предложения по стимулированию в вузах инновационного предпринимательства, написания дипломных проектов и кандидатских диссертаций по заказу предприятий и организаций, посредством активизации работы кафедр и факультетов, введения специальных учебных курсов, чтения публичных лекций, грантов и стипендий, создания вузовской системы консалтинговой поддержки инновационного предпринимательства;

- расширить практику создания кафедр вузов на базе предприятий и организаций;
- рассмотреть вопросы необоснованного сокращения профессорско-преподавательского состава по надуманным основаниям, в том числе за счет непрозрачного внедрения индивидуальных образовательных траекторий и увеличения доли дисциплин по выбору обучающихся или сведения большого количества дисциплин к онлайн-курсам. Рассматривать онлайн-курсы как прежде всего форму, дополняющую базовое образование.

8. Рекомендовать средствам массовой информации России:

- активно пропагандировать использование достижений науки, техники и технологий в развитии России, деятельность РПС, иных организаций в сфере науки и образования, а также развитие инновационной деятельности в научно-технической сфере, в том числе с учетом возможностей социальной рекламы;
- формировать аналитические программы на телевидении с обсуждением проблем и приоритетов в научно-технической и образовательной политике;
- пропагандировать положительный опыт совместной работы бизнеса, университетов и научных институтов, администраций субъектов РФ, городов и районов в сфере инновационной деятельности.

9. Рекомендовать Российскому профессорско-учебному сообщению:

- разработать критерии и утвердить положение о федеральном открытом реестре российских профессоров, на первоначальном этапе — членов РПС, с целью создания условий для их привлечения в научную, экспертно-аналитическую, правотворческую, редакционно-издательскую деятельность. На первоначальном этапе использовать в качестве базы состав РПС;
- утвердить список научных советов и комиссий РПС с учетом современных тенденций развития науки и образования;
- определить понятие научной школы и провести мониторинг действующих научных школ в университетах и вузах;
- организовать совместно с ведущими университетами проведение систематической работы по анализу и распространению наиболее эффективного опыта управления образовательными организациями высшего образования;
- провести анализ научных журналов из Перечня ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, а также научных журналов по их обращению в РПС и на основе анализа представить ВАК рекомендации по включению или исключению журналов из Перечня ВАК с учетом специфики отрасли, региона или изданий;
- научным советам РПС принимать активное участие в подборе членов и оценке работы экспертных советов ВАК;
- принимать активное участие в осуществлении профессионально-общественной аккредитации высших учебных заведений и отдельных программ подготовки бакалавров, магистров и аспирантов;
- принять активное участие в экспертизе федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов;

- обобщить опыт и выработать рекомендации по развитию академической мобильности и сетевого взаимодействия с проведением общественных слушаний в Общественной палате РФ;

- принять активное участие в обсуждении проектов изменений в федеральном и региональном законодательстве в сфере науки и образования;

- инициировать проведение мероприятий по обсуждению состояния диссертационных исследований совместно с экспертными советами ВАК;

- разработать предложения по совершенствованию нормативных правовых документов в части:

- повышения роли независимой оценки диссертационного исследования;

- депонирования тем диссертационных исследований в создаваемом Научном авторском обществе;

- выработать систему общественной оценки качества научных конференций и регулярно доводить данную информацию до профессиональной общественности;

- ежегодно составлять реестр научных конференций, проводить их мониторинг и ранжирование, доводить данную информацию до профессиональной общественности, университетов и ВАК;

- признать ошибочным включение аспирантуры в действующей в настоящее время форме в один из уровней образования и подготовить предложения об изменении в законодательстве Российской Федерации;

- провести обсуждение и выработку рекомендаций с учетом исторического и зарубежного опыта формирования критериев присуждения общественного звания «Заслуженный профессор России»;

- осуществить анализ и мониторинг учебной и научной нагрузки профессора вуза, соотнести это с опытом ведущих образовательных мировых систем и провести широкое общественное обсуждение с выработкой рекомендаций;

- проанализировать распределение КЦП по вузам и отдельным программам;

- разработать предложения по изменению подходов к формированию пенсий профессоров и дать оценку нагрузки на бюджет Российской Федерации;

- провести мониторинг опыта ряда университетов по вопросам предоставления долгосрочного оплачиваемого творческого отпуска для подготовки научных работ и диссертационных исследований и опубликовать в открытой печати его результаты;

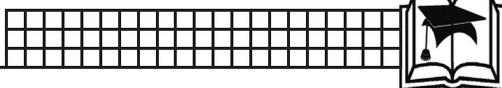
- поддержать инициативу по созданию в рамках РПС Научного авторского общества с учетом взаимодействия с Российским авторским обществом;

- изучить возможность создания общественно-государственного фонда совместно с участием российского бизнеса по поддержке инициатив, в том числе в части защиты интеллектуальных прав и продвижения инновационных разработок российских исследователей за рубежом;

- разработать рекомендации по стимулированию участия бизнеса в финансировании отечественного образования и науки;

- инициировать внесение изменений в Налоговый кодекс РФ с целью поощрения предпринимателей, осуществляющих поддержку учреждений образования и науки, в том числе путем предоставления налоговых льгот;

- обобщить опыт МГУ и СПбГУ в части развития академических свобод, обсудить с учетом Этического ко-

декса МГУ имени М.В. Ломоносова, практики СПбГУ обоснованность и возможность разработки и принятия этического кодекса профессора, преподавателя и ученого-исследователя;

- ежегодно проводить церемонию вручения премии «Профессор года»;

- инициировать проведение совместно с РАН, РАО, ведущими университетами и научно-исследовательскими организациями всероссийских конкурсов — «Молодой профессор-исследователь», «Инновационный учебник», «Инновационный вуз (по номинациям)» и других конкурсов;

- доработать положения о званиях, наградах и премиях РПС:

Премия «Профессор года» по соответствующим номинациям на федеральном и региональном уровнях; звание «Заслуженный профессор России»; звание «Почетный профессор России»; медаль «За вклад в развитие Академических свобод»; медаль «За вклад в развитие образования»; медаль «За вклад в развитие науки».

Награды и звания РПС:

Профессор РПС; почетный член РПС; почетная грамота РПС; благодарность РПС; именные медали «За вклад в развитие соответствующих наук»;

- поручить правлению Российского профессорского собрания разработать и утвердить положение «О званиях, наградах и премиях» с широким привлечением научной общественности России, органов государственной власти, ведущих вузов, СМИ, представителей РАН и РАО, Общественной палаты Российской Федерации и других заинтересованных органов и организаций, создать комитет по выработке критериев, рассмотрению и присуждению вышеуказанных званий, наград и премий;

- продолжить сотрудничество с Международной ассоциацией университетских профессоров и доцентов в партнерстве с ЮНЕСКО;

- проанализировать текущую процедуру присвоения ученых званий и провести широкое общественное обсуждение с целью совершенствования системы и выработки механизмов независимой профессиональной аттестации;

- организовать широкое общественное обсуждение совместно с ВАК и ведущими университетами практики работы организаций по самостоятельному присуждению ученых степеней;

- разработать механизмы более эффективного участия научной общественности в оценке и обсуждении диссертационных исследований;

- проанализировать практику реорганизации факультетов и кафедр вузов в департаменты, институты и т.п. и оценить влияние данной реорганизации на академические свободы, качество образования и научные исследования;

- проанализировать действующую процедуру присвоения ученого звания профессора и выработать рекомендации по ее совершенствованию.

10. Рекомендовать Общественной палате РФ:

- провести общественные слушания по вопросам, связанным с совершенствованием механизма общественного контроля в сфере высшего образования и науки, привлечь вузы, РАО, РАН, РПС к участию в данных общественных слушаниях;

- привлечь научную общественность, членов РПС к работе Общественной палаты Российской Федерации, общественных советов при органах государственной власти, общественных палат субъектов РФ.

11. Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России рекомендовать:

- рассматривать предложения РПС, в том числе по итогам форума, в части определения перспективных тем научных исследований;

- привлекать сопредседателей и членов научных советов РПС к работе ВАК и его экспертных советов;

- рассмотреть предложения о создании экспертного совета ВАК по присвоению ученого звания профессора;

- провести совместно с ведущими вузами обсуждение первых итогов работы диссертационных советов в вузах, которым предоставлено право самостоятельно присуждать ученые степени;

- совместно с ведущими вузами и ОПРФ провести общественные слушания по реформированию системы подготовки научных кадров высшей квалификации.

12. Оргкомитету форума рекомендовать:

- продолжить работу форума в виде секционных заседаний в ведущих вузах и научных центрах России с рассмотрением итоговых рекомендаций не позднее 1 ноября 2019 г.;

- опубликовать и разместить в сети Интернет и в печати тезисы докладов, представленные на пленарных и секционных заседаниях форума. Принять меры по рассмотрению рекомендаций форума и содействию их практической реализации. Направить рекомендации форума в соответствующие органы и организации;

- разработать и утвердить регистрационный сбор для участников Форума;

- одобрить проведение общероссийского профессорского форума и проводить его с периодичностью один раз в два года;

- обобщить рекомендации и предложения участников Профессорского форума — 2019, создав комиссию по их доработке и последующему обсуждению на федеральном и региональном уровнях.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в журнал общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

Социальный заказ в юридической науке

Дашков Г.В.*

Цель. Поиск подходов к становлению и развитию исследований фактически пробельной в настоящее время в юридической науке проблемы социального заказа как средства получения информации, обеспечивающей решение стратегических задач Российской Федерации в области права. **Методология:** диалектика, индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Выводы. 1. Решения научных и практических проблем социального заказа лежат в плоскости предмета криминологии, теории государства и права, истории государства и права, гражданского права, уголовного права, административного права и других, не только социальных дисциплин. Отсюда вытекает необходимость междисциплинарного подхода к исследованию этой проблемы. 2. Приоритетными направлениями исследования социального заказа являются: а) определение сути и основных составляющих этого института именно в праве; б) выявление федеральных, региональных и муниципальных особенностей деятельности социальных заказчиков и исполнителей; в) оценка, в плане возможного использования в России, достижений зарубежной теории и практики социального заказа; г) разработка теоретических положений и практических мер по совершенствованию института социального заказа. **Научная и практическая значимость.** Статья в определенной степени способствует материализации процесса повышения роли права в развитии современного общества, приближению теоретических разработок и практике борьбы с преступностью.

Ключевые слова: заказ, социальный заказ, заказчик, исполнитель, субъекты заказа, субъекты исполнителя, формы заказа, средства исполнения, внедрение в практику, научные публикации.

Procuring of Social Services in the Legal Science

Dashkov G.V.**

Purpose. Search for fostering and developing approaches in the legal science, in fact, the blank problem of the social mandate as an information source providing the settlement of the legal strategic tasks in the Russian Federation.

Methodology: dialectics, induction, deduction, analysis, synthesis, comparative legal and formal logical methods.

Conclusion. 1. The practical and scientific problem solution of the social mandate is embraced by the criminological discipline, the theory of state and law, civil law, criminal law, administrative law and others, not only social disciplines. Hence, the necessity of interdisciplinary approach for the problem in question arises. 2. The priority investigation trends of the social mandate are: a) the gist and the major constituents of this institute, mainly, in law; b) the federal, regional and municipal peculiarities of the social customers and performers; c) in terms of the Russian application, evaluating the achievements in the foreign theory and the social mandate practice; d) the theoretical norms and practical measures to refine the social mandate institute. **Scientific and practical significance.** The article, to some extent, contributes to materialize the process of legal role growing in the modern society development.

Keywords: order, social mandate, customer, performer, the mandate's agents, the performer's agents, the mandate types, performance means, implementation into practice, scientific publications.

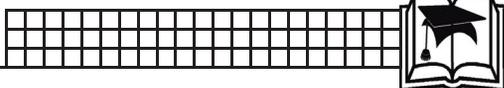
Правильное и полное, а главное, своевременное решение наиболее сложных, многоплановых вопросов социально-политического и экономического развития Российской Федерации представляется весьма маловероятным без надлежащего использования возможностей института социального заказа, определяемого нами в данной ситуации как поручение, исходящее от субъекта государственной (политической) воли¹ и адресованное компетентным физическим лицам или организациям. Подобного рода поручения, именуемые социальным заказом, касаются особо важных, масштабных проблем, стоящих перед государством и об-

ществом в целом. В подтверждение практической и научной необходимости исследования особенностей социального заказа в настоящее время обратим внимание на следующее, весьма существенное для нашей страны обстоятельство. 7 мая 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года». Правительство Российской Федерации, в соответствии с национальными целями, определенными этим указом (п. 1), разработало 12 национальных проектов (программ) по следующим направлениям: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и сред-

¹ О понятии политической воли и ее субъектах см.: Дашков Г.В. Криминологическая составляющая политической воли // Lex Russica. 2008. № 4. С. 885–896.

* ДАШКОВ ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, profdashkov@gmail.com

** DASHKOV GENNADIY V., Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

нее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт. По предварительным оценкам объем средств на реализацию этих и связанных с ними проектов и мероприятий составляет 25 трлн руб. Естественно, что в такой ситуации государству и обществу в целом безразлично, как, кем и когда, сколько на самом деле будет потрачено средств на исполнение этих грандиозных, охватывающих практически все стороны нашей жизни проектов. Вопрос этот, как показывает опыт прошлого и настоящего, совсем не абстрактный и излишний, особенно в части обеспечения сохранности этих средств и использования их по назначению. И здесь немаловажную роль может сыграть адресованный криминологам и другим специалистам в области юриспруденции соответствующий социальный заказ. И такой заказ бесспорно будет. Вместе с тем готовность к его исполнению, в нашем представлении, пока еще невысока, хотя и категорически утверждать, что в этом отношении все надо начинать с нуля и воображать себя подобным Христофору Колумбу, открывшему пятьсот с лишним лет назад Америку, было бы неверно, и это, по меньшей мере, недостойно памяти наших великих предшественников, которые многое сделали для развития института социального заказа. Например, еще в 1767 г. Екатерина II обратилась с масштабным по объему (около тысячи страниц) и содержанию (обзор всего значимого, что было в России и за рубежом) наказом к Уложенной комиссии для сочинения проекта реформирования правовой системы Российской империи. Этот своеобразный социальный заказ, исходящий от первого лица Российского государства, нашел широкий отклик и поддержку даже среди тех российских граждан, которые имели массу оснований по меньшей мере недоброжелательно относиться к автору наказа, императрице, и ее деятельности в последнюю треть XVIII столетия. Например, великий гражданин России, автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву», отправленный за это произведение Екатериной II на каторгу, сразу же после его помилования Павлом I, активно откликаясь на Наказ 1767 года, провел монографическое, правда небольшое по количеству страниц по нашим сегодняшним меркам (около одного печатного листа) исследование, назвав его «О законоположении». Здесь он сформулировал ряд социологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминологических предложений, часть из которых уже при его жизни была внедрена в практику, в частности учтена в новых ведомственных нормативных актах Министерства внутренних дел Российской империи.

Весьма своеобразно к решению вопросов социального заказа подходил российский император Александр I. В период его правления (1801–1825) практическую значимость приобрели вопросы государственных преобразований в России². Никакого единообразия в подходах к разрешению этой многоплановой проблемы в стране не было. В такой непростой ситуации социальный заказ Александра I был обращен к двум, совершенно различным по взглядам, выдающимся государственным деятелям России. Это были граф Михаил Михайлович Сперанский, автор ряда грандиозных проектов правовых реформ в России, где преобладали ли-

беральные, непривычные для тех времен принципы, и Николай Михайлович Карамзин, автор ставшего мировой классикой двенадцатитомника «История государства Российского», придерживавшийся, как известно, четко выраженных консервативных взглядов и проявивший себя как идеолог просвещенного абсолютизма. Победил в споре этих двух великих россиян историк М.М. Карамзин («Записки о древней и новой России»), а автор либерального проекта конституционной реформы М.М. Сперанский, считавшийся правой рукой Александра I, в результате мастерски сплетенных двояком интриг, к стати активно поддержанных Карамзиным и супругой Александра I, отправился в ссылку.

Если в дореволюционной России в качестве социального заказчика выступала царица (царь), а исполнителями социального заказа были отдельные влиятельные государственные и общественные деятели, то в последующем, социальный заказ, во всяком случае официально, исходил от того или иного высшего органа государственной власти и управления. Исполнителями социального заказа выступали специально образуемые под этот заказ научно-исследовательские структуры в виде кабинетов, лабораторий или институтов. В социальном заказе правовой направленности того времени предпочтение отдавалось в основном вопросам борьбы с преступностью и связанным с нею явлениями и процессам. Так, например, в первые годы советской власти, несмотря на голод и разруху, массовую беспризорность и безработицу, на самом высоком уровне государственной власти и управления было инициировано создание небольших по численности, но тщательно укомплектованных кадрами высшей квалификации региональных исследовательских лабораторий (кабинетов) по разработке мер борьбы с преступностью. Так, Саратовский криминологический кабинет, который возглавлял всемирно известный психиатр М.П. Кутанин, весьма малыми силами (5–6 человек) провел на очень высоком, даже по сегодняшним меркам, правовом и социологическом уровне несколько исследований по следующим темам: «К вопросу о хулиганстве в Саратове»; «Самозванцы — ревизоры в наше время»; «Криминогенное значение юношеского возраста»; «Психопатизм и преступность»; «К казуистике детских убийств»; «Изучение жизни и быта проституток». Все эти исследования, как нетрудно это заметить современному читателю, однодневками не являются, и поэтому с большой пользой для себя мы к ним нередко обращаемся и по сей день³.

При всей значимости регионального подхода при решении вопросов правового социального заказа в 20–30-е гг. XX столетия следует отметить некоторую его ущербность. Именно поэтому, а также благодаря улучшению экономической ситуации в стране общегосударственный социальный заказ юридической направленности стал исполняться в основном на федеральном уровне, во вновь создаваемых ведомственных и академических институтах. Одним из примеров тому является создание в Москве в 1925 г. Государственного института по изучению преступности и преступника. Основные направления деятельности этого института (социальный заказ) были определены при его открытии в докладах народных комиссаров: внутренних дел

² См.: Сергеев А.Г. Светские и духовные властители Европы за 2000 лет. М.: Логос, 2003. С. 584–657.

³ О становлении и развитии саратовской криминологической школы см.: Ной И.С. Методические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

(А.Г. Белобородов); здравоохранения (Н.А. Семашко); просвещения (А.В. Луначарский)⁴.

В дальнейшем, для придания большей значимости социальному заказу и обеспечения его исполнения последний формулировался в специальных, узкопрофильных постановлениях высших партийных и хозяйственно-управленческих органов (ЦК КПСС, Совет Министров СССР и др.). Например, именно в таком формате решались вопросы создания и определения направлений деятельности таких ведущих правовых учреждений, как Институт государства и права Академии наук СССР, Всесоюзный институт юридических наук, Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, Институт криминалистики Прокуратуры СССР, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Социальный заказ для последнего был сформулирован, в частности, в постановлении Совета Министров СССР, что в значительной мере способствовало сведению к минимуму практики узковедомственного подхода к решению стратегически важных общегосударственных задач укрепления законности и правопорядка. С этой же целью суть, основные задачи и направления государственного социального заказа в области права отражались на страницах директивных печатных изданий⁵.

В настоящее время общие направления, а в ряде случаев и конкретное содержание социального заказа в юриспруденции определяются, как правило, носителями политической воли. Таковыми в Российской Федерации являются: политический лидер; политическая элита; политическая контрэлита; группы политического влияния; государство в лице его хозяйственно-управленческих структур; трансгосударственные политические структуры⁶. Однако далеко не все из названных носителей политической воли по ряду причин объективного и субъективного характера имеют возможность, а главное, необходимый опыт определения именно в государственных интересах социального заказа по исследуемым нами направлениям и способствовать его реальному исполнению. Поэтому основными субъектами юридического социального заказа в настоящее время фактически являются: Президент Российской Федерации; Председатель Правительства Российской Федерации; Председатель Государственной Думы Российской Федерации; Председатель Совета Федерации; Председатель Конституционного Суда; Председатель Верховного Суда; Генеральный прокурор; Председатель Счетной палаты Российской Федерации.

Намного сложнее обстоит дело с решением вопросов об индивидуальных и коллективных исполнителях социального заказа. Конечно, на этот счет у социального заказчика бесспорно есть огромные возможности и соответствующая положительная практика. Но есть и очевидные трудности и просчеты, когда, к примеру, исполнение социального заказа поручается исполнителям не первой величины. А как определить, особенно в праве, кто первый, а кто таковым не явля-

ется? Без обстоятельных, многопрофильных научных разработок тут не обойтись. Тем более необходимость в них особенно велика, поскольку некоторые ведомственные нововведения на этот счет далеки от совершенства. Например, на заседании Совета Российской Федерации по науке и образованию при Президенте Российской Федерации, состоявшемся в Москве 27 ноября 2018 г., В.В. Путин, соглашаясь с критикой существующей системы оценки научных исследований, когда ключевыми показателями здесь являются количество научных публикаций в ведущих изданиях и индекс цитирования, просил ученых выработать какие-то другие объективные критерии оценки результатов научной работы⁷. Двигаясь в этом направлении⁸, в качестве первоочередных мер предлагаю приостановить действие ведомственных и им подобных нормативных актов и документов в сфере науки, которые изданы в нарушение Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов». И начать надо уже с упомянутых, наглядно показавших свою недостаточную эффективность документов, определяющих количество научных публикаций в ведущих изданиях и индекс цитирования в качестве основных критериев оценки деятельности учебных и научных учреждений и их сотрудников. В противном случае совсем не исключено, что по названным критериям научной эффективности будут отрицательно оценены, к примеру, и автор «Математических начал натуральной философии» великий физик Исаак Ньютон и, уж точно, наш современник и известный математик Григорий Перельман, всего то и доказавший только гипотезы Пуанкаре и Терстона.

В адрес ряда исполнителей социального заказа со стороны заказчика и других заинтересованных лиц нередко даже на самом высоком уровне высказываются довольно серьезные критические замечания, суть которых состоит в том, что в итоговом документе его авторы отдают предпочтение вспомогательным, иллюстративным вопросам, анализу средств и методов получения той или иной информации. В итоге получается, как указывает глава государства, что и вроде бы исследование ведется, а результат — очередная подшивка презентаций и таблиц, с которыми можно подчас познакомиться в любом открытом журнале. Как реально, без особых проблем и затрат решить подобную, не такую уж редкую, имитацию деятельности исполнителя социального заказа? Тут многое было в свое время уже сделано, но постепенно, с молчаливого согласия, в том числе и заказчика, мы возвращаемся к прежним негативным писаным и иным стандартам относительно недалекого прошлого. Это касается и диссертаций, и монографий, и неоправданно огромных по объему научных докладов и отчетов, справок и записок, представляемых в органы государственной власти и управления. Конечно, в социальных науках, в частности в юриспруденции, не всегда и все можно изложить лаконично. Но стремиться к этому надо, да и примеров тому было и есть немало. Ведь смог

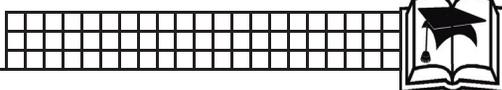
⁴ См. по этому вопросу: Спасокукотский Н.Н. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника // Проблемы преступности. Вып. 3. М., 1928. С. 299–301.

⁵ См., напр.: Юридическая наука в условиях коммунистического строительства // Коммунист. 1963. № 10.

⁶ См. по этому вопросу: Дашков Г.В. Указ. соч. С. 888; Крыжановская О.А. Свобода, воля, власть (философские проблемы социальной и политической воли). Ростов н/Д, 1997.

⁷ См.: Стенографический отчет о заседании Совета по науке и образованию от 27 ноября 2018 г.

⁸ О юридической составляющей этой проблемы см.: Мацкевич И.М. Научно-педагогические работники // Юридическое образование и наука. 2018. № 10. С. 3–9.

же юрист Пьер Ферма озадачить более чем на четыреста лет своей знаменитой, состоящей всего из нескольких знаков теоремой, названной впоследствии его именем. Так что утверждение о том, что «краткость — сестра таланта», не потеряло и сегодня своей всеобщей значимости, и особенно тогда, когда речь идет об исполнении социального заказа. В противном случае, помимо всего прочего, нам никогда не хватит ни российских, ни японских, ни американских возможностей даже по хранению столь объемной «научной информации»⁹.

Юридическая часть исполнения социальных заказов, предусмотренных в цитируемых нами двенадцати национальных проектах, носит комплексный, многопрофильный характер и вряд ли под силу любому из нынешних научно-исследовательских и высших учебных заведений, тем более что научные исследования и разработки в юридических вузах возможны по многим причинам далеко не по всем направлениям. Без координации в разных ее формах вряд ли возможно продвижение вперед¹⁰. В этой связи нуждаются в предметном анализе, на уровне рабочих чертежей, с позиций именно юридической науки, предложения о формировании в качестве административно самостоятельных или на базе ведущих высших учебных заведений Российской Федерации межвузовских научно-образовательных центров. Не исключены, конечно, и другие формы объединения усилий исполнителей социального заказа. Например, в связи с тем что с июня 2018 г. Академия наук Российской Федерации получила полномочия научно-методического руководства практически всеми научными учреждениями страны, включая и высшие учебные заведения, вполне убедительно выглядит постановка вопроса о реализации этих задач в отношении научно-исследовательских организаций и вузов юридического профиля. Конечно, тут присутствуют и определенные трудности, с которыми ранее Академия наук СССР (Российской Федерации) сталкивалась, реализуя свои координационные функции по ряду направлений развития правовой науки. «Государево око» над всей наукой — хорошее, многообещающее предложение президента РАН¹¹, но довести этот радар до нужных кондиций только посредством принятия того или иного административного решения будет весьма непросто и не всегда может оправдать наши ожидания.

Все виды деятельности по исполнению социального заказа, включая и конечные его результаты, разуме-

ется с согласия заказчика, должны быть максимально прозрачны и доступны для обсуждения экспертным сообществом. Одной из наиболее достижимых, а главное, уже проверенных временем форм обеспечения таких целей и задач могут стать обязательные, проводимые под эгидой социального заказчика, а не только исполнителя, нацеленные на дискуссию круглые столы с приглашением на них специалистов, исповедующих разные взгляды и подходы к разрешению обсуждаемых проблем. Стенограммы этих круглых столов (своеобразная коллективная рецензия) исполнителя социального заказа представляются вместе с итоговым документом заказчику.

Значительный научный и практический интерес представляет также проблема определения инициатора социального заказа. По сложившейся в России традиции таковым, как правило, выступает сам социальный заказчик. И это совершенно оправданно, поскольку субъект социального заказа, как носитель политической воли, в сравнении, скажем, с исполнителем социального заказа, имеет ряд информационных, организационных, финансовых и иных преимуществ, позволяющих надлежащим образом определить содержание социального заказа и обеспечить внедрение в практику полученных результатов. Вместе с тем, когда социальный заказ предполагает разработку в основном теоретических обоснований тех или иных государственно-правовых проблем, инициатива социального заказа может исходить и от потенциального его исполнителя. Для того чтобы стимулировать подобного рода деятельность исполнителя социального заказа, в Российской Федерации разработан и в основном успешно функционирует соответствующий институциональный механизм. Так, например, Президент Российской Федерации в рамках Совета по науке и образованию в иных организационных формах регулярно проводит обсуждения наиболее сложных вопросов общественного развития.

У социального заказчика в весьма специфических нынешних условиях развития юридической науки не исключено возникновение и организационных трудностей в выборе надлежащего исполнителя социального заказа. Один из путей разрешения этой проблемы лежит в плоскости обеспечения социального заказчика соответствующей информацией об основных исследованиях и разработках в российском праве, ведомствах и авторах, ведущих эти исследования, и т.п. Разработчиками таких информационных материалов могут быть профильные министерства и ведомства, юридические вузы, НИИ, общественные объединения, научные журналы, юридические ассоциации.

P.S. В памятке авторам журнала «Юридическое образование и наука» предусмотрено обязательное указание ими электронной почты. Это во всех отношениях полезное предложение позволяет нам рассчитывать на оперативный обмен мнениями по затронутым вопросам.

⁹ См.: Стенографический отчет о заседании Совета по науке и образованию от 27 ноября 2018 г.

¹⁰ См. по этому вопросу подроб.: Дашков Г.В. Криминологические вопросы совершенствования координационной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 10. С. 48–56.

¹¹ Такое предложение было высказано президентом Академии наук Российской Федерации А.М. Сергеевым на ноябрьском заседании Совета по науке и образованию. См.: Стенографический отчет... С. 15.

Литература

1. Бердяев Н.А. Литературное наследие и «социальный заказ» / Н.А. Бердяев // Путь. 1931. № 29. С. 80–92.
2. Хананашвили Н. Государственный социальный заказ / Н. Хананашвили, О. Зыков, Е. Абросимова. М.: РБФ НАН, 1995. 32 с.

References

1. Berdyayev N.A. Literaturnoe nasledie i sotsialny'y zakaz [Literary Heritage and Procuring of Social Services] / N.A. Berdyayev // Put — Path. 1931. № 29. S. 80–92.
2. Khananashvili N. Gosudarstvenny'y sotsialny'y zakaz [State Procuring of Social Services] / N. Khananashvili, O. Zykov, E. Abrosimova. Moskva : RBF NAN — Moscow : Russian Charity Foundation No to Alcohol and Drug Addictions, 1995. 32 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-3-16-21

Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации*

Ершова И.В., Тарасенко О.А.**

Цель. Выявление основных целей и направлений цифровой трансформации системы образования, включая возможности внедрения и изучения альтернативных форм предоставления образовательных и юридических услуг, основанных на цифровых технологиях. **Методология:** компаративистский анализ, темпоральный анализ, синтез, обобщение, моделирование, анкетирование, статистическая обработка данных. **Выводы.** Обозначенные российскими программными документами цели цифровизации образования сформулированы некорректно, что выявляется путем их сравнения с европейскими аналогами. В рамках направления совершенствования системы образования целесообразно использовать потенциал расширенной аналитики, технологий блокчейн, больших данных, облачных технологий, а также виртуальной и дополненной реальности. Необходимость формирования у обучающихся цифровых навыков и компетенций в процессе подготовки кадров цифровой экономики предопределила появление в российских и зарубежных вузах принципиально новых образовательных программ. Использование цифровых технологий в преподавании и обучении становится неотъемлемым звеном подготовки юристов. В качестве перспективных технологий могут рассматриваться онлайн-курсы, онлайн-консультации, открытые мультимедийные учебники, обучение через социальные медиа, виртуальные симуляторы, мобильные игры, приложения, образовательные чат-боты. Как показывают результаты компаративистского анализа, лучшие зарубежные образовательные практики могут быть заимствованы при условии их адаптации к отечественным реалиям и потребностям. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования вносят вклад в доктрину образовательного права в части теории цифровизации юридического образования. Они могут быть использованы в качестве методических рекомендаций для преподавателей в процессе подготовки юристов в условиях формирующейся цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, образование, онлайн-курсы, открытые учебники, компьютерные симуляции, работа в облаке, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность.

Digital Transformation of Lawyer Training: From the Program Model to the Implementation Practice

Ershova I.V., Tarasenko O.A.***

Purpose. To identify the main goals and directions of digital transformation of the education system, including the possibility of introducing and exploring alternative forms of providing educational and legal services based on digital technologies. **Methodology:** comparative analysis, temporal analysis, synthesis, generalization, modeling, questionnaire, statistical data processing. **Conclusion.** Marked Russian policy documents the objectives of the digitalization of education is formulated incorrectly, which is revealed through their comparison with European counterparts. As part of the direction of improving the education system, it is advisable to use the potential of advanced Analytics, blockchain technologies, Big Data, cloud technologies, as well as virtual and augmented reality. The need to develop students' digital skills and competencies in the process of training digital economy predetermined the emergence of fundamentally new educational programs in Russian and foreign Universities. The use of digital technologies in teaching and learning is becoming an integral part of the training of lawyers. Online courses, online consultations, open multimedia textbooks, training through social media, virtual simulators, mobile gaming applications, educational chatbots can be considered as promising technologies. As the results of the comparative analysis show, the best foreign educational practices can be borrowed on condition of their adaptation to domestic realities and needs. **Scientific and practical significance.** The results of the study contribute to the doctrine of educational law in terms of the theory of digitalization of legal education. They can be used as guidelines for teachers in the process of training lawyers in the emerging digital economy.

Keywords: digitalization, education, online courses, open textbooks, computer simulations, work in the cloud, artificial intelligence, virtual and augmented reality.

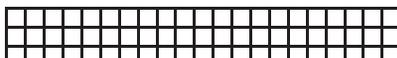
* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

** **ЕРШОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА**, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, inna.ershova@mail.ru

ТАРАСЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, olga201175@gmail.com

*** **ERSHOVA INNA V.**, Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

TARASENKO OLGA A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law

Цифровизация отечественного образования — обсуждаемая тема. Основы этого процесса заложены как в документах стратегического планирования, так и в нормативных правовых актах. Среди них можно назвать утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р программу «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из направлений которой явились «кадры и образование», что предусматривает создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики и совершенствование системы образования. Далее приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» было установлено, что вузы вправе осуществлять реализацию образовательных программ или их частей с применением исключительно электронного обучения, *организуя учебные занятия в виде онлайн-курсов, обеспечивающих для обучающихся достижение и оценку результатов обучения.* При этом Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг., структура которой предусматривает развитие российского цифрового образовательного пространства и увеличение к концу 2025 г. числа обучающихся, освоивших онлайн-курсы, до 11 млн человек.

Из процитированных программ следует, что **цифровизация образования в России преследует три цели:**

- 1) совершенствование системы образования;
- 2) подготовка кадров цифровой экономики;
- 3) развитие цифрового образовательного пространства и увеличение количества обучающихся, освоивших онлайн-курсы.

Отметим, что относительно ясным видится лишь достижение цели по увеличению онлайн-курсов, что же касается иных целей, в том числе и развития цифрового образовательного пространства, то, вероятно, они будут достигаться учебными заведениями в большей степени импровизированно.

Вместе с тем такая лапидарность отечественного законодателя стимулирует к проведению темпорально-компаративистского анализа.

В связи с этим обратимся, например, к Плану действий в области цифрового образования, принятому Европейской комиссией в январе 2018 г. (далее — План действий)¹, который призван помочь образовательным организациям адаптироваться к эре цифровизации и интегрировать цифровые технологии в обучение, тем самым увеличив цифровые компетенции обучающихся.

План действий содержит 3 приоритетных направления:

- 1) повышение эффективности использования цифровых технологий в преподавании и обучении;
- 2) развитие цифровых навыков и компетенций обучающихся;

¹ См. на официальном сайте Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en (дата обращения: 17.01.2019).

3) улучшение системы образования, преимущественно за счет использования расширенной аналитики.

Сравнительный анализ позволяет заключить, что цели плана действий в общем тождественны целям подготовки кадров цифровой экономики и совершенствования системы образования в России. При этом последняя из них сформулирована таким образом, что указывает, за счет решения каких задач она может быть достигнута (расширенной аналитики), а первая не содержит никаких установок относительно концентрации на одной из возможных цифровых технологий в обучении. В связи с этим полагаем, что план действий относительно удачнее формулирует стоящие перед образовательными организациями задачи, поскольку, излагая их в комплексном виде, одновременно конкретно указывает на способ совершенствования системы образования (цели весьма размытой в отсутствие четких направлений). Кроме того, план действий не фокусируется исключительно на онлайн-курсах, а предполагает многовекторную цифровизацию образовательного процесса, что, разумеется, позволит более эффективно формировать цифровые навыки и компетенции обучающихся, равно как и улучшать систему образования.

Обозначив таким образом цели **цифровой трансформации системы образования**, далее последовательно рассмотрим ее **потенциальные направления.**

1. Совершенствование системы образования.

Как уже было отмечено ранее, в Российской Федерации отсутствуют директивы относительно возможных путей достижения указанной цели, однако, полагаем, что их можно выбрать из процесса цифровизации вообще, преломив под углом потребностей высших учебных заведений.

Начнем с **расширенной аналитики (advanced analytics)**, роль скоро ей придастся такое значение в Европейском союзе. Ее проникновение в образовательную систему крайне низкое по сравнению с другими отраслями (например, в страхование или банкинг). Вместе с тем образовательные учреждения, использующие расширенную аналитику, имеют определенное преимущество перед конкурентами. Ожидается, что в ближайшем будущем использование расширенной аналитики возрастет благодаря многочисленным преимуществам, которые она предлагает с точки зрения удержания обучающихся, оценки рисков и более эффективного принятия решений. Например, возможности расширенной аналитики позволят вузам: определить конкурентов, оценить реальную загруженность подразделений, оценить отдачу различных маркетинговых усилий, сформировать личные траектории обучающихся², определить ключевых инвесторов, сэкономить на эксплуатационных расходах и т.п.

Как представляется, следующим шагом могло бы стать использование образовательными организациями **технологии Big Data**, что очевидно дает возможность проводить анализ больших объемов неструктурированной информации не только из внутренних, но и из внешних источников, использовать различные аналитические методы и подходы, работая с быстро

² См.: Krawitz, M., Law, J., & Litman, S. How higher-education can transform themselves using advanced analytics. August 2018. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/social-sector/our-insights/how-higher-education-institutions-can-transform-themselves-using-advanced-analytics> (дата обращения: 14.01.2019).

изменяющимися, динамическими данными. Мы солидарны с авторитетным мнением Алистера Кролла, председателя онлайн-программы Strata³, согласно которому Big Data является преемником традиционных технологий обработки информации (например, таких как BI, Business Intelligence).

Полагаем, что значительный эффект может быть получен и от **внедрения электронной зачетной книжки**, интегрирующей расписание и задания для подготовки к занятиям и экзаменам. Возможности для этого предоставляют **технологии блокчейн, а также виртуальной и дополненной реальности**. С помощью технологии блокчейн обеспечивается переход от централизованного хранения записей об академических достижениях обучающихся к более демократической модели, в рамках которой такие записи хранятся у широкого круга участников системы. К числу подобных механизмов виртуальной реальности можно отнести уже не один год используемый в школах инструмент для анализа успеваемости в электронном дневнике, что является идеальным решением для ее визуализации. Аналогично в скором будущем можно будет использовать технологию дополненной реальности. Так, продемонстрировав, например, круг потенциальных работодателей, выдвигающих в качестве одного из условий аттестат с отличием или выставление дополнительных баллов при приеме в аспирантуру за наличие научных статей, сдачу ГТО, обучающиеся будут стимулированы тратить больше усилий на личный рост.

Облачные технологии. Принятие образовательными организациями облачных услуг определяют три ключевых фактора: гибкие инновации, снижение рисков и экономическая выгода. Они позволяют добиться значительного повышения эффективности и сокращения затрат, поскольку технология требует оплачивать только те услуги, которыми реально пользуются. Миграция в облако также позволяет учебным заведениям развивать персонализированный опыт для студентов и выпускников.

Несмотря на то что некоторые образовательные организации уже активно «располагаются в облаках», тем не менее прогнозируется и регуляторная форма, поскольку растет беспокойство вопросами обеспечения непрерывности работы перед лицом сбоя в облаке; защиты личных данных, зависимости облачных хранилищ от сторонних поставщиков облачной инфраструктуры.

Думается, будет интересно проанализировать также и опыт Великобритании, где полагают целесообразным дополнить вузы **виртуальными юридическими клиниками**, представляющими собой цифровую платформу с искусственным интеллектом для стандартизации и, где это возможно, автоматизации процедур, а также смарт-контрактами. Виртуальная юридическая клиника позволит удаленно осуществлять весь процесс консалтинга — от установления отношений между клиентом и консультантом до оплаты счета за выставленные услуги. Обучающиеся смогут фактически исследовать различные формы технологии для использования в обучении и юриспруденции и получить такие практические навыки, как: интервью с клиентами,

переговоры, управление делами, включая учет времени, планирование, консультирование клиентов и рассмотрение всех аспектов дела. Студенты также будут осведомлены о рисках использования технологий в юридической практике. Поэтому цифровой платформой также охватываются вопросы безопасности, конфиденциальности, уместности и этические вопросы, возникающие в связи с использованием технологии на практике. Отмечается, что работа в виртуальной юридической клинике — это опыт в онлайн-разрешении споров, электронной практики и в управлении проектами, прививающий ценные навыки, которые потребуются выпускнику, ищущему профессиональную работу, в частности, в современной юридической фирме⁴.

Представляется, что данное предложение весьма конструктивно и оно может быть успешно реализовано также и в отечественных вузах, которые уже включают в свою структуру традиционные юридические клиники.

2. Подготовка кадров цифровой экономики предполагает формирование у обучающихся цифровых навыков и компетенций. Представляется, что ведущие вузы уже стали двигаться в направлении достижения этой цели. Например, в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) открыты 2 магистерские программы: «Правовое регулирование технологии блокчейн» и «Юрист в сфере науки и технологий»⁵, в НИУ «Высшая школа экономики» — «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности»⁶. В принципе, к такому развороту вузы готовы, так как ФГОС⁷ закрепляет необходимость ежегодного обновления образовательных программ с учетом развития экономики и технологий.

В сравнительном аспекте можно привести в пример магистерскую программу Лейденского университета «Право и цифровые технологии», которая предполагает гибридное обучение: и праву, и техническим навыкам, уделяя особое внимание междунароному праву и академической мобильности обучающихся и преподавателей⁸. Думается, в такой структурной композиции образовательной программы есть смысл, поскольку овладение цифровыми технологиями и навыками эффективнее всего может быть реализовано с привлечением профильных технических кафедр вуза.

3. Достижение третьей цели: повышение эффективности использования цифровых технологий в преподавании и обучении (а мы полагаем, что есть смысл формулировать ее таким образом, чтобы не

³ См.: Mac Slocum Big data goes to work. Smart companies use data to ask the right questions and take swift action. 2011. November 30. URL: <http://radar.oreilly.com/2011/11/big-data-business-enterprise.html> (дата обращения: 20.01.2019).

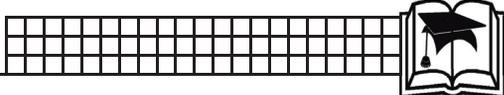
⁴ Thanaraj, A. Making the case for a digital lawyering framework in legal education. International review of law. 12.01.2018. URL: <http://www.qscience.com/doi/full/10.5339/irl.2017.17> (дата обращения: 15.01.2019).

⁵ См. на официальном сайте Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: <https://msal.ru/content/obrazovanie/magistratura/> (дата обращения: 16.01.2019).

⁶ См. на официальном сайте НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ma/legalinfo/> (дата обращения: 16.01.2019).

⁷ См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)».

⁸ См. на официальном сайте Университета Лейдена. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/en/education/study-programmes/master/law-and-digital-technologies/why-leiden-university> (дата обращения: 14.01.2019).

фокусироваться исключительно на онлайн-курсах) — предполагает полномасштабную перестройку учебного процесса, которая ляжет уже на плечи педагогов.

Поток образовательных инноваций кажется поистине неисчерпаемым: *онлайн-курсы, открытые учебники, обучение через социальные медиа, виртуальные симуляторы, мобильные игровые приложения, образовательные чат-боты*, — все это с той или иной скоростью, но уже проникает в образовательное пространство. Учитывая инновационный характер многих технологий, полагаем, что стоит уделить внимание их содержанию и возможностям.

Поскольку документы стратегического планирования особым образом обращают внимание на **онлайн-курсы**, постольку прежде всего осветим потенциал этой технологии.

Известно, что онлайн-курсы представляют собой разновидность дистанционного формата обучения с использованием сети Интернет. Важно, чтобы предлагаемый продукт обладал всеми элементами, позволяющими обучающимся как получить знания и навыки, так и подтвердить их освоение. Поэтому онлайн-курсы в качестве необходимых модулей, как правило, содержат видеолекции, вебинары, интервью, задания для самостоятельной работы, тесты и другие формы проверки знаний, а также иной цифровой контент.

Существуют различные классификации онлайн-курсов. Так, представители Корпоративного университета Сбербанка⁹, описывая разновидности онлайн-курсов, в зависимости от охвата и иной специфики аудитории, предлагают следующую дифференциацию:

— массовый открытый онлайн-курс (*massive open online course, MOOC*), предполагающий неограниченное число участников и открытый доступ через Интернет;

— большой открытый онлайн-курс (*big open online course, BOOC*) с меньшим, чем в MOOC, количеством участников, но также открытым доступом;

— выборочный (избирательный) открытый онлайн-курс (*selectively open online course, SOOC*), предусматривающий барьер неконкурсного характера (успешное прохождение теста, наличие квалификации и др.) для создания более однородной аудитории обучающихся;

— корпоративный открытый онлайн-курс (*corporate open online course, COOC*), предназначенный для обучения работников компании;

— малый частный/закрытый онлайн-курс (*small private/closed online course, SPOC*), ориентированный на конкретную аудиторию с фиксацией зачисления, формирования группы слушателей и прохождения курса;

— маленький, открытый с ограничениями онлайн-курс, сфокусированный на качестве и эффективности (*tiny, open-with-restrictions course, focused on quality and effectiveness*), первоначально созданный для ограниченной, но впоследствии открытый для большой аудитории.

Известно, что истории MOOC уже без малого два десятка лет: в 2002 г. стартовал проект *Open Course Ware* Массачусетского технологического университета. Спустя десятилетие 2012 г. был объявлен год MOOC, когда три крупнейших университета США за-

пустили платформы массового онлайн-образования: *Udacity, Coursera* Стэнфордского университета и *edX* Гарвардского университета совместно с Массачусетским технологическим университетом.

Отметим, что на официальном сайте *Coursera*¹⁰ — мирового лидера онлайн-образования — в разделе Социальные науки/Юриспруденция можно пройти актуальные для бизнес-юриста курсы *European Business Law: Understanding the Fundamentals, American Contract Law, Tax Law, Rethinking International Tax Law* и др. Успешное их освоение позволяет претендовать на получение сертификата.

Безусловный интерес при подготовке юристов для сферы бизнеса представляют цифровые продукты, размещенные на платформе *edX Law Courses*¹¹, где можно изучить *Business Law*, пройти курсы *International Investment Law, Intellectual Property Rights: A Management Perspective, прослушать Contracts Courses and Programs* и др.

MOOC постепенно входят и в российское цифровое пространство. Самым известным является проект «Открытое образование»¹², позиционирующий себя в качестве современной образовательной платформы, предлагающей онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана в 2015 году Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами — МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ МИСиС, НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университетом ИТМО. По нашему мнению, для подготовки бизнес-юристов особый интерес представляют такие из курсов, как «Налоговое право» (СПбГУ), «Экстраординарные сделки в хозяйственных обществах» (НИУ ВШЭ), «Юридическая поддержка стартапов» (МГУ), «Трудовое право России» (НИУ ВШЭ), «Управление человеческими ресурсами» (СПбПУ). Эти и другие размещенные на платформе курсы имеют разный формат, структуру, «входные требования», ориентированы на разноуровневую подготовку (бакалавриат и/или магистратура). Вместе с тем на платформе «Открытое образование» по направлению подготовки «Юриспруденция» размещено весьма незначительное число курсов, что пока не позволяет говорить о широком внедрении данных продуктов в российскую практику юридического образования.

По данным проведенного экспертами *CourseBurg* исследования платформ онлайн-образования «Как живут MOOC платформы в российских реалиях»¹³, российские продукты онлайн-образования отстают от популярных зарубежных аналогов в 3 раза по большинству показателей. Возможно, рассуждают специалисты *CourseBurg*, это связано с большим доверием граждан к онлайн-обучению, а возможно, свою роль играет качество предоставляемых курсов у таких мировых гигантов, как *Coursera*. При этом исследователи приводят и обнадеживающую информацию: по итогам

¹⁰ URL: <https://www.coursera.org> (дата обращения: 20.01.2019).

¹¹ URL: <https://www.edx.org/course/subject/law> (дата обращения: 20.01.2019).

¹² URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 20.01.2019).

¹³ URL: https://courseburg.ru/news/kak_zhivut_moos_platfornu_v_rossiyskikh_realiyah-p7307.html (дата обращения: 01.02.2019). В ходе исследования были сопоставлены различные характеристики топ-5 сайтов с MOOC: *Coursera, EdX, Открытое образование, Универсариум, Лекториум*.

⁹ Корпоративное обучение для цифрового мира / под ред. В.С. Катыкало, Д.Л. Волкова. 2-е изд. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. С. 93–96.

2017 г. Россия входила в первую пятерку стран, которые используют онлайн-платформы для обучения (лидерами являются США и Индия). Авторы статьи уверены, что 2018 г. укрепил отечественные позиции.

В аспекте формата онлайн-курсов практическое значение имеет критерий синхронизации их проведения, по которому курсы делятся на синхронные (предполагающие подключение обучающихся в определенное время для прослушивания лекций, просмотра вебинаров и проч.) и асинхронные.

Как представляется, создание МООС силами одной образовательной организации — задача практически нерешаемая. Как уже указывалось, проект «Открытое образование» — детище нескольких ведущих вузов. Coursera сотрудничает со 149 университетами мира, что, по мнению исследователей, является одним из факторов, благодаря которому пользователи более охотно обучаются онлайн¹⁴.

Не исключая возможности и необходимости координации усилий по продвижению российских МООС, вместе с тем отдельные юридические вузы и факультеты могли бы сосредоточиться на подготовке *малых закрытых онлайн-курсов (SPOC)*. Как представляется, первым шагом могло бы стать их внедрение в образовательные программы подготовки магистрантов — наряду (а для заочной формы обучения и вместо) с аудиторными контактными занятиями.

Классификацию онлайн-курсов можно провести и по иным основаниям. Так, в зависимости от возможности общения обучающихся с преподавателем либо между собой курсы могут быть экспертными или коннективистскими. Убеждены, что в условиях повышенного внимания к проблематике интерактивных форм обучения¹⁵ последняя разновидность онлайн-курсов, дизайн которых предполагает общение учащихся друг с другом в процессе выработки оптимальных решений и реализации совместных проектов, является актуальной, направленной на формирование субъективных надпрофессиональных компетенций. При этом такое общение может не ограничиваться учебной платформой, а осуществляться в социальных сетях (так называемая социальная коллаборация). Отметим, что исследователи CourseBurg констатировали низкий уровень взаимодействия с аудиториями в социальных сетях и высказали рекомендации для каждой онлайн-платформы о пересмотре своих каналов трафика¹⁶.

В контексте исследования возможностей онлайн-образования, думаем, будет уместно добавить, что веяния времени диктуют абсолютную необходимость проведения **онлайн-консультаций**, а поскольку для преподавателей высшей школы важно и выполнение нагрузки, то такой вид деятельности должен не только осуществляться, но и планироваться, а также и учитываться в нагрузке. Онлайн-консультирование уже про-

исходит повсеместно посредством общения преподавателей с обучающимися с помощью почтовых серверов, мобильных операторов и мессенджеров. При этом данный вид деятельности абсолютно не упорядочен. Было бы логично определить дни и часы онлайн-консультирования, поскольку в отсутствие оных преподаватели не только осуществляют эту деятельность на волонтерских началах, но и вынуждены обращать внимание на сообщения, поступающие от отдельных студентов в воскресные и праздничные дни и ночное время суток, не говоря уже о беспокойстве во время занятий, конференций и заседаний, поскольку в отсутствие точного указания на временной диапазон консультации звонки и сообщения во время рабочего времени видятся обучающимися само собой допустимыми.

Открытые (мультимедийные) учебники представляются нам вторым логичным шагом после внедрения онлайн-курсов. Потенциал открытых учебников еще не раскрыт, в связи с чем преподавательские коллективы имеют хорошие стартовые условия для того, чтобы заявить о себе. Полагаем, что открытые учебники прежде всего будут основываться на *phydital — технологии интеграции физического и цифрового мира*, а также *виртуальной и дополненной реальности*. В них возможно будет встраивать видеоподдержку, мобильные игровые приложения, чат-боты, гиперссылки на программных роботов, кросс-тесты, которые не только изменят сам процесс чтения, но и позволят оценить степень усвоения материала и цифровых технологий.

Нельзя не отметить, что широкое использование мультимедийных учебников в учебном процессе предполагает перестройку традиционных для высшей школы форматов получения знаний. Не секрет, что уже сегодня происходит переход от традиционных печатных учебников к их электронным версиям. Воспринимается это изменение обучающимися болезненно. Так, согласно результатам проведенного нами среди студентов и аспирантов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) социологического исследования, 95% респондентов предпочитают иметь учебник по предпринимательскому праву на бумажном носителе с возможностью доступа к нему в электронной форме. И лишь менее 1% согласны довольствоваться лишь электронной версией (при этом заметим, что исключительно печатный вариант также проигрывает — за него отдали голоса чуть более 4% анкетированных)¹⁷. В этой связи представляется, что для завоевания популярности среди учащихся мультимедийные учебники, отличающиеся дифференциацией контента, должны быть не просто «систематическим складом наиболее ценных и общих окончательных продуктов научного критически-творческого процесса»¹⁸, но стать активным помощником, проводником на пути формирования всесторонне развитой личности будущих юристов, правовым навигатором курса освоения ими необходимых компетенций.

Мобильные игровые приложения, пожалуй, менее времязатратный способ внедрения инноваций, который вместе с тем подразумевает мониторинг соответствующего рынка. В качестве примера мобильного

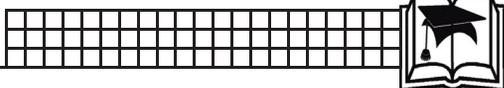
¹⁴ URL: https://courseburg.ru/news/kak_jivut_moos_platformy_v_rossijskih_realiyah-p7307.html (дата обращения: 01.02.2019).

¹⁵ См.: Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // *Юридическое образование и наука*. 2013. № 2. С. 33–37.

¹⁶ Исследователи CourseBurg «Как живут МООС платформы в российских реалиях» констатировали неумение взаимодействовать с аудиториями в социальных сетях и высказали рекомендации для каждой платформы о пересмотре своих каналов трафика. URL: https://courseburg.ru/news/kak_jivut_moos_platformy_v_rossijskih_realiyah-p7307.html (дата обращения: 01.02.2019).

¹⁷ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Современный учебник по предпринимательскому праву: каким ему быть? // *Предпринимательское право*. 2017. № 1. С. 6–10.

¹⁸ Петражицкий Л.И. *Университет и наука (опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования)* // *Университетский вопрос в России*. М.: Статут, 2017. С. 318.

игрового приложения можно привести отечественную разработку Гознака «Банкноты 2017», которая делает возможным при помощи камеры мобильного телефона в интерактивном режиме ознакомиться с защитными признаками банкнот Банка России номиналом 200 и 2000 руб. С использованием технологии дополненной реальности в случае успешного распознавания банкноты приложение демонстрирует анимацию изображенных на банкноте городов¹⁹.

В числе одной из эффективных технологий, предусмотренной еще во ФГОСе, но так до настоящего времени и не раскрывшей в юридическом образовании свой потенциал, могут быть названы **компьютерные симуляции**, призванные смоделировать реальную ситуацию, которую смогут самостоятельно проигрывать обучающиеся. Компьютерные симуляции представляют некоторую часть окружающей действительности и позволяют изучать те ее аспекты, которые не могут быть изучены другим способом по соображениям высокой стоимости, безопасности, этики, необходимого технического обеспечения или масштаба изучаемого явления. Единственный пример отечественной компьютерной юридической симуляции, который известен авторам, — теоретический экзамен в ГИБДД, разработанный еще в годы СССР.

Резонно отметить, что в отдельных зарубежных странах компьютерные симуляции заняли достойное

¹⁹ URL: <https://goznak.ru/app/> (дата обращения: 16.01.2019).

место в ряду современных технологий обучения. Так, профессор Пол Махарг (*Paul Maharg*), один из разработчиков механизма моделирования под названием SIMPLE (Simulated Professional Legal Education), отмечает, что симуляция — чудесный метод изучения права, потому что его можно использовать многими способами. SIMPLE включает базовую систему управления делами, связанную с виртуальными фирмами, и карту вымышленного города, которая позволила создавать реалии для сложных кейсов. Получивший известность симулятор SIMPLE адаптировали и для нужд иных иностранных вузов, в частности на юридическом факультете Гонконгского университета²⁰.

Заключая исследование, отметим, что сделанные в статье выводы и рекомендации не претендуют на истину в последней инстанции, а представляют собой размышления авторов о перспективах юридического образования. Научной и педагогической общественности был предложен концепт трансформации подготовки юристов для цифровой экономики. Приглашаем к дискуссии всех, кто не равнодушен к будущему высшей школы.

²⁰ Maharg, P. Digital and Simulation in the Teaching of Law: Emerging from the Shadows // *Law, Technology and Access to Justice*. 02.11.2016. URL: <https://law-tech-a2j.org/external-contributor/digital-and-simulation-in-the-teaching-of-law-emerging-from-the-shadows/> (дата обращения: 16.01.2019).

Литература

1. Андропова Т.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров / Т.А. Андропова, О.А. Тарасенко // *Юридическое образование и наука*. 2013. № 2. С. 33–37.
2. Ершова И.В. Современный учебник по предпринимательскому праву: каким ему быть? / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова // *Предпринимательское право*. 2017. № 1. С. 3–11.
3. Корпоративное обучение для цифрового мира / под ред. В.С. Катькало, Д.Л. Волкова. 2-е изд. М. : Корпоративный ун-т Сбербанка, 2018. 236 с.
4. Петражицкий Л.И. Университет и наука (опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования) / Л.И. Петражицкий // *Университетский вопрос в России* / сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. М. : Статут, 2017. 704 с.
5. Krawitz, M. How higher-education can transform themselves using advanced analytics / M. Krawitz, J. Law, S. Litman. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/social-sector/our-insights/how-higher-education-institutions-can-transform-themselves-using-advanced-analytics>
6. Maharg, P. Digital and Simulation in the Teaching of Law: Emerging from the Shadows / P. Maharg // *Law, Technology and Access to Justice*. 02.11.2016. URL: <https://law-tech-a2j.org/external-contributor/digital-and-simulation-in-the-teaching-of-law-emerging-from-the-shadows>
7. Thanaraj, A. Making the case for a digital lawyering framework in legal education / A. Thanaraj // *International review of law*. 12.01.2018. URL: <http://www.qscience.com/doi/abs/10.5339/irl.2017.17>

References

1. Andronova T.A. Aktivny'e i interaktivny'e formy' provedeniya zanyatiy dlya bakalavrov i magistrrov [Active and Interactive Forms of Studies for Bachelor and Master Students] / T.A. Andronova, O.A. Tarasenko // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science*. 2013. № 2. S. 33–37.
2. Ershova I.V. Sovremenny'y uchebnik po predprinimatelskomu pravu: kakim emu byt'? [A Modern Textbook of Entrepreneurial Law: What It Should Be Like] / I.V. Ershova, E.E. Enkova // *Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law*. 2017. № 1. S. 3–11.
3. Korporativnoe obuchenie dlya tsifrovogo mira [Corporate Training for the Digital World] / pod red. V.S. Katkalo, D.L. Volkova. 2-e izd. Moskva : Korporativny'y un-t Sberbanka — edited by V.S. Katkalo, D.L. Volkov. 2nd edition. Moscow : Sberbank Corporate University, 2018. 236 s.
4. Petrazhitskiy L.I. Universitet i nauka (opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya) [University and Science (Experience of the Theory and Technique of University Business and Scientific Self-Education)] / L.I. Petrazhitskiy // *Universitetskiy vopros v Rossii / sost. i avt. vstup. st. E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — University Issue in Russia / compiled and foreword by E.A. Sukhanov. Moscow : Statute, 2017. 704 s.*
5. Krawitz, M. How Higher-Education Institutions Can Transform Themselves Using Advanced Analytics / M. Krawitz, J. Law, S. Litman. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/social-sector/our-insights/how-higher-education-institutions-can-transform-themselves-using-advanced-analytics>
6. Maharg, P. Digital and Simulation in the Teaching of Law: Emerging from the Shadows / P. Maharg // *Law, Technology and Access to Justice*. November 2, 2016. URL: <https://law-tech-a2j.org/external-contributor/digital-and-simulation-in-the-teaching-of-law-emerging-from-the-shadows>
7. Thanaraj, A. Making the Case for a Digital Lawyering Framework in Legal Education / A. Thanaraj // *International Review of Law*. January 12, 2018. URL: <http://www.qscience.com/doi/abs/10.5339/irl.2017.17>

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-3-22-25

Ресурс информационного права в профилактике коррупционных проявлений в учебном процессе вузов на основе применения блокчейн-технологий

Чеджемов С.Р., Золоева З.Т.*

Цель. Постановка проблемы выявления ресурса информационного права в профилактике коррупционных проявлений в учебном процессе вузов на основе применения блокчейн-технологий одновременно затрагивает научно-педагогические и юридические аспекты деятельности учреждений высшего образования. Применение этих технологий тесно связано с развитием общегосударственной информационной политики и позволяет выявить ключевые показатели образовательной деятельности в вузе. Это позволит поднять ее на более эффективный уровень информационной безопасности и минимизировать коррупционные риски. **Методология:** диалектика, герменевтика, аксиология, философская концептология. **Выводы.** В статье делаются выводы о взаимосвязи применения технологии блокчейн в сфере высшего образования с развитием общегосударственной информационной политики, необходимости в процессе создания норм права в исследуемой сфере исходить прежде всего из интересов личности и государства, что позволит поднять на более эффективный уровень информационную безопасность нашего государства и минимизировать коррупционные риски в вузах. **Научная и практическая значимость.** В статье рассматривается возможность информационного права в профилактике коррупционных проявлений в учебном процессе вузов на основе применения блокчейн-технологий. Авторы анализируют опыт внедрения современных эффективных форм, средств, методов и технологий обучения и воспитания в свете так называемого Болонского образовательного процесса в зарубежных и отечественных вузах и предлагают определенные формы работы, в частности применение диаграммы Исикавы в деле профилактики определенных коррупционных проявлений, как при подготовке специалистов высшего звена, так и при их трудоустройстве.

Ключевые слова: информационное право, педагогические методики, высшее образование, блокчейн-технологии, компетенции, коррупционные риски, диаграмма Исикавы, информационная безопасность.

The Resource of Information Law in Prevention of Corrupt Practices in the Educational Process of Higher Educational Institutions Based on Blockchain Technology Application

Chedzhemov S.R., Zoloeva Z.T.**

Purpose. The problem of identifying a resource of information law in the prevention of manifestations of corruption in the educational process of universities based on the application of blokchejn technologies at the same time affect the scientific-pedagogical and legal aspects of the activities institutions of higher education. The application of these technologies is closely linked with the development of the national information policy and allows you to identify key indicators of educational activities at the University. This will raise the level of information security more effectively and to minimise corruption risks. **Methodology:** dialectic, hermeneutics, axiology, philosophical conceptology. **Conclusions.** The article draws conclusions about the relationship blokchejn technology in the field of higher education with the development of the national information policies, necessary in the process of establishing the rule of law in the studied field come primarily from interest the individual and the State, that would raise more effectively the level of information security of our State and minimise corruption risks in universities. **Scientific and practical significance.** The article considers the possibility of information law in the prevention of manifestations of corruption in the educational process of universities based on the application of blokchejn technologies. The authors analyze experience of implementation of modern effective forms, methods and techniques of teaching and education in the light of the so-called Bologna education process in domestic and foreign universities and offer certain forms of work, particular application Ishikawa diagrams in preventing certain manifestations of corruption, as in the preparation of the senior professionals and when their employment.

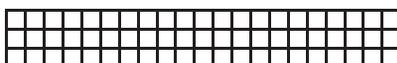
Keywords: Information law, teaching methods, higher education, blockchain technology, competence, corruption risks, Ishikawa diagram, information security.

* **ЧЕДЖЕМОВ СЕРГЕЙ РУСЛАНОВИЧ**, юрист, профессор по кафедре теории и истории государства и права Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), доктор педагогических наук, Srchedgemov@mail.ru

ЗОЛОЕВА ЗАРИНА ТАМЕРЛАНОВНА, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского горно-металлургического института (Государственного технологического университета), 4nolabria@mail.ru

** **CHEDZHEMOV SERGEY R.**, Lawyer, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov, North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Doctor of Education

ZOLOEVA ZARINA T., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)

В условиях развития глобального информационно-общества особое место в вопросе модернизации образовательной сферы призвано занять информационное право, открывающее возможности использования новейших методик, в том числе и блокчейн-технологий. Это особо актуально в деле минимизирования коррупционных рисков в системе высшего образования, которые, по справедливой мысли известных ученых Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора, изложенной в ряде современных публикаций, обуславливают «возможности использования информационных ресурсов и углубление межведомственного информационного взаимодействия и постановки фундаментальных и прикладных задач юридической науки в части доктринального освоения закономерностей развития и функционирования права и государственно-правовой сферы жизни общества в условиях цифровой реальности»¹. Это приобретает особую актуальность во время «трансформации государственно-правовых институтов в условиях цифрового общества XXI века»².

Целью настоящего исследования стало выявление ресурса информационного права и возможности применения блокчейн-технологий в деле профилактики определенных коррупционных рисков как при подготовке специалистов высшего звена, так и их трудоустройстве. Не секрет, что некоторые нововведения, связанные с так называемым Болонским образовательным процессом, наряду с позитивными, таят в себе и деструктивные моменты. В этой связи профессор М.Н. Марченко справедливо отмечает, что «отказ постсоветской власти от многовековой, самодостаточной отечественной системы образования и науки, с одной стороны, и внедрения в нее весьма сомнительных с точки зрения качества рыночно-либеральных аналогов (коммерциализация) отрицательно влияет на уровень и качество образования»³.

Исправление данной пагубной ситуации делает необходимым творческое использование (и дополнение новым содержанием) действующего Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴. В настоящее время в научных кругах ведутся дискуссии о возможностях применения блокчейн-технологий в сфере образования, в том числе с целью профилактики коррупции. Так, блокчейн может использоваться не только для усовершенствования методики преподавания, но и системы оценки знаний и управления достижениями обучающихся, в том числе овладения ими профессиональными компетенциями.

Еще одним важным направлением использования блокчейна в образовании выступает возможность про-

верки действительности диплома об окончании вуза, т.е. выявления того, действительно ли специалист обучался в вузе и какие при этом демонстрировал знания, умения и навыки, что находит свое отражение в его оценках. Использование вышеназванных технологий для подтверждения факта получения соответствующего образования позволит не только облегчить и ускорить процесс проверки документов работодателем при трудоустройстве, но и значительно снизить коррупционные риски, связанные с протекционизмом при приеме на работу. Данный способ получения информации отвечает требованиям прозрачности и делает всю систему более открытой, что является особо актуальным в условиях развития информационного общества.

Важно отметить, что блокчейн-технологии только начинают использоваться в сфере высшего отечественного образования. В связи с этим особый интерес представляет использование зарубежного опыта в данной сфере. Так, Университет Никосии на Кипре начал применять блочную цепь еще в 2013 г. В Университете Никосии, начиная с января 2014 г., предложена аккредитованная академическая программа — магистр науки в сфере цифровой валюты, преподаваемая онлайн на английском языке⁵.

В октябре 2015 г. Holberton School of software engineering⁶, созданная как альтернативный образованию в колледже проект, объявила о внедрении в свою деятельность технологии блокчейн с целью сохранения аттестатов студентов начиная с 2017 г. Knowledge Media Institute (KMI), являющийся частью Open University (OU) в Великобритании, также участвует в ряде исследовательских инициатив по блокчейну. Этот исследовательский интерес обусловлен прежде всего вниманием к веб-ресурсам следующего поколения, средствам массовой информации, расширенной реальности, умным городам и аналитике. Другие текущие инициативы KMI включают в себя: сотрудничество со стартапами Gradbase и APPII; сотрудничество с Техасским университетом в Остине в глобальной сети аккредитационных значков; а также сотрудничество с British Telecom по предоставлению значков для их нового исследовательского института Tommy Flowers; и работа по обучению внутри компании⁷.

Думается, что весьма интересен и полезен опыт всемирно известной японской компании Sony, создавшей сервис Sony Global Education, которая с конца 2017 г. применяет блокчейн при выдаче своих сертификатов. Своим наглядным примером компания Sony показывает, как данная технология влияет на обеспечение достоверности знаний студентов. Sony Global Education считает, что посредством использования технологии блокчейн информация об обучающихся будет защищена цифровой подписью и сможет безопасно передаваться другим заинтересованным лицам. Сохранение достоверных данных позволит получить

¹ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.

² Бачило И.Л., Шамаков М.А. О трансформации институтов «государство» и «право» в информационном обществе // Государство и право. 2017. № 11. С. 81.

³ Марченко М.Н. О тенденциях развития современного российского государства и права // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань, 2016. С. 10.

⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228.

⁵ Blockchain in Education. URL: [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education\(1\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education(1).pdf) (дата обращения: 02.04.2018).

⁶ Школа разработчиков программного обеспечения. URL: <https://www.holbertonschool.com/> (дата обращения: 02.04.2018).

⁷ Blockchain in Education. URL: [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education\(1\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education(1).pdf)

полную историю обучаемого (например, компьютерный тест) на полностью защищенной платформе⁸.

Важно отметить, что Европейской комиссией был опубликован доклад под названием *Blockchain in Education*⁹ (блокчейн в образовании), в котором приводятся итоги произведенных исследований по вопросам применения блокчейн-технологий в образовании. Мы считаем, что опыт зарубежного применения блокчейн-технологий в сфере высшего образования необходимо распространять и в отечественной практике. В этой работе необходимо сделать основной акцент на обеспечении возможности надежного хранения и использования всей документации, связанной с образовательной деятельностью, — аттестатов, дипломов, сертификатов, данных об успеваемости студентов и т.д.

Нам видится, что применение технологии блокчейн в сфере высшего образования поможет в решении задач: стандартизации и глобализации образования; создания единого, открытого и проверенного рынка вакансий и претендентов на определенные должности с подтвержденными знаниями, умениями и навыками; обеспечения актуальности образовательных программ, их востребованности в практической деятельности у потенциальных работодателей.

Важно отметить, что в регионах России также предпринимаются попытки научного исследования вопросов применения технологии блокчейн. Так, по инициативе Правительства Республики Северная Осетия — Алания 9–10 декабря 2017 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективы применения технологии блокчейн в профилактике коррупционных и иных правонарушений в Российской Федерации». Участники конференции отметили возможности, которые открывают современные цифровые разработки¹⁰.

В общем спектре информационного права применение блокчейн-технологий должно занять ведущее место, поскольку это открывает новые перспективы борьбы с коррупцией в вузах. Сам учебный процесс, будучи спланирован на распределенной базе данных, позволяет выявить коррупционные риски и разработать алгоритм осуществления управлением образовательного процесса. Это обеспечит надежность и прозрачность антикоррупционных мероприятий в вузах.

Представляется, что одной из блокчейн-технологий недопущения коррупционных рисков может стать так называемая диаграмма Каору Исикавы. Видный японский ученый предложил оригинальную методи-

ку, которую часто именуют «Диаграмма анализа корневых причин». Ее суть заключается в возможности измерения, оценки, контроля и усовершенствования качества производственных процессов¹¹. Сама диаграмма представляет собой график, на основе которого ставится возможным исследовать и определить основные причинно-следственные связи факторов и последствий в интересующей проблеме или ситуации, а также предупредить возникновение нежелательных факторов и причин¹².

Следуя этим принципам, можно рассмотреть проблему предупреждения коррупционных рисков в вузах, раскрыть всю цепь причинно-следственных связей и найти те факторы, которые нужно будет скорректировать, для того чтобы добиться разрешения этой проблемы. В связи с этим являются актуальными некоторые моменты так называемой системы балльно-рейтингового контроля знаний студентов. Познавательная активность, умело организованная и инициированная педагогом высшей школы, обеспечивает и генерирует самостоятельный поиск знаний и апробацию их не только в теоретической, но и практической сферах, причем этот навык, как правило, сопровождает специалиста всю его сознательную жизнь.

Большую позитивную роль в выработке профессионально значимых компетенций призвано сыграть решение ситуационных задач. Это потребует обращения студентов к различного рода источникам, что, в свою очередь, улучшит запоминание программного материала и будет способствовать развитию применения на практике знаний, закрепит навыки мыслительной деятельности.

Выводы. Применение технологии блокчейн в высшем образовании позволит отечественным вузам адаптироваться к европейской практике, что позволит нашей системе образования снизить коррупционные риски при обучении и приеме на работу. Кроме того, применение данной технологии позволит упростить систему документооборота, сделает ее более экономичной, но в деятельности органов государственной власти и образовательных учреждениях необходимо опираться на продуманные и действенные правовые основы. Поскольку в проекте Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» предполагается гл. 4 «Инновационная деятельность»¹³, то нам представляется целесообразным дополнить ее словами: «предусмотреть использование технологии блокчейн в сфере образования и науки». Это позволит законодательно стимулировать образовательные учреждения к использованию данных технологий.

⁸ Sony внедряет блокчейн в сферу образования. Блокчейн и Биткойн в России. URL: <https://cryptorussia.ru/news/sony-vnedryaet-blokcheyn-v-sferu-obrazovaniya> (дата обращения: 24.12.2018); Creating a Trusted Experience with Blockchain. Sony Global Education. URL: <https://blockchain.sonyged.com/> (дата обращения: 24.12.2017).

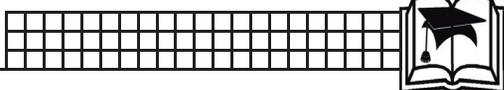
⁹ Blockchain in Education. URL: [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education\(1\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education(1).pdf) (дата обращения: 24.12.2018).

¹⁰ Блокчейн против коррупции. URL: <http://www.it.alania.gov.ru/news/28> (дата обращения: 03.04.2018).

¹¹ Генкин А.С., Михеев А.А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 34.

¹² Исикава К. Японские методы управления качеством: сокр. пер. с англ. / под ред. А.В. Гличева. М.: Экономика, 1988. С. 200.

¹³ Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте: <http://regulation.gov.ru/> (по состоянию на 31.07.2017).

Литература

1. Бачило И.Л. О трансформации институтов «государство» и «право» в информационном обществе / И.Л. Бачило, М.А. Шмаков // Государство и право. 2017. № 11. С. 81–88.
2. Генкин А.С. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра / А.С. Генкин, А.А. Михеев. М. : Альпина Паблишер, 2017. 592 с.
3. Исикава К. Японские методы управления качеством / К. Исикава ; сокр. пер. с англ. ; под ред. А.В. Гличева. М. : Экономика, 1988. 214 с.
4. Марченко М.Н. О тенденциях развития современного российского государства и права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 4. С. 3–23.
5. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной международной научной конференции (г. Москва, 28 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань : Концепция, 2016. 560 с.
6. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14.
7. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.
8. Grech, A. Blockchain in Education / A. Grech, A.F. Camilleri ; ed. A.I. dos Santos. URL: [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education\(1\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education(1).pdf) (дата обращения: 24.12.2018).

References

1. Bachilo I.L. O transformatsii institutov gosudarstvo i pravo v informatsionnom obschestve [On Transformation of Institutions of State and Law in the Information Society] / I.L. Bachilo, M.A. Shmakov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2017. № 11. S. 81–88.
2. Genkin A.S. Blokcheyn. Kak eto rabotaet i chto zhdet nas zavtra [Blockchain. How It Works and What Tomorrow Has in Store for Us] / A.C. Genkin, A.A. Mikheev. Moskva : Alpina Pablisher — Moscow : Alpina Publisher, 2017. 592 s.
3. Ishikawa K. Yaponskie metody' upravleniya kachestvom [What is Total Quality Control? The Japanese Way] / K. Ishikawa ; sokr. per. s angl. ; pod red. A.V. Glicheva. Moskva : Ekonomika — abbreviated and translated from English ; edited by A.V. Glichev. Moscow : Economics, 1988. 214 s.
4. Marchenko M.N. O tendentsiyakh razvitiya sovremennogo rossiyskogo gosudarstva i prava [On Development Tendencies of the Modern Russian State and Law] / M.N. Marchenko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 : Pravo — Bulletin of the Moscow University. Series 11 : Law. 2016. № 4. S. 3–23.
5. Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty' i yuridicheskaya praktika : materialy' ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Moskva, 28 aprelya 2016 g.) [Human and Civil Rights and Freedoms: Theoretical Aspects and Legal Practice : files of an annual international scientific conference (Moscow, April 28, 2016)] / pod obsch. red. D.A. Pashentseva. Ryazan : Kontseptsiya — under the general editorship of D.A. Pashentsev. Ryazan : Concept, 2016. 560 s.
6. Khabrieva T.Ya. Nauchno-pravovy'e problemy' protivodeystviya korruptsii [Scientific and Legal Issues of Corruption Combating] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2012. № 7. S. 7–14.
7. Khabrieva T.Ya. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti [Law in the Conditions of Digital Reality] / T.Ya. Khabrieva, N.N. Chernogor // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 1 (253). S. 85–102.
8. Grech, A. Blockchain in Education / A. Grech, A.F. Camilleri ; ed. A.I. dos Santos. URL: [http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education\(1\).pdf](http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education(1).pdf) (data obrascheniya: 24.12.2018 — date of access: December 24, 2018).

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Влияние федеральных государственных образовательных стандартов на эффективность образовательного процесса в вузах ФСИН России

Малышева И.В.*

Цель. Современная стандартизация образовательного процесса вузов нацелена на формирование компетентностного подхода, отражающего профессиональную направленность образовательных программ, что, безусловно, должно положительно сказаться на качестве высшего образования. В вузах федеральной системы исполнения наказаний России это привело к появлению специфических направлений подготовки с ведомственными специализациями. Внедрение новых методов и технологий всегда содержит опасность снижения эффективности при получении желаемого результата; для того чтобы минимизировать такие риски, необходим всесторонний анализ. **Методология:** общенаучные методы: анализ, абстрагирование, конкретизация, сравнение; частнонаучные: прогнозирование, исторический и формально-юридический. **Выводы.** Частые изменения федеральных государственных образовательных стандартов негативно сказываются на качестве образовательного процесса, особенно это касается новых направлений подготовки, таких как «Правоохранительная деятельность» для сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автор считает необходимым определить реальные сроки внесения изменений в образовательные стандарты. **Научная и практическая значимость.** Стандартизация образовательной деятельности должна осуществляться с учетом принципов фундаментальности и преемственности высшего образования, а также концептуальных принципов современной системы образования, включая реальность сроков при внедрении изменений. Это должно быть отражено и в действующем законодательстве.

Ключевые слова: эффективность высшего образования, стандартизация процесса обучения, качество образовательного процесса, федеральные государственные образовательные стандарты, обучение в вузах федеральной системы исполнения наказаний России.

The Influence of Federal State Educational Standards on the Efficiency of the Educational Process in Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Malysheva I.V.**

Purpose. Modern standardization of educational process of higher education institutions sets its sights on formation of the competence-based approach reflecting professional orientation of educational programs that, certainly, has to affect quality of the higher education positively. In Institutes of the Federal Penal Service of Russia it has led to emergence of the specific directions of preparation with departmental specializations. Introduction of new methods and technologies always contains danger of decrease in efficiency when obtaining desirable result to minimize such risks the comprehensive analysis is necessary. **Methodology:** general scientific methods: analysis, abstraction, specification, comparison; specific scientific: forecasting, historical and legallistic. **Conclusions.** Frequent changes of federal state educational standards negatively affect quality of educational process, especially it concerns the new directions of training, such as Law-enforcement activity for the staff of a penal correction system. The author considers necessary to determine real terms of modification of educational standards. **Scientific and practical significance.** Standardization of educational activity has to be carried out taking into account the principles of fundamental nature and continuity of the higher education and also the conceptual principles of a modern education system, including reality of terms at introduction of changes. It also has to be reflected in the current legislation.

Keywords: efficiency of the higher education, training process standardization, quality of educational process, federal state educational standards, training in higher education institutions of Federal system of execution of punishments of Russia.

Проблема эффективности образовательной деятельности одновременно относится как к числу наиболее актуальных, так и, к сожалению, к числу наименее научно обоснованных¹. Главным проблемным вопро-

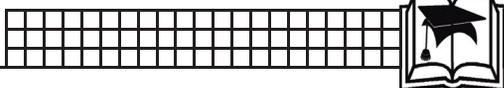
сом качества образования является неопределенность критериев качества, несмотря на то, что в Российской Федерации разработана система менеджмента каче-

¹ Новиков А.В. Научно-педагогические подходы к оценке дидактической эффективности процесса обучения в образовательных

организациях высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 3–5 // СПС «КонсультантПлюс».

* МАЛЫШЕВА ИННА ВИКТОРОВНА, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, inna1108@yandex.ru

** MALYSHEVA INNA V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the KI of the FPS of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ства образования². Проблема качества образования в вузах обострилась с принятием в 2012 г. Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который внес существенные изменения в систему высшего образования. Это справедливо и при подготовке сотрудников для органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Вопросы качества обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы обладают специфическими особенностями по многим причинам: во-первых, процесс подготовки сотрудников в вузах Федеральной службы исполнения наказаний России (далее — ФСИН России) несколько отличается от образовательного процесса в других вузах; во-вторых, современная подготовка сотрудников профессионально ориентирована — в образовательный процесс включены специальные для системы исполнения уголовных наказаний дисциплины. Перечень этих дисциплин соответствует не только направлению подготовки, но и специализации. Все это нацелено на подготовку профессионала именно для системы исполнения уголовных наказаний. «Профессиональные качества выпускника, безусловно, имеют прямую связь с качеством образовательных технологий, а в условиях развивающейся экономики на основе применения инноваций и инновационных технологий каждый человек обязан иметь хорошее образование, высокую квалификацию. В современном мире признано, что главным фактором развития любого государства являются уровень, качество и структура образования населения»³. При этом важно понимать, что система исполнения уголовных наказаний, так же как и подготовка кадров для этой системы, обладает своей спецификой, которую должны осознавать все субъекты образовательного процесса.

Система обучения в вузах ФСИН России представляет собой, во-первых, систему закрытого типа, во-вторых, быстро меняющуюся, неустоявшуюся систему. Закрытый характер этой системы заключается в том, что путем стандартной внешней оценки, общеобразовательных критериев сложно понять суть образовательного процесса и его качество, так как использование такого специалиста предполагается в специальной, закрытой системе, исполняющей уголовные наказания. Таким образом, фактически оценить результат деятельности системы образования в вузах ФСИН России, профессиональную компетентность выпускника могут только практические работники уголовно-исполнительной системы России. Хотя стоит отметить, что общие требования к образовательному процессу единые для всех учебных заведений, например юридической направленности, также должны быть выполнены.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» система образования претерпевает суще-

ственные изменения. На всех уровнях образования система изменяется не только естественно, стихийно-фактически, но и нормативно-систематически. Это позволяет сделать вывод об управляемости образовательного процесса, возможности его регулирования, воздействия на него, соответственно возможности планирования результата.

Примером общественно-государственного регулирования в высшем образовании могут служить процедуры, связанные с разработкой и внедрением государственных образовательных стандартов. Впервые понятие образовательного стандарта в России появилось в 1992 г. с введением Закона Российской Федерации «Об образовании», ст. 7 которого была посвящена государственным образовательным стандартам. К образовательным стандартам, принятым до 2009 г., применялось название «Государственные образовательные стандарты»⁴.

До 1992 года собственно понятия «стандарт» в российском образовании не существовало. Существовал один комплект документов и материалов, который действовал на территории всей страны, единый для всех школ: единый типовой учебный план, единые программы, единые учебники и учебные пособия⁵. В вузах существовали типовые учебные планы и рабочие программы.

Сегодня порядок разработки и утверждения федеральных образовательных стандартов (далее — ФГОС) утвержден Постановлением Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений»⁶. Сказанное фактически отражает начальный этап системы стандартизации образовательного процесса.

Пункт 6 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет следующее определение: федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) — совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

ФГОСы обеспечивают:

- 1) единство образовательного пространства Российской Федерации;
- 2) преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. При этом «все уровни образования должны быть взаимосвязаны, иметь общие исправления и одновременно решать общие и специфические задачи. Если первые два уровня

² См., напр.: Мазитов М.А., Сагитов Р.Ф. Система менеджмента качества в образовании // Вестник ОГУ. 2011. № 2 (121). С. 205–208. URL: http://vestnik.osu.ru/2011_2/35.pdf; ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования (утв. приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1391-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Дементьева Н.М., Дементьев Д.В. Программные расходы бюджетов на образование: оценка результативности // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 13. С. 38–51 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Лосева Н.А., Петрова Н.П. Федеральные государственные образовательные стандарты как элемент регулирования образовательных услуг в России // Аудитор. 2017. № 3. С. 50–55 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Грибова Ю.А. Из истории создания стандартов // Социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2015/03/15/iz-istorii-sozdaniya-standartov> (по сост. на 15.03.2015).

⁶ Лосева Н.А., Петрова Н.П. Указ. соч.

призваны создать в стране широкий слой образованных и культурных людей, то следующие три уровня — среднее, высшее образование и профессиональная переподготовка — должны обеспечить кадровое сопровождение процесса создания инновационной экономики»⁷;

3) духовно-нравственное развитие и воспитание.

Обозначенные задачи глобальны по своему характеру и нацелены, скорее всего, на будущее.

Современная система образования направлена на получение высококвалифицированного работника, способного выполнять конкретные профессиональные функции, определяемые компетенциями, которые он и осваивает в процессе обучения. Однако для получения такого результата необходима устойчивая, понятная система требований, что в современных условиях трудно выполнимо в силу объективных причин, прежде всего связанных с «молодостью» стандартизации образовательного процесса, а также с несформированностью компетентностного подхода в образовании. Осложняется процесс формирования устойчивости требований, компетенций еще и иными факторами: во-первых, результат любого обучения проявляется через определенный период времени — при реализации качеств (компетенций) в процессе профессиональной деятельности и носит в определенной степени вероятностный характер. Во-вторых, постоянное усложнение, изменение общественных связей и отношений, а также изменение целевых ориентаций в системе исполнения наказаний должно привести к естественным изменениям системы подготовки кадров, образовательного процесса в вузах ФСИН России.

Отсутствие сложившейся системы обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы, устойчивой к социальным изменениям, связано прежде всего с тем, что профессиональная подготовка специалистов для уголовно-исполнительной системы началась сравнительно недавно, фактически — с появлением первых ФГОСов по специальности «Правоохранительная деятельность» (2010 г.), первый набор на которую был объявлен в 2011 г. До этого подготовка специалистов в вузах ФСИН России осуществлялась по специальности «Юриспруденция», что предполагало подготовку юристов уголовно-правовой специальности. Введение специальности «Правоохранительная деятельность» со специфическими, ведомственными специализациями, отражающими особенности разных видов деятельности служб и отделов органов и учреждений ФСИН России, действительно нацелено прежде всего на подготовку специалиста именно для уголовно-исполнительной системы, но эту систему сегодня также нельзя назвать сложившейся, устоявшейся.

Разработка ФГОСов для единства образовательного пространства действительно важна, так же как и существование единой концептуальной основы при подготовке специалистов. Обновление государственных стандартов определяется системными изменениями, которые происходят в методологии профессионального образования, а также с учетом новых требований к профессиональным качествам сотрудника уголовно-исполнительной системы. Эти изменения отражают сущность новой образовательной парадигмы, направленной на реализацию идеи «образование через всю

жизнь»⁸. Однако стоит обратить внимание на важный фактор связанности частоты изменений ФГОСов и эффективности образовательного процесса.

На первый взгляд изменения должны привести к повышению эффективности образовательного процесса, так как это соответствует современной, быстро меняющейся действительности. Однако слишком частые изменения, особенно концептуального характера, влияют на снижение эффективности, даже при условии позитивной цели. Это объясняется тем, что новые требования необходимо осознать, осмыслить и принять до начала их реализации. Зачастую концепция не точна, требует значительных формально-документальных изменений, что и порождает необходимость их существенных изменений. То есть предыдущий ФГОС концептуально не реализован, не выявлены все возможные недостатки, однако уже создается новый. При этом стоит отметить, что содержание дисциплин, график и система преподавания по сути не меняются, а новые ФГОСы требуют прежде всего изменить формально-документальную часть: огромное количество документов, начиная от образовательной программы и завершая методическими материалами для обучающихся, — все это уводит преподавателей от подготовки к непосредственным занятиям, содержательной части обучения и, соответственно, фактически приводит к снижению качества образовательного процесса. При этом стоит признать ценность процесса стандартизации высшего образования в современном государстве, необходимость внесения изменений в стандарты, так же как и внедрение инновационных методик обучения в вузе, а также способов оценивания знаний обучающихся⁹, это очевидно, так же как и то, что необходимо устанавливать временные рамки для реализации вновь установленных положений.

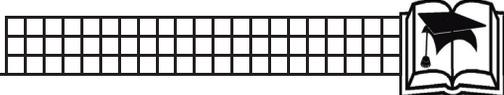
Н.А. Лосева и Н.П. Петрова высказали мысль о том, что стандарты могут разрабатываться по образовательным уровням, ступеням образования, профессиям, направлениям подготовки, специальностям и заменяются новыми не реже одного раза в 10 лет¹⁰, авторы не предлагают рационально целесообразный срок изменения ФГОСов. На практике этот срок очень незначительный: сегодня действует ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), утвержденный 1 декабря 2016 г., заменивший ранее действующий ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный 4 мая 2010 г. Действующий сегодня ФГОС ВО по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (уровень специалитета), утвержденный 16 ноября 2016 г., сменил ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 031001 «Правоохранительная деятельность» (квалификация (степень) «специалист»), утвержденный 14 января 2011 г. Эти ФГОСы направлены на реализацию актуального сегодня компетентностного подхода. В настоящее время идет разработка ФГОСов четвертого поколения, методологической основой

⁷ Там же.

⁸ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 12.01.2019).

⁹ См.: Комарова В.В. Портфолио в сфере юридического образования // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 26–28 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Лосева Н.А., Петрова Н.П. Указ. соч.

которых является модульно-компетентностный подход¹¹. Таким образом, не прошло и года, как уже необходимо настраиваться на иной подход к образовательной деятельности.

Т.Н. Матюшева, ссылаясь на профессора В.И. Фадеева, пишет: «Отечественную систему подготовки специалистов всегда отличали фундаментальность и научность»¹². Эти показатели прежде всего отражают устойчивость и планомерность образовательного процесса, а также продуманность внесения в него изменений. Демонстрируемые современные условия быстро меняющихся требований к подготовке специалиста, неустойчивость стандартов вряд ли смогут обеспечить достойное качество образовательного процесса. Внесение изменений во ФГОСы во время подготовки специалистов по конкретным направлениям может привести к неопределенному результату, так как на первых курсах концептуально формируется одна компетенция, а при выпуске могут требоваться уже иные.

Полагаем, что к образовательному процессу в период обучения конкретных студентов, курсантов, слушателей должны предъявляться единые, неизменные требования, существующие на момент их поступления.

Видится необходимым, кроме определения общих требований к квалификации специалиста, определить реальные сроки внесения изменений во ФГОСы или, что более целесообразно, определить сроки как показатель устойчивости образовательного процесса по конкретному направлению подготовки. Это важно не только для подготовки специалистов по направлениям, которые уже сложились, например «Юриспруденция», но и по новым направлениям, например «Правоохранительная деятельность».

Безусловно, система исполнения уголовных наказаний меняется технически, организационно. Кадровый состав должен отвечать современным требованиям. Однако система высшего образования не должна подменять систему дополнительного образования и повышения квалификации. Вузы должны ориентироваться на принципы устойчивости и фундаментализма при подготовке обучающихся, для этого должны быть сформированы единые стабильные принципиальные требования, предусмотренные стандартами, именно это и создает основу качественной профессиональной подготовки.

¹¹ Концепция разработки федеральных государственных образовательных стандартов 4-го поколения // fgosvo.ru/uploadfiles/sovets/27/K_Voprosu1.docx (дата обращения: 12.01.2019).

¹² Матюшева Т.Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества // Современное право. 2015. № 11. С. 68–72 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Грибова Ю.А. Из истории создания стандартов / Ю.А. Грибова // Социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2015/03/15/iz-istorii-sozdaniya-standartov> (дата обращения: 12.09.2017).
2. Дементьева Н.М. Программные расходы бюджетов на образование: оценка результативности / Н.М. Дементьева, Д.В. Дементьев // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 13. С. 38–51.
3. Комарова В.В. Портфолио в сфере юридического образования / В.В. Комарова // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 26–28.
4. Лосева Н.А. Федеральные государственные образовательные стандарты как элемент регулирования образовательных услуг в России / Н.А. Лосева, Н.П. Петрова // Аудитор. 2017. № 3. С. 50–55.
5. Мазитов М.А. Система менеджмента качества в образовании / М.А. Мазитов, Р.Ф. Сагитов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 205–208.
6. Матюшева Т.Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества / Т.Н. Матюшева // Современное право. 2015. № 11. С. 68–72.
7. Новиков А.В. Научно-педагогические подходы к оценке дидактической эффективности процесса обучения в образовательных организациях высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации / А.В. Новиков // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 3–5.

References

1. Gribova Yu.A. Iz istorii sozdaniya standartov [From the History of Establishment of Standards] / Yu.A. Gribova // Sotsialnaya set rabotnikov obrazovaniya — Social Network of Education Professionals. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2015/03/15/iz-istorii-sozdaniya-standartov> (data obrascheniya : 12.09.2017 — date of access : September 12, 2017).
2. Demytyeva N.M. Programmny'e rashody' byudzhetrov na obrazovanie: otsenka rezultativnosti [Program Expenses of Education Budgets: Assessment of Effectiveness] / N.M. Demytyeva, D.V. Demytyev // Mezhdunarodny'y bukhgalterskiy uchets — International Accounting. 2016. № 13. S. 38–51.
3. Komarova V.V. Portfolio v sfere yuridicheskogo obrazovaniya [Portfolio in the Legal Education Sphere] / V.V. Komarova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 3. S. 26–28.
4. Loseva N.A. Federalny'e gosudarstvenny'e obrazovatelny'e standarty' kak element regulirovaniya obrazovatelny'kh uslug v Rossii [Federal State Educational Standards as an Element of Regulation of Educational Services in Russia] / N.A. Loseva, N.P. Petrova // Auditor — Auditor. 2017. № 3. S. 50–55.
5. Mazitov M.A. Sistema menedzhmenta kachestva v obrazovanii [The System of Quality Management in Education] / M.A. Mazitov, R.F. Sagitov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Orenburg State University. 2011. № 2 (121). S. 205–208.
6. Matyusheva T.N. Povy'shenie kachestva yuridicheskogo obrazovaniya v reshenii problemy' stanovleniya pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obschestva [Increase in the Legal Education Quality in Solution of the Issue of Establishment of a Law-Governed State and a Civil Society] / T.N. Matyusheva // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2015. № 11. S. 68–72.
7. Novikov A.V. Nauchno-pedagogicheskie podkhody' k otsenke didakticheskoy effektivnosti protsessu obucheniya v obrazovatelny'kh organizatsiyakh vy'sshego obrazovaniya Federalnoy sluzhby' ispolneniya nakazaniy Rossiyskoy Federatsii [Scientific and Pedagogical Approaches towards an Evaluation of Didactic Efficiency of the Process of Education in Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation] / A.V. Novikov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 4. S. 3–5.

Теоретико-методологические проблемы формирования риск-ориентированного подхода при государственном надзоре в экологическом законодательстве

Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г.*

Цель. Проблема совершенствования государственного контроля, который в настоящее время малоэффективен для компаний и обременителен для государства, весьма актуальна. Механизм внедрения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности позволит вовремя принимать необходимые меры там, где это необходимо, и в значительной мере экономить ресурсы. В статье проводится обобщение и анализ фундаментальных позиций использования риск-ориентированного подхода в части управленческих инноваций в экологической сфере. **Методология:** диалектика, комплексный и системный анализ, правовое моделирование, формально-логическое толкование норм права. **Выводы.** Авторами показано, что разработка и внедрение методологии оценки экологических рисков как части механизма управления предполагает наличие и использование всего правового и экономического арсенала управления в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Обосновано, что риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности — это трансформация рисков в потенциальные (конъюнктурные) возможности повышения эффективности управления в целом. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на развитие экологического законодательства, правовых механизмов контрольно-надзорной деятельности государства в рассматриваемой сфере, совершенствование правоприменительной практики.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, экологические риски, экологическое нормирование, охрана окружающей среды, природопользование, экологическая безопасность.

Theoretical and Methodological Issues of Establishment of a Risk Oriented Approach in State Supervision in Environmental Laws

Zhavoronkova N.G., Shpakovskiy Yu.G.**

Purpose. The problem of state control improving, which is currently ineffective for companies and burdensome for the government, is very relevant. The mechanism for implementing risk-based control approach will allow to adopt in time all necessary measures, and it will significantly save resources. The article summarizes and analyzes the fundamental positions of risk-based approach use for management innovation in the environmental sector. **Methodology:** dialectics, complex and system analysis, legal modeling, formal logical interpretation of legal norms. **Conclusions.** The authors proved that the development and implementation of environmental risk assessment methodology as part of management mechanism involves the presence and use of the entire legal and economic instruments in the environmental protection and management. It is proved that risk-oriented control approach and supervisory activities is risk transformation of risks into potential opportunities to improve the efficiency of management as a whole. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at the development of environmental legislation, the development of legal mechanisms of control and supervision of the state in this area, the improvement of law enforcement practice.

Keywords: risk-oriented approach, environmental risks, ecological rationing, environmental protection, nature management, environmental safety.

Проблема повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности для России является приоритетной.

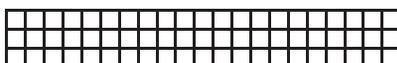
В соответствии с действующим законодательством организация и проведение мониторинга эффективности федерального государственного контроля (надзора) относится к полномочиям федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осу-

ществление федерального государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности. Эффективность такой контрольно-надзорной деятельности не высока. Кроме того, исполнение контрольно-надзорных полномочий связано с высоким уровнем коррупционного риска¹.

¹ Подпункт 4 п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных

* ЖАВОРОНКОВА НАТАЛЬЯ ГРИГОРЬЕВНА, заведующая кафедрой экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, zavoron49@mail.ru
ШПАКОВСКИЙ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, yurii-rags@yandex.ru

** ZHAVORONKOVA NATALYA G., Head of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor
SHPAKOVSKIY YURIY G., Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

В этой связи возникает потребность формирования новых подходов к организации контрольно-надзорной деятельности.

Один из наиболее эффективных подходов к организации контрольно-надзорной деятельности, который активно используется в большинстве развитых стран мира, основан на анализе, оценке и управлении рисками².

В Российской Федерации в 2016 г. президентом был дан старт реформе контрольно-надзорной деятельности. В интересах реализации данной реформы Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 были утверждены³:

- Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности;
- перечень видов государственного контроля (надзора), которые осуществляются с применением риск-ориентированного подхода.

В интересах совершенствования контрольно-надзорной деятельности в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2017 г. № 886 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» установлено, что отнесение объектов государственного надзора к одной из категорий риска и изменение категории риска осуществляется решением территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

Накопленный десятилетиями опыт регулирования в области рационального природопользования и охраны окружающей среды чрезвычайно разнообразен и по-настоящему далеко не оценен, так как идет постоянный поиск новых методов и подходов. Появление риск-ориентированного подхода прежде всего как метода контрольно-надзорной деятельности не вызвано проблемами природопользования и не относится напрямую к области экологии, но позволяет оценить в том числе контрольно-надзорную деятельность с точки зрения ее эффективности при разрешении проблем охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования. Для этого необходимо провести сравнительно-правовой анализ в промежутке, например, трех-пяти лет.

По нашему мнению, любой, в том числе «риск-ориентированный» подход может и должен быть принят и оценен не как узко ориентированный на эффективность контрольно-надзорной деятельности метод (подход), способный повысить качество надзора и избежать излишнего администрирования, но и исключительно

с позиций эффективности более широкого понятия — «экологическое управление».

Задачи риск-ориентированного подхода в экологическом праве значительно шире, чем сформулированные в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ⁴ и Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806.

В Федеральном законе № 294-ФЗ определены цели риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля и надзора: оптимальное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля и надзора; снижение издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; повышение результативности деятельности органов государственного контроля и надзора при организации отдельных видов государственного контроля и надзора.

Очевидно, что эти цели и сам подход не новы, отчасти «не системны», не решают многочисленных, комплексных проблем охраны окружающей среды, но применимы в том числе и к сфере природопользования.

Ключевым моментом по Федеральному закону № 294-ФЗ является отнесение к определенному классу (категории) опасности, которое осуществляется органом государственного контроля (надзора), с учетом тяжести возможных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязательных требований, а к определенной категории риска — также с учетом оценки вероятности несоблюдения соответствующих обязательных требований.

В настоящее время механизм перехода на риск-ориентированную модель для отдельных видов государственного контроля, а также перечень видов контроля определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 245 в перечень были включены в том числе федеральный государственный экологический надзор (в части государственных надзоров в области охраны атмосферного воздуха, использования и охраны водных объектов, государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, государственного земельного надзора) и лицензионный контроль за деятельностью по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности. В Положение о федеральном государственном экологическом надзоре внесены изменения, которыми предусматривается осуществление данного надзора с применением риск-ориентированного подхода.

Согласно требованиям Постановления Правительства РФ от 27 июля 2017 г. № 886 отнесение объектов государственного надзора к определенной категории риска осуществляется на основании критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к категориям риска (частота проверок варьируется от одного раза в год до одного раза в пять лет в зависимости от категории риска)⁵.

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

⁵ Постановление Правительства РФ от 8 мая 2014 г. № 426 (ред. от 27.07.2017) «О федеральном государственном экологическом».

предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

² Процедуры оценки и минимизации рисков используются в рамках контрольной деятельности государственных органов в Великобритании, Канаде, США, некоторых странах — членах ЕС. См., напр.: Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад — 2013. 2-е изд., доп. М.: МАКС Пресс, 2014.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 (ред. от 19.02.2018) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Трудно сказать, каковы должны быть нормы и нормативы частоты и глубины проверок. На наш взгляд, существует опасность «выхолостить» рациональное зерно идеи, очередной раз превратить всю методологию риск-ориентированного подхода в чистую формальность, бюрократическую отчетность без учета эффективности самого надзора.

Объективно встает вопрос: насколько переход к риск-ориентированному подходу, снижение количества дорогостоящих плановых проверок и избавление предпринятия от многих обязательных требований изменяет непростую ситуацию в природоохранной и природоресурсной сферах?

По мнению авторов настоящей статьи, вопросов здесь больше, чем ответов. В частности:

1) реформируя контрольно-надзорную деятельность в части изменения форм и периодичности контроля, законодатель не дает общей программы (целевой установки) для реформы целей и задач управления в целом;

2) ключевым вопросом является непрозрачное и нечеткое отнесение объекта контроля к тому или иному виду (категории) риска, самой процедуры ранжирования объектов. Это слабое место всей новой системы;

3) изменение частоты плановых проверок на основе риск-ориентированного подхода в основном не затрагивает (изменяет) иные виды контроля и принципы «экологического» управления;

4) контроль в любом его виде и любой форме — это не цель, а всего лишь средство, в том числе обратной связи с управляемым объектом. Контроль может быть как угодно организован, но если его результаты (желательно автоматически) не приводят к изменению параметров контролируемой системы, то об эффективности в целом говорить нельзя;

5) непонятна перспектива этой или иной формы контрольно-надзорной деятельности. Риск-ориентированный подход — это вынужденная (временная) или постоянная (перспективная, саморазвивающаяся) форма? В настоящее время прослеживается факт исключения ответственности контрольных органов из оценки их деятельности через достижение целей (эффективности) управляемых субъектов правоотношений;

6) с точки зрения теории и методологии экологического права неявно выражена связь с известными и всемирно применяемыми методами типа «оценка воздействия на окружающую среду», «экологическая экспертиза» и др. Необходимо оценить «риск-ориентированный подход»: это дополнение, развитие упомянутых методов, антитеза им. Не ясна связь с существующими подходами оценки накопленного вреда и ущерба окружающей среде, платой за загрязнение и общепринятыми нормативами — ПДВ, ПДК, ПДЭН и др. На наш взгляд, роль и значение существующих нормативов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в условиях внедрения риск-ориентированного подхода должны только возрастать, но «гармонизация» всех перечисленных методов должна стать главным предметом правоприменения.

Немного отвлекаясь от анализа возможностей применения риск ориентированного подхода в экологии, затронем наиболее принципиальные и «стратегические» цели развития. В современных условиях парадигма «сохранения» окружающей среды, защиты, охраны

изменяется на парадигму «эколого-экономического роста», «сопряженного развития», «экологически ориентированной экономики», «устойчивого развития» и т.д. Экологическое право, как и теории управления и экономика в целом, в настоящее время находится в процессе трансформации, и, видимо, постепенно все глубже «экологическое развитие» в широком смысле проникает в экономику, естественные науки, социологию и политологию. Нахождение (поиск) новой парадигмы развития экологического права является закономерным ответом (этапом) на возросший уровень и значимость экологических проблем в мире. Таким образом, говорить исключительно о «правовых» проблемах в экологии достаточно сложно. Право, экономика, управление, экология, философия, социология представляют все более интегрированный и единый по своей сути объект регулирования. Это касается всей сферы «экологического управления», в том числе и новых методов — «риск-ориентированного подхода».

На наш взгляд, давно назрела необходимость разработки нового юридического «языка» и новых правовых подходов, моделей управления, основанных на новой парадигме «эколого-экономического» развития. Появление отдельных, все «новых» и «новых» подходов, без оценки общих целей, без оценки действующего механизма и его возможностей может привести к неустойчивости правовых конструкций.

Теория права в современном звучании не может развиваться вдалеке от экономических теорий, в свою очередь можно уже оспорить тезис об экономике как фундаменте, базисе и «социуме» как «надстройке». Наоборот, на наш взгляд, именно широко обсужденные и принятые населением в государственно-правовом контексте социальные цели, потребности, установки, новые экологические критерии определяют потребности и векторы экономического развития.

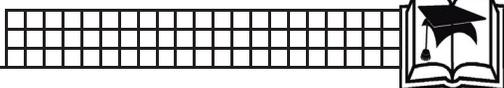
Следовательно, при рассмотрении тех или иных подходов, тенденций, целей и задач государственного строительства и развития общества мы в первую очередь должны учитывать цели, критерии, задачи, социально-экологические факторы. Право в данном случае, теория права, должно быть не догматической теорией государственного регулирования, а отражением развития общественных институтов, социальных идей, запросов, тенденций развития, представлений населения о своем будущем.

Здесь следует обратиться к зарубежному опыту. Основная концепция внедрения риск-ориентированного подхода в различных развитых странах мало чем отличается. На первоначальном этапе разрабатывается нормативная база и инструментарий надзора, этап разработки предполагает стратегическое планирование для всех отраслей, а этап реализации подразумевает регулярную актуализацию нормативной базы и оценку результатов.

Частыми проблемами, с которыми сталкивались страны Европейского союза при переходе к риск-ориентированному подходу, оказались недостаточно проработанная нормативная база и одновременное использование старых и новых нормативных документов, а также нечеткая стратегия и не ориентированное на риск планирование.

Согласно международной практике основная идея внедрения риск-ориентированного регулирования за рубежом связана с экономической нецелесообразностью полного контроля за деятельностью субъектов хозяйственной деятельности. Необходим разум-

надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном экологическом надзоре»).

ный баланс между повышением эффективности контрольно-надзорной деятельности, с одной стороны, и снижением административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности со стороны уполномоченных органов власти — с другой, за счет использования механизма оценки риска.

«Риск-ориентированный подход» — это метод, но для экологического права крайне важным является конституционный принцип «права граждан на благоприятную окружающую среду», который должен быть трансформирован в понятия «экологический риск» и «жизненные ценности». Охраняемые законом ценности — жизнь и здоровье граждан, сохранность животных, растений, иных объектов окружающей среды, объектов, имеющих биосферное значение, поддержание биоразнообразия, единство эколого-экономического пространства. Для каждого вида государственного экологического надзора должны быть определены риски и ценности не только «локального» уровня, но и «конституционного», на защиту которых направлена реализация данных полномочий.

Очень важно учитывать, что основными характеристиками развития мировой экономики, оказывающими серьезное влияние на социально-экономические процессы в России, в ближайшие 10–15 лет будут: усиление влияния экологических факторов, рост дефицита пресной воды и изменение климата, что создает дополнительные возможности для России, имеющей огромные запасы пресной воды и экологически благополучные территории, — другими словами, риски и возможности представляют собой одно целое⁶.

При этом «краеугольным камнем» оценки эффективности деятельности органов государственной власти

определены «состояние окружающей среды и экологическая безопасность», а определение и оценка экологических рисков — важнейший критерий эффективности качества окружающей среды. Именно с этих фундаментальных позиций и нужно рассматривать использование риск-ориентированного подхода как (сравнительно малоприменимой) части управленческих инноваций. Разработка и внедрение методологии оценки экологических рисков как части механизма управления не исключает, а предполагает наличие и использование всего правового и экономического арсенала управления в сфере природопользования, но методология риск-ориентированного подхода дает новый источник (способ) прогнозирования, предупреждения, организации эффективного природопользования, частью которого и является экологический надзор. Именно поэтому в Основах государственной экологической политики до 2030 г. понятие «экологический риск» и качество окружающей среды корреспондируются с экологическим развитием и государственным управлением⁷.

Применение риск-ориентированного подхода в полной мере требует «состыковки», интеграции, взвешивания и тщательного пересмотра принципов и методов «экологического управления» прежде всего оценки окружающей среды, экологической экспертизы, методик оценки ущерба, лицензионных и иных разрешительных функций государства.

Следовательно, риск-ориентированный подход — это не только и не столько контроль и надзор, а прежде всего концепция трансформации рисков в потенциальные (конъюнктурные) возможности повышения эффективности управления в целом.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

⁷ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.).

Литература

1. Добролюбова Е.И. Международный опыт оценки результативности и эффективности экологического контроля (надзора) / Е.И. Добролюбова // Вопросы управления. 2016. № 4 (22). С. 32–38.
2. Жаворонкова Н.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский. М. : Проспект, 2016. 160 с.
3. Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Lex Russica. 2018. № 2 (135). С. 78–93.
4. Жаворонкова Н.Г. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития : монография / Н.Г. Жаворонкова [и др.] ; отв. ред. Н.Г. Жаворонкова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 157 с.
5. Жаворонкова Н.Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 170–183.
6. Жаворонкова Н.Г. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности России / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Право и безопасность. 2012. № 1 (41). С. 70–75.
7. Шпаковский Ю.Г. Современные проблемы правового регулирования охраны лесов от пожаров / Ю.Г. Шпаковский // Lex Russica. 2018. № 1 (134). С. 43–56.

References

1. Dobrolyubova E.I. Mezhdunarodnyy opyt' otsenki rezultativnosti i effektivnosti ekologicheskogo kontrolya (nadzora) [International Experience of Assessment of Effectiveness and Efficiency of Environmental Control (Supervision)] / E.I. Dobrolyubova // Voprosy' upravleniya — Issues of Management. 2016. № 4 (22). S. 32–38.
2. Zhavoronkova N.G. Pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti v usloviyakh ekonomicheskoy integratsii Rossiyskoy Federatsii : monografiya [Legal Support of Environmental Security in Conditions of the Economic Integration of the Russian Federation : monograph] / N.G. Zhavoronkova, Yu.G. Shpakovskiy. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 160 s.
3. Zhavoronkova N.G. Pravovy'e problemy' i napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennogo upravleniya v oblasti lesny'kh otnocheniy [Legal Issues and Areas of Improvement of State Management in Forestry Relationships] / N.G. Zhavoronkova, G.V. Vypkhanova // Lex Russica — Russian Law. 2018. № 2 (135). S. 78–93.
4. Zhavoronkova N.G. Prirodoresursnoe zakonodatelstvo v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii: sovremennyye problemy' razvitiya : monografiya [Natural Resource Laws in the Conditions of Modernization of the Russian Economy: Modern Development Issues : monograph] / N.G. Zhavoronkova [i dr.]; otv. red. N.G. Zhavoronkova. Moskva : Norma : INFRA-M — N.G. Zhavoronkova [et al.]; publishing editor N.G. Zhavoronkova. Moscow : Norm : INFRA-M, 2016. 157 s.
5. Zhavoronkova N.G. Ekologicheskaya bezopasnost v sisteme strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii [Environmental Security in the System of Strategic Planning of the Russian Federation] / N.G. Zhavoronkova, Yu.G. Shpakovskiy // Lex Russica — Lex Russica. 2016. № 6 (115). S. 170–183.
6. Zhavoronkova N.G. Energeticheskaya bezopasnost v sisteme natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Energy Security in the System of National Security of Russia] / N.G. Zhavoronkova, Yu.G. Shpakovskiy // Pravo i bezopasnost — Law and Security. 2012. № 1 (41). S. 70–75.
7. Shpakovskiy Yu.G. Sovremennyye problemy' pravovogo regulirovaniya okhrany' lesov ot pozharov [Modern Issues of Legal Regulation of Protection of Forests from Fires] / Yu.G. Shpakovskiy // Lex Russica — Lex Russica. 2018. № 1 (134). S. 43–56.

Автоматизация производства экспертиз: генезис и развитие

Себякин А.Г.*

Цель. Тенденции и направления развития компьютерной и коммуникационной техники сегодня делают невозможным рассмотрение процессов автоматизации производства экспертиз изолированно от других направлений информационно-коммуникационной сферы деятельности человека. Изучение вопросов автоматизации производства экспертиз необходимо проводить не в рамках автономного направления научно-практического характера, а на системной основе. Структурный подход к исследованию проблемы позволяет понять закономерности развития автоматизации производства экспертиз и выявить области пересечения с процессами информатизации общества в целом. **Методология:** диалектика, системный метод, структурный подход. **Выводы.** Интеграция информационно-телекоммуникационного пространства в повседневную жизнь каждого человека приводит к потребности разработки программных средств автоматизации не только экспертной работы, но и работы всех участников правового регулирования отношений. Такие средства могут быть реализованы в виде универсальной программной среды. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на актуализацию вопросов автоматизации работы участников правового регулирования в целом, а также вопросов современного уровня и достаточности знаний в информационно-телекоммуникационной сфере у сотрудников, осуществляющих правоохранительную функцию. В статье предлагается разрешение выявленной проблемы.

Ключевые слова: автоматизация, судебная экспертиза, эксперт, автоматизированное место, материальный след, электронный след, база данных, цифровизация, алгоритм, программная среда.

Automation of Expert Examination Carrying out: Genesis and Development

Sebyakin A.G.**

Purpose. Trends and directions of development of computer and communication technology today make it impossible to consider the processes of automation production of expertises in isolation from other areas of the information and communication sphere of human activity. The study of the issues of automating the production of expertises should be carried out not in the framework of the autonomous direction of a scientific and practical nature, but on a systematic basis. Structural approach to the study of the problem allows us to understand the patterns of development of the automation production of expertise, and to identify areas of intersection with the processes of informatization of society as a whole. **Methodology:** dialectics, system method, structural approach. **Conclusions.** The integration of information and telecommunications space into the everyday life of every person leads to the need to develop automation software not only for expert work, but also for the work of all participants in the legal regulation of relations. Such tools can be implemented as a universal software environment. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at updating the issues of automation of the work of participants in legal regulation in general, as well as issues of the current level and sufficiency of knowledge in the information and telecommunications sphere among law enforcement officers. The article proposes a solution to the identified problem.

Keywords: automation, forensics, expert, automated workplace, material trace, electronic trace, database, digitalization, algorithm, software environment.

Современный темп развития информационных и телекоммуникационных технологий заставляет на новом уровне восприятия рассматривать вопросы автоматизации производства экспертиз. Автоматизация производства экспертиз — проблема как достаточно актуальная сегодня, так и достаточно мало освещенная. Первые попытки автоматизации экспертиз относятся к 60-м гг. XX в., когда Р.М. Ланцман совместно с коллективом ЛГУ занялся проблемой кибернетизации почерковедческой экспертизы¹. Параллельно с возникновением кибернетических задач, задач применения численных методов математики применительно к экспертной практике стали возникать вопросы и правового характера, касающиеся допустимости результатов вычислений ЭВМ в

процессе доказывания. Обсуждение указанных вопросов вылилось в возникновение такой отрасли, как правовая кибернетика. Данной теме было посвящено множество дискуссионных работ ученых второй половины XX столетия². Серьезность вопроса автоматизации подчеркивает факт, что данная проблема была рассмотрена в 1982 г. Верховным Судом СССР, пленумом которого

¹ Ланцман Р.М. Кибернетизация почерковедческой экспертизы // Правоведение. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1966. № 4. С. 128–132.

² См.: Шляхов А.Р. Проблемы теории правовой кибернетики (основные положения доклада) // Проблемы правовой кибернетики: материалы симпозиума. М., 1968. С. 5–20; Ароцкер Л.Е. Организационные и процессуальные вопросы использования электронно-вычислительных машин в экспертной практике // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Киев: РИО МВД УССР, 1969. Вып. 6. С. 182–190.

* СЕБЯКИН АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, руководитель экспертно-криминалистического отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, quattro.sa@yandex.ru

** SEBYAKIN ALEKSEY G., Head of the Expert and Criminalistic Department of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation

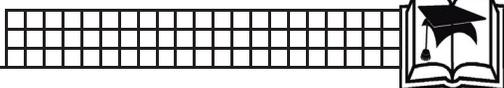

Рис. 1. Структура процессов автоматизации организационной составляющей

применение ЭВМ для подготовки заключения эксперта было признано правомерным³.

Однако ввиду ограниченного в то время распространения ЭВМ описанные проблемы имели в большей степени научную, нежели прикладную направленность. Только с появлением персональных ЭВМ (далее — ПЭВМ) автоматизация производства экспертиз перешла действительно в практическую плоскость. Активное внедрение ПЭВМ в различные сферы деятельности человека произошло в 80-х гг. XX в. Исторической вехой можно считать производство ПЭВМ по принципу открытой архитектуры на базе процессора Intel 8086, анонсированного в 1978 г., а также отечественного аналога — микросхемы К1810ВМ86 (выпущена в серийное производство в 1982 г.). К этому же периоду относится и ГОСТ 27201-87, который определяет ПЭВМ «как средства массовой автоматизации (в основном для создания на их основе автоматизированных рабочих мест) в социальной и производственных сферах деятельности в различных областях народного хозяйства и предназначенные для пользователей, не обладающих специальными знаниями в области вычислительной техники и программирования»⁴. В данном определении, безусловно, важно то, что акцент сделан на использовании ПЭВМ как средства автоматизации, вышедшего за пределы сферы информатики и кибернетики.

Говоря о процессах автоматизации производства экспертиз, следует отметить, что производство любой экспертизы всегда имеет две стороны: организационную и собственно экспертную. И с активным вхождением ПЭВМ в правовую сферу деятельности человека обе указанные стороны фактически одновременно начали подвергаться процессу автоматизации.

В автоматизации организационной составляющей можно выделить две развивающиеся ветви (см. рис. 1). Первая ветвь развивается в виде создания и наполнения специализированных баз данных, на основе которых впоследствии формируются криминалистические учёт, справочные и информационные фонды. Так, на настоящий момент в системе ЭКЦ МВД функционирует множество автоматизированных криминалистических учётов, содержащих сведения о следах пальцев рук, следах на пулях и гильзах, выстреленных из огнестрельного оружия, генетическом материале и проч. Такие базы данных существенно облегчают работу эксперта, поскольку содержат в себе массив постоянно обновля-

ющейся, актуальной информации той или иной направленности, необходимой для решения экспертных задач.

Другой ветвью автоматизации организационной составляющей является автоматизация учёта и статистического анализа экспертных исследований. Указанное направление часто рассматривается как второстепенное, и поэтому его развитие ведётся наименее активно. Разработки в данном направлении, как показывает практика, реализуются силами сотрудников конкретного экспертного подразделения, имеющих навыки программирования, иначе говоря — кустарным методом. На взгляд автора, это обусловлено отсутствием единого видения автоматизированной системы учёта и анализа со стороны руководства того или иного судебно-экспертного учреждения: в силу необходимости периодического выполнения различного рода анализов и генерации различных форм отчетности каждый осознает необходимость существования такой системы, но по-своему представляет ее функциональное наполнение. Единственная на настоящий момент централизованная система учёта реализована в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России, которая имеет название КУВК (комплекс управления ведомственным контентом). Успешность реализации данного проекта заключается в том, что подход к исполнению был в достаточной мере профессиональным: изначально продумана концепция системы, составлено подробное техническое задание, в качестве исполнителя выступала организация, на профессиональной основе занимающаяся программированием и автоматизацией различных процессов.

Если рассматривать вопрос автоматизации непосредственно экспертной составляющей (рис. 2), очевидно, что основная масса процессов автоматизации затрагивает исследовательскую часть заключения. Тем не менее существует сегмент программных средств, затрагивающих автоматизацию оформительской части экспертизы (набор и форматирование текста заключения, подготовка иллюстративного материала). К ним можно отнести программные пакеты работы с текстом (Microsoft Office, Open Office, ABBY FineReader и проч.), а также программные пакеты для работы с растровой и векторной графикой (Adobe Photoshop, Corel Draw, Autodesk AutoCad и проч.). Указанные средства настолько плотно вошли в повседневную практику, что уже не воспринимаются как средства автоматизации. Тем не менее, еще 10–15 лет назад были актуальными дискуссии о допустимости применения цифровых систем фотофиксации в процессе производства экспертиз⁵.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. № 6.

⁴ ГОСТ 27201-87. Машины вычислительные электронные персональные. Типы, основные параметры, общие технические требования. С. 2.

⁵ См.: Сафонов А.А. Правовые проблемы применения компьютерных технологий в криминалистической фотографии // Вестник кри-

Рис. 2. Структура процессов автоматизации работы эксперта

Гораздо более разнообразны и интересны для рассмотрения процессы автоматизации, затрагивающие исследовательскую часть заключения эксперта, которые можно условно разделить на два уровня. На первом развитие происходило параллельно по нескольким направлениям:

— фиксация и обработка экспериментальных данных. В большей степени автоматизация указанных процессов отразилась на исследованиях, имеющих естественно-научную основу и опирающихся на разнообразную приборную базу. Прежде всего это криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, а также техническая экспертиза документов, взрывотехническая экспертиза, генетическая экспертиза и прочие виды экспертиз, содержащие в своем арсенале приборные методы анализа. Сочетание автоматической обработки результатов с созданными на уровне автоматизации организационной составляющей производства экспертиз криминалистическими учетами и справочно-информационными системами породило новый вид автоматизированного процесса, называемого сейчас АИПС (автоматизированная информационно-поисковая система). Функционирование АИПС основано на принципе сопоставления полученного результата с имеющимися сведениями в базе данных и позволяет эффективно решать экспертные задачи различного характера: идентификационные, классификационные, диагностические;

— математическое моделирование. Данное направление автоматизации коснулось как криминалистических объектов (например: создание 3D-моделей внешности человека по фотографиям, реконструкция внешности по костным останкам, в частности по черепу), так и экспертных процессов (например: моделирование механизмов развития ДТП);

— алгоритмизация типовых экспертных задач, собственно, то направление, с которого и начиналась автоматизация (кибернетизация) судебной экспертизы. В основе создания алгоритмов лежит принцип форма-

лизации экспертных процессов (диагностических, идентификационных). Сегодня, в век больших вычислительных мощностей, создания систем на основе искусственных нейронных сетей, это направление автоматизации выходит на новый виток развития, и в ближайшее время именно здесь следует ожидать новых решений в области судебной экспертизы.

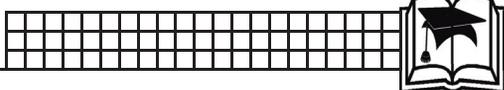
Вышеописанные направления в развитии автоматизации можно обобщить как уровень исследования материальных следов. В настоящее время, с внедрением цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности, которое можно охарактеризовать как лавинообразное, имеет смысл говорить уже не столько об автоматизации, сколько о цифровизации и информатизации экспертной работы. Наиболее наглядно это происходит в таких отраслях судебной экспертизы, как компьютерно-техническая, видеотехническая, фоноскопическая, информационно-аналитическая. Огромные массивы цифровой информации привели к возникновению автоматизированных систем поиска и анализа информации. Данный уровень можно охарактеризовать как уровень исследования электронных (виртуальных, информационных) следов. Подобно тому как автоматизация процессов исследования материальных следов привела к появлению понятия «правовая кибернетика», процессы исследования информационных следов породили направление, называемое «цифровой криминалистикой»⁶, или «электронной криминалистикой»⁷. Данное направление является достаточно молодым относительно традиционных видов экспертных исследований, но, безусловно, одним из самых актуальных в настоящий момент.

Таким образом, в настоящее время прогрессивные процессы автоматизации приводят к созданию автоматизированного рабочего места (АРМ) эксперта, позволяющего производить комплексное исследование объекта и генерировать отчет о проделанной работе. Хочется подчеркнуть, что, несмотря на встречающиеся упоминания об АРМ эксперта, которые генерируют даже вывод, АРМ является не автоматическим рабочим

миналистики. Вып. 2 (6). М.: Спарк, 2003. С. 86–90; Антонов В.П. Использование цифровой фотографии при производстве следственных действий // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2007. Вып. 1 (21). С. 67–72; Газизов В.А., Четверкин П.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2008. № 1. С. 19–27.

⁶ Мещеряков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия Тульского гос. ун-та. Серия: Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 87.

⁷ Вехов В.Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Ростовский ЮИ МВД РФ, 2017. С. 40.

местом, а именно автоматизированным, то есть подразумевающим непосредственное участие человека в принятии конечного решения. Поэтому оценка сгенерированного отчета или набора предложенных решений и формулирование вывода по-прежнему является прерогативой эксперта человека. Сегодня разработка АРМ эксперта — это целая индустрия, активно развивающийся рынок, в котором присутствуют компании-разработчики мирового уровня, как отечественные, так и зарубежные. На этом рынке существует жесткая конкуренция, и, если разработчик не развивает свой программный продукт, он очень быстро теряет данный сегмент рынка. Одним из инструментов, позволяющих производителям экспертного оборудования и разработчикам специализированного программного обеспечения сохранять свои позиции на рынке, является принцип «обратной связи». Он заключается в наличии постоянного диалога с потребителем, то есть экспертом, в результате которого выявляются недостатки АРМ, оперативно вводятся новые востребованные функции.

Сегодня тенденция развития общества такова, что информационно-телекоммуникационное пространство уже не является отдельной сферой деятельности, а интегрировано в повседневную жизнь каждого человека.

Соответственно, значимость информационных (электронных) следов сегодня не меньшая, а при расследовании отдельных видов преступлений и большая, чем следов материальных. И на этом фоне уже очерчивается потребность разработки программных средств автоматизации не только экспертной работы, но и работы всех участников правового регулирования отношений. Такие средства могут быть реализованы в виде универсальной программной среды, включающей в себя АРМ следователя, АРМ эксперта, АРМ судьи, как модулей единого комплекса. Однако современный уровень информатизации общества предъявляет повышенные требования и к уровню знаний сотрудников, осуществляющих правоохранительную функцию. В этом видится определенная сложность, поскольку сегодня выпускник юридического вуза фактически не имеет структурированных знаний в области формирования, обнаружения и использования электронных следов. В качестве разрешения обозначенной проблемы может явиться введение в процесс обучения вузов юридических специальностей отдельного адаптированного курса, в процессе которого слушателям будут в доступной форме доведены особенности формирования, обнаружения и использования электронных следов.

Литература

1. Антонов В.П. Использование цифровой фотографии при производстве следственных действий / В.П. Антонов // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 1 (21). С. 67–72.
2. Ароцкер Л.Е. Организационные и процессуальные вопросы использования электронно-вычислительных машин в экспертной практике / Л.Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза : республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Киев : РИО МВД УССР, 1969. Вып. 6. С. 182–190.
3. Вехов В.Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система / В.Б. Вехов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : материалы XIII Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 12 мая 2016 г.) / отв. ред. А.В. Варданян, В.В. Осяк. Ростов н/Д : Ростовский ЮИ МВД РФ, 2017. С. 40–46.
4. Газизов В.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе / В.А. Газизов, П.А. Четверкин // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 19–27.
5. Ланцман Р.М. Кибернетизация почерковедческой экспертизы / Р.М. Ланцман // Правоведение. 1966. № 4. С. 128–132.
6. Мещеряков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике / В.А. Мещеряков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 87–92.
7. Сафонов А.А. Правовые проблемы применения компьютерных технологий в криминалистической фотографии / А.А. Сафонов // Вестник криминалистики. 2003. № 2 (6). С. 86–90.
8. Шляхов А.Р. Проблемы теории правовой кибернетики (основные положения доклада) / А.Р. Шляхов // Проблемы правовой кибернетики : материалы симпозиума / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, А.Р. Шляхова. М. : [б. и.], 1968. С. 5–20.

References

1. Antonov V.P. Ispolzovanie tsifrovoy fotografii pri proizvodstve sledstvenny'kh deystviy [Application of Digital Photography in Carrying out of Investigative Activities] / V.P. Antonov // Vestnik kriminalistiki. 2007. Vy'p. 1 (21) — Bulletin of Criminalistics. 2007. Issue 1 (21). S. 67–72.
2. Arotsker L.E. Organizatsionny'e i protsessualny'e voprosy' ispolzovaniya elektronno-vy'chislitelny'kh mashin v ekspertnoy praktike [Organizational and Procedural Issues of Use of Electronic Computing Machines in the Expert Practice] / L.E. Arotsker // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza : respublikanskiy mezhdvedomstvenny'y sbornik nauchny'kh i nauchno-metodicheskikh rabot. Kiev : RIO MVD USSR, 1969. Vy'p. 6 — Criminalistics and Forensic Examination : Republican Intra-Departmental Collection of Scientific and Scientific and Methodological Works. Kiev : Editorial and Publishing Department of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, 1969. Issue 6. S. 182–190.
3. Vekhov V.B. Elektronnaya kriminalistika: ponyatie i sistema [Electronic Criminalistics: The Concept and System] / V.B. Vekhov // Kriminalistika: aktualny'e voprosy' teorii i praktiki : materialy' XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 12 maya 2016 g.) / отв. ред. А.В. Варданян, В.В. Осяк. Ростов-на-Дону : Rostovskiy Yul MVD RF — Criminalistics: Relevant Issues of Theory and Practice : files of the XIII International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, May 12, 2016) / publishing editors A.V. Vardanyan, V.V. Osyak. Rostov-on-Don : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. S. 40–46.
4. Gazizov V.A. Dokazatelstvennoe znachenie tsifrovoy fotografii pri proizvodstve ekspertny'kh issledovaniy v ugovolnom protsesse [Evidential Significance of Digital Photography in Carrying out of Expert Research in a Criminal Procedure] / V.A. Gazizov, P.A. Chetverkin // Ekspert-kriminalist — Forensic Expert. 2008. № 1. S. 19–27.
5. Lantsman R.M. Kibernetizatsiya pocherkovedcheskoy ekspertizy' [Cybernetization of Handwriting Examination] / R.M. Lantsman // Pravovedenie — Legal Studies. 1966. № 4. S. 128–132.
6. Mescheryakov V.A. Osobennosti spetsialny'kh znaniy, ispolzuemy'kh v tsifrovoy kriminalistike [Peculiarities of Special Knowledge Used in Digital Criminalistics] / V.A. Mescheryakov // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2013. № 4–2. S. 87–92.
7. Safonov A.A. Pravovy'e problemy' primeneniya kompyuterny'kh tekhnologiy v kriminalisticheskoy fotografii [Legal Issues of Application of Computer Technology in Criminalistic Photography] / A.A. Safonov // Vestnik kriminalistiki — Bulletin of Criminalistics. 2003. № 2 (6). S. 86–90.
8. Shlyakhov A.R. Problemy' teorii pravovoy kibernetiki (osnovny'e polozheniya doklada) [Issues of the Legal Cybernetics Theory (Fundamental Provisions of the Report)] / A.R. Shlyakhov // Problemy' pravovoy kibernetiki : materialy' simpoziuma / pod obsch. red. V.N. Kudryavtseva, A.R. Shlyakhova. Moskva : [b. i.] — Issues of Legal Cybernetics : symposium files / under the general editorship of V.N. Kudryavtsev, A.R. Shlyakhov. Moscow : [no publishing house indicated], 1968. S. 5–20.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-3-38-43

Понятие и значение судейской этики как науки и учебной дисциплины

Владыкина Т.А.*

Цель. В настоящей статье автор исходит из необходимости аргументированно доказать суждение о том, что судейская этика как наука находится на начальной стадии своего развития. Пока не унифицированы различные точки зрения по основным вопросам этой научной дисциплины, нет фундаментальных концепций, общих стандартов и критериев оценки получаемых научных результатов, ограничено количество учебной литературы, изданной по данной проблематике. **Методология:** исторический, системный, лингвистический, технико-юридический, социологический (включающий изучение и анализ материалов дисциплинарных производств, осуществляемых в отношении судей, их интервьюирование) методы познания, обеспечивающие обоснованность полученных научных результатов. **Выводы.** Анализ научных трудов, посвященных судейской этике, позволяет говорить о формировании нескольких концептуальных подходов к ее понятию и структуре, а также научных школ, осуществляющих их разработку. **Научная и практическая значимость.** Автономизация судейской этики в системе юридических наук позволит более рационально и эффективно структурировать знания о нравственных основах судебной и внесудебной деятельности судьи, правильно отграничивать дисциплинарные проступки судей от действий (бездействий), ими не являющихся, будет способствовать обеспечению законности и обоснованности привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: судья, судейская этика, нравственность, мораль, судебная деятельность, внесудебная деятельность судьи, юридическая наука, судебное разбирательство, статус судьи, мировоззрение судьи.

The Concept and Meaning of Judicial Ethics as a Science and an Academic Discipline

Vladykina T.A.**

Purpose. In this article, the author proceeds from the need to prove convincingly the argument that judicial ethics as a science is at the initial stage of its development. While there are no unified points of view on the main issues of this scientific discipline, there are no fundamental concepts, common standards and criteria for evaluating the scientific results obtained, the amount of textbooks published on this subject is limited. **Methodology:** historical, systemic, linguistic, technical-legal, sociological (including the study and analysis of materials of disciplinary proceedings carried out in relation to judges, their interviewing) methods of knowledge that ensure the validity of the scientific results obtained. **Conclusions.** The analysis of scientific papers on judicial ethics suggests the formation of several conceptual approaches to its concept and structure, as well as scientific schools involved in their development. **Scientific and practical significance.** The autonomy of judicial ethics in the system of legal sciences will allow for a more rational and efficient structuring of knowledge about the moral foundations of judicial and extrajudicial activities of a judge, correctly distinguishing disciplinary offenses of judges from actions (inactions) they are not, will help ensure the legitimacy and reasonableness of bringing them to disciplinary responsibility.

Keywords: judge, judicial ethics, morality, morality, judicial activities, extrajudicial activities of judges, legal science, judicial proceedings, status of judges, worldview of a judge.

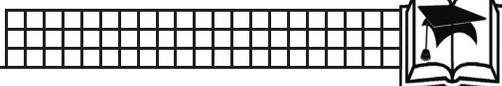
Архипелаг юриспруденции, состоящий из множества правовых знаний о государстве, праве, роли личности в их становлении и развитии, вбирает в себя в качестве одного из «островов» прикладные юридические науки — криминалистику, судебную медицину, судебную бухгалтерию, юридическую психологию и т.д. Составляющее их научное знание имеет комплексный характер, сочетая в себе положения и выводы не только правовых, но и иных наук — медицины, статистики, физики, химии и др. Свое место в ряду прикладных юридических наук занимает и юридическая этика, предмет которой ныне представлен различными, порой трудновосместимыми определениями. Впрочем, это характерно не только для юридической этики, но и для науки права в целом, многочисленные представители которой знают, чем они занимаются, но расходятся в определении предмета сво-

их исследований; и не важно, лежит он в плоскости общетеоретической или сугубо отраслевой. Само понятие «юридическая этика» достаточно полно и разносторонне изучено в научной, представлено в учебной литературе. За основу может быть взято определение понятия «юридическая этика», сформулированное А.С. Кобликовым: юридическая этика — вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил поведения работников юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения, а также научная дисциплина, изучающая специфику реализации требований морали в этой области¹.

¹ Кобликов А.С. Юридическая этика : учебник для вузов. М., 1999. С. 20.

* **ВЛАДЫКИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА**, судья в отставке, кандидат юридических наук, vladykina_t@mail.ru

** **VLDYKINA TATYANA A.**, Judge Emeritus, Candidate of Legal Sciences

Одной из разновидностей юридической этики является судебная этика. Ее разработка имеет значительные исторические корни. Наиболее последовательная и содержательная периодизация развития отечественной судебной этики предложена А.А. Черевко². Она включает в себя три этапа. Первый датирован концом XVIII в. — 1917 г. и связан с изданием Именного указа «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» (1762 г.), двух частей «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 и 1780 гг.) и Судебных уставов 1864 г. Параллельно с законодательством в этом направлении развивалась и юридическая наука. А.Ф. Кони в своем труде «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)» под судебной этикой понимал свод определенных правил, регламентирующих профессиональную деятельность в сфере права; отношения, объективно складывающиеся между участниками судопроизводства; научную дисциплину, изучающую этический аспект профессиональных требований и их применение; учебный предмет, изучаемый будущими юристами³.

Временные рамки второго этапа развития судебной этики — 1917–1991 гг. В это время она полностью подчинена нуждам Советского государства, его во многом искаженным воззрениям на правосудие как на придаток исполнительно-распорядительных органов власти. Тем не менее и в этот не благодатный для развития судебной этики период вышли в свет труды, авторы которых стремились максимально объективно отразить нравственные основы судебной деятельности и внесудебной деятельности судьи. М.С. Строгович полагал, что судебная этика изучает применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности, не создает каких-либо особых нравственных норм для судей, прокуроров, следователей, адвокатов⁴. Согласие с этой точкой зрения высказал Н.И. Порубов⁵.

Чуть раньше Л.Е. Ароцкер высказал мнение о том, что судебную этику нельзя сводить лишь к распространению общих моральных закономерностей на этику судей, следователей, прокуроров, адвокатов⁶. Его мысль развили А. Ратинов и Ю. Зархин: для судебной этики характерны свойственные лишь ей нравственные нормы, которые могут ограничивать действие общих моральных принципов⁷. С идеей указанного ограничения не соглашались А.Д. Бойков⁸, И.Д. Перлов⁹. Нами разде-

ляется мнение Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова о том, что в любой профессиональной морали не может быть каких-либо своих особых нравственных норм, которые не вытекали бы из общих нравственных принципов, не соответствовали, противоречили и тем более ограничивали действие принципов морали¹⁰. Особенностью судебской этики является то, что в судебной и внесудебной деятельности судьи применение общих нравственных идеалов имеет свои специфические черты.

Третий этап эволюции судебной этики — современный (конец XX в. — настоящее время) связан с ее поступательным развитием, нашедшим свое отражение в формулировании различных научных подходов к сущности этой науки, а также нормативном закреплении нравственных требований, предъявляемых к судебной и внесудебной деятельности судьи в корпоративных актах — Кодексе чести судьи (1993 г.)¹¹, Кодексе судебской этики (2004, 2012 гг.)¹².

А.С. Кобликов считает, что судебная этика — это совокупность правил поведения судей и других профессиональных участников уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и неслужебного поведения, а также научная дисциплина, изучающая специфику проявления требований морали в этой области¹³. Одновременно с этим А.С. Кобликов говорит об этике судьи.

В.Н. Назаров определяет судебную этику как совокупность правил поведения судей и других профессиональных участников уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности, внеслужебного поведения, и соответствующую научную дисциплину, изучающую специфику проявления требований морали в этой области¹⁴. В Юридической энциклопедии судебная этика трактуется как учение о нравственных идеалах, принципах и нормах осуществления правосудия, определяющих нравственное содержание деятельности (этикет) участников судопроизводства¹⁵. По мнению А.А. Черевко, судебная этика — учение о нравственных идеалах, принципах и нормах осуществления правосудия, составляющая совокупность правил поведения всех участников судопроизводства¹⁶.

В.И. Комиссаров полагает, что судебная этика — учение о творческом использовании нравственных норм в условиях специфической (правоприменительной) деятельности участников судопроизводства, изучающее диалектическое единство права и морали

² Подробнее см.: Черевко А.А. Становление и развитие судебной этики в России: традиции и инновации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2013. С. 7–9.

³ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Собрание сочинений : в 8 т. М., 1966–1969. Т. 4. С. 52–58.

⁴ Строгович М.С. Судебная этика, ее предмет и сущность // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 91–94.

⁵ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1977. С. 45.

⁶ Ароцкер Л. Судебная этика // Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31–32.

⁷ Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика // Социалистическая законность. 1970. № 10. С. 35–40.

⁸ Бойков А.Д. Судебная этика и законность // В кн. : Настольная книга судьи. М., 1972. С. 31–33.

⁹ Перлов И.Д. Судебная этика // Советское государство и право. 1970. № 12. С. 104–105.

¹⁰ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж, 1973. С. 14.

¹¹ Утвержден Постановлением Совета судей РФ от 21 октября 1993 г. // Российская юстиция. 1993. № 2. С. 3–5 (документ утратил силу);

¹² Утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Российская юстиция. 2005. № 1. С. 3–9 (документ утратил силу); Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. С. 3–16.

¹³ Кобликов А.С. Указ. соч. С. 21.

¹⁴ Назаров В.Н. Прикладная этика. М., 2005. С. 12–13.

¹⁵ Юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 342.

¹⁶ Черевко А.А. Указ. соч. С. 7–8.

в целях формирования правомерных и этически оправданных взаимоотношений участников процесса¹⁷.

Весьма замысловатый подход к судебной этике обозначает П.М. Морхат¹⁸, указывая, что под этикой дискурса в контексте анализа судебной этики надлежит подразумевать открытое обсуждение проблем судебной практики в сообществе юристов; в его рамках теоретически и практически разрешать многие ее проблемы, в которых присутствуют плюрализм, терпимость к частному мнению и согласование различных точек зрения путем консенсуса в корпорации судей и иерархии судов. Такая позиция, даже сопровождаемая беглым анализом состязательного правосудия, независимости и справедливости судебного разбирательства, внутреннего убеждения и судебного усмотрения, не способна приблизить исследователя к познанию судебной этики. В юридической литературе имеются о ней и другие мнения¹⁹.

В абсолютном большинстве предлагаемые определения понятия «судебная этика» обременены многочисленными деталями, раскрывающими его содержание, т.е. включают в себя совокупность всех или большинства признаков описываемого явления. Между тем по правилам формальной логики дефиниция должна представлять собой лишь существенные признаки такого явления. Предпринимая попытку выявить такие признаки, необходимо принимать во внимание, что государственное властвование приводит к закреплению моральных норм правовыми установлениями. Как следствие, нравственные требования оказываются под защитой закона и суда. Например, ложь — явление общественное и с нравственных позиций аморальное, влекущее осуждение луна, последующее недоверие к нему со стороны других людей. Сообщение недостоверных сведений или сокрытие правды может иметь правовое значение, приводить к определенным правовым результатам. Скажем, неисполнение присяжным заседателем разъясненной ему судьей обязанности правдиво отвечать на задаваемые ему вопросы и представить иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства может повлечь за собой формирование незаконного состава коллегии присяжных заседателей. При обнаружении этого факта после постановления приговора последний будет отменен как вынесенный с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ; далее — УПК РФ).

Другой пример. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, заведомо неправильный перевод — не только аморальны, но и преступны, наказываются в соответствии с санкцией нормы ст. 307 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, правовые предписания по самой их природе нельзя оторвать от представлений о правде и правосудии, о справедливости, защите чести и достоинства человека, об общественном долге и обязанности. Судебная этика не создает и не изучает особую мораль судьи,

прокурора, адвоката, следователя. Итак, судебная этика — прикладная юридическая наука, изучающая нравственные основы законодательства, регулирующего правовой статус участников судебного разбирательства, а также их моральные качества.

Ее составной частью выступает судебская этика, центром познания которой выступает личность судьи как субъекта судебной и внесудебной деятельности. Понятие «судейская этика» введено в научный оборот относительно недавно. И поэтому, по-видимому, не успело получить определение, существенные признаки которого разделялись бы большинством современных исследователей. По мнению А.А. Гусейнова, судебская этика как разновидность этики профессиональной занимается профессиональным поведением судей и рассматривает нормы права, регулирующие поведение представителей судебского сообщества как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни²⁰. Л.А. Иванова полагает, что судебская этика касается нравственных критериев, по которым именно судей оценивают их коллеги, истцы, обращающиеся к ним для справедливого разрешения дел, общественность²¹. Авторский коллектив Московского университета МВД России, характеризуя этику сотрудников правоохранительных органов и выделяя в качестве одного из ее видов судебскую этику, не формулирует ее определения²².

Под судебской этикой надлежит понимать прежде всего категории, выводы, суждения о правовом опосредовании нравственных основ деятельности судьи, знания о них. Но судебская этика — не застывшая сумма соответствующих знаний. Как и любая другая наука, она развивается, постоянно возникают новые знания, отражающие правовые реалии. Отталкиваясь от общих родовых признаков, присущих науке, охарактеризуем существенные черты судебской этики, их специфическое содержательное наполнение и потенциал развития.

1. Судейская этика — наука фундаментальная и методологическая. Ее фундаментальность состоит в том, что она изучает базовые нравственные ценности, которыми в своей профессиональной и повседневной деятельности должен руководствоваться судья. С точки зрения осуществления судебной власти — ориентированность на ценность человека, его права и свободы, необходимость их судебной защиты в случае нарушения. С позиций личностного статуса судьи — независимость, высокий уровень профессиональной квалификации. Судейская этика — наука методологическая, поскольку призвана формировать мировоззрение судьи, под которым следует понимать систему его знаний о мире и о своем месте в нем, выраженную в ценностных установках, убеждениях относительно сущности его профессиональной деятельности²³. Профессиональ-

¹⁷ Комиссаров В.И. Нравственные основы уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Доп. вып. (85). С. 144.

¹⁸ URL: <http://www.fra.su/biblioteka/izdaniya/>

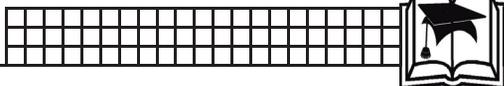
¹⁹ См., напр.: Михайлов Е.Н. Судебная этика: генезис и тенденции развития. Хабаровск, 2011.

²⁰ Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Ведомости ВНИИПЭ. Вып. 25: Общепрофессиональная этика / ред. В.И. Бакштановский, Н.Н. Карнаухов. Тюмень, 2004. С. 159–160.

²¹ Иванова Л.А. К понятиям «судебная этика» и «судейская этика»: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 61.

²² Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / под ред. Г.В. Дубова. М., 2005. С. 385–420.

²³ См. об этом подроб.: Владыкина Т.А. Формирование и развитие профессионального мировоззрения судьи в свете российских правовой и культурной традиций. Екатеринбург, 2015. С. 38–57.

ное мировоззрение судьи выполняет две важные функции. Во-первых, оно является смыслообразующей основой его профессиональной деятельности. Принятие судьей присяги как руководства к действию означает, что он воспринимает себя не только как представитель власти, но и как носитель нравственных начал (добра, честности, справедливости и др.). Права Е.В. Бурдина, отмечающая, что присяга является тем юридически значимым обстоятельством, с которым законодатель связывает членство в судебном сообществе как условие допуска к профессиональной деятельности и подчинения правилам судебного поведения²⁴. Поэтому, и это во-вторых, мировоззрение судьи служит механизмом, обеспечивающим осознание им своей принадлежности к судебному сообществу, своего места в нем.

2. Судейская этика — социальная (гуманитарная) наука, так как изучает социальные явления. В центре ее внимания находится человек — судья, представляющий собой «уникальное явление в силу своего особого положения, с одной стороны — в обществе как гражданина с особым статусом, с другой стороны — в системе государственной службы как должностного лица, находящегося одновременно в системе государственной власти и над ней»²⁵.

3. Судейская этика — политическая наука. Судья отправляет правосудие в соответствии с законом и от имени государства, а государство и право — политические институты общества.

4. Судейская этика — прогностическая наука. Взаимодействуя с другими общественными науками, обобщая этико-правовые данные отраслевых юридических наук, судейская этика изучает тенденции и закономерности развития нравственного содержания судебной и внесудебной деятельности судьи.

5. Судейская этика — юридическая наука. Судья рассматривается в ней как часть механизма государственной власти, происхождение, развитие и деятельность которого тесно связано с правом, с законом.

6. Судейская этика — прикладная юридическая наука. Данное обстоятельство обусловлено симбиозом моральных положений и правовых норм, составляющих ее содержание. Наука (в широком смысле) всегда стремится к познанию и фиксации закономерностей окружающей действительности (юридическая наука — правовой действительности) и формулированию на этой основе соответствующих научных законов. Следовательно, научное знание а priori теоретично. Даже тогда, когда оно находит свое отражение в нормативно-правовых актах. Возьмем, к примеру, принципы уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ), ставшие благодатной основой для этико-правовых исследований²⁶. Их легальное закрепление — не обыватель-

ское описание исходных идей уголовного процесса, а их теоретическая фиксация. Именно научные законы позволяют классифицировать принципы уголовного судопроизводства по различным основаниям. Приведенный перечень характерных черт судейской этики не является исчерпывающим. Не исключено, что он будет изменяться и дополняться по мере приращения новых знаний о судейской морали. Однако в совокупности они дают ответ на вопрос, какие черты присущи судейской этике, и позволяют ей выступать в качестве целостной и самостоятельной научной дисциплины.

Таким образом, **судейская этика — прикладная юридическая наука, изучающая нравственные основы законодательства о статусе судей, этические правила судебной и внесудебной деятельности судьи, его нравственные качества, закономерности их формирования и развития, средства получения и применения новых знаний о них.**

Переходя к исследованию вопроса о значении судейской этики, отметим: необходимость существования судейской этики как самостоятельной отрасли юридического знания не является разделяемым всеми самоочевидным фактом. В частности, имеется в юридической науке мнение о том, что судейская этика — катахреза, т.е. соединение несоединимого, семантически неоправданное сочетание слов²⁷. Встречаются и попытки отрицания существования судейской этики как частного случая отрицания этического подхода к праву²⁸. Речь идет не о строгом исповедовании юридической догматики, а об искусственном нагнетании единственности, исключительности значения закона для регулирования правоприменительной деятельности. Такая позиция, основанная на узкопрофессиональном понимании права, изолировании его от иных общественных наук не нова и не получила широкой поддержки ученых-правоведов.

В то же время наблюдается несколько обоснованной необходимости существования судейской этики. Ее историческое обоснование базируется на том неопровержимом факте, что проблемы нравственного фундамента деятельности судей всегда волновали не только их самих, но и тех, кто взаимодействовал с ними по долгу службы или обращался к ним за защитой своих нарушенных прав и законных интересов. Актуальное обоснование судейской этики обусловлено тем фактом, что в государстве, претендующем на статус правового и демократического, познание судебной деятельности невозможно без изучения морально-этических регуляторов. В данной связи представляется уместной параллель с традиционным делением права на позитивное и естественное. Несмотря на характерные особенности, позитивное право и естественное обладают единством, не должны противопоставляться. Например, в нормах позитивного (конституционного) права (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ) предусмотрена принадлежность человеку естественных прав от рождения. В то же время в период действия такой меры уголовного наказания, как смертная казнь, посредством

²⁴ Бурдина Е.В. Мировые судьи как члены судебного сообщества // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 1. С. 8–12.

²⁵ Петухов Н.А., Ермошин Г.Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 5–6.

²⁶ См., напр.: Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Эриашвили Н.Д., Павлухин А.Н. Судейская этика : учебник. М., 2015; Бойков А.Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989; Кобликов Д.С. Нравственные начала деятельности председательствующего в судебном заседании // Советская юстиция.

1987. № 6. С. 10–16; Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 1974; и др.

²⁷ См., напр.: Никонов А.Р. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. Мурманск, 2006. С. 189–192.

²⁸ См., напр.: Добров Н. Профессиональная этика. Биробиджан, 2011. С. 145–147.

приведения в исполнение приговора суда происходило лишение осужденного всех личных прав, поскольку он утрачивал главное из них — свою жизнь. Естественное право определяет исходные принципы, на основе которых принимаются действующие правовые нормы и происходит их оценка. Такая оценка осуществляется на основе иерархии ценностей, которую задает этика. Фундаментальные проблемы права, такие как справедливость, равенство, долг, ответственность, вина, являются восприимчивыми правом важнейшими этическими категориями.

Сказанное определяет значение судебной этики в подготовке будущих юристов, и прежде всего судей. Российское юридическое образование основано на том, что основной акцент подготовки юриста делается на изучении отраслей права и законодательства. Умение подвести под принимаемое решение прочную теоретическую и нормативную основу — один из признаков профессионализма правоведа. Для судьи такого рода обоснования определяются его внутренним убеждением, на формирование которого призвана оказать влияние судебная этика. Попытки проигнорировать основные этические установки вполне могут привести к нарушению нормативных требований. В соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор должен быть не только законным, обоснованным, но и справедливым. С учетом положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.²⁹ и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.³⁰ приговор может быть признан законным только в том случае, если постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства. Уяснить, что следует понимать под несправедливым приговором позволяет анализ норм ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ. В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ несправедливость приговора — основание его отмены или изменения в апелляционном порядке. Тем самым повышается гарантированный Конституцией Российской Федерации и федеральными законами уровень

судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Следовательно, необходимость освоения студентами-юристами судебной этики обусловлена потребностями их будущей профессиональной деятельности. Двадцатипятилетний опыт педагогической деятельности и судебная практика привели автора настоящей статьи к убеждению, что изучение этой науки позволит подготовить в стенах образовательной организации не только компетентных специалистов, но и неравнодушных личностей, способных и стремящихся разобраться в мельчайших деталях рассматриваемого ими дела, принять по нему законное, обоснованное, справедливое судебное решение. Это принципиально важно для подготовки работников судебной системы по программам среднего профессионального образования в рамках специальности 40.02.03 «Право и судебное администрирование», а также высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

Построение системы курса «Судебная этика» во многом зависит от уровня и профиля образовательного учреждения, где он преподается. В дисциплине курса должны рассматриваться основные понятия, положения, задачи науки судебной этики, правоприменительная практика и эффективность норм законодательства о статусе судей. Результатом изучения «Судебной этики» станет свободное и уверенное ориентирование студентов в законодательстве, регламентирующем судебную и внесудебную деятельность судьи, умелое применение ими правовых норм в конкретных практических ситуациях. Судебная этика способствует правильному формированию правосознания будущих и действующих судей, охране их чести и деловой репутации. «В конечном счете, какие юристы, такое и право. А право и юристы такие, какими их делает юридическое образование»³¹.

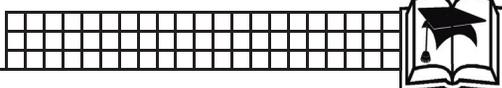
²⁹ Международно-правовые акты. М., 2010. С. 134–167.

³⁰ Там же. С. 219–242.

³¹ Цит. по: Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX века. Курск, 2006. С. 5.

Литература

1. Ароцкер Л. Судебная этика / Л. Ароцкер // Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31–32.
2. Бурдина Е.В. Мировые судьи как члены судебного сообщества / Е.В. Бурдина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 1. С. 8–12.
3. Владыкина Т.А. Формирование и развитие профессионального мировоззрения судьи в свете российских правовой и культурной традиций / Т.А. Владыкина. Екатеринбург: [б. и.], 2015. 102 с.
4. Горский Г.Ф. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 280 с.
5. Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике / А.А. Гусейнов // Вестник Научно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2004. С. 148–159.
6. Добров Н. Профессиональная этика / Н. Добров. Биробиджан, 2011. 212 с.
7. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX века / В.В. Захаров. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. 297 с.
8. Иванова Л.А. К понятиям «судебная этика» и «судейская этика»: история и современность / Л.А. Иванова // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 61–64.
9. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов / А.С. Кобликов. М.: Норма; ИНФРА-М, 1999. 218 с.
10. Кобликов Д.С. Нравственные начала деятельности председательствующего в судебном заседании / Д.С. Кобликов // Советская юстиция. 1987. № 6. С. 10–16.
11. Комиссаров В.И. Нравственные основы уголовного судопроизводства / В.И. Комиссаров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (87). С. 139–146.
12. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А.Ф. Кони // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4 / сост. и авт. коммент. М.М. Выдря; вступ. ст. И.Д. Перлова. М.: Юридическая литература, 1967. 543 с.
13. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев [и др.]; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. 638 с.

14. Михайлов Е.Н. Судебная этика: генезис и тенденции развития / Е.Н. Михайлов. Хабаровск, 2011. 186 с.
15. Назаров В.Н. Прикладная этика / В.Н. Назаров. М.: Гардарики, 2005. 302 с.
16. Настольная книга судьи: рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции / ред. кол. А.Ф. Горкин [и др.]. М.: Юридическая литература, 1972. 741 с.
17. Никонов А.Р. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов / А.Р. Никонов. Мурманск, 2006. 206 с.
18. Перлов И.Д. Судебная этика / И.Д. Перлов // Советское государство и право. 1970. № 12. С. 104–105.
19. Петухов Н.А. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения / Н.А. Петухов, Г.Т. Ермошин // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 5–6.
20. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.И. Порубов. Минск, 1977. 382 с.
21. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М.: Наука, 1974. 272 с.
22. Ратинов А. Следственная этика / А. Ратинов, Ю. Зархин // Социалистическая законность. 1970. № 10. С. 35–40.
23. Строгович М.С. Судебная этика, ее предмет и сущность / М.С. Строгович // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 91–94.
24. Судейская этика: учебник / И.И. Аминов [и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: Юнити, 2015. 248 с.
25. Черевко А.А. Становление и развитие судебной этики в России: традиции и инновации: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Черевко. Саранск, 2013. 26 с.
26. Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / под ред. Г.В. Дубова. М.: Щит-М, 2005. 542 с.

References

1. Arotsker L. Sudebnaya etika [Judicial Integrity] / L. Arotsker // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1969. № 9. S. 31–32.
2. Burdina E.V. Mirovy'e sudyi kak chleny' sudeyskogo soobschestva [Justices of the Peace as Members of the Community of Judges] / E.V. Burdina // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal — Business in Law. Economic and Legal Journal. 2012. № 1. S. 8–12.
3. Vlyadykina T.A. Formirovanie i razvitie professionalnogo mirovozzreniya sudyi v svete rossiyskikh pravovoy i kulturnoy traditsiy [Establishment and Development of Professional Worldview of a Judge in View of Russian Legal and Cultural Traditions] / T.A. Vlyadykina. Ekaterinburg: [b. i.] — Ekaterinburg: [no publishing house indicated], 2015. 102 s.
4. Gorskiy G.F. Sudebnaya etika. Nekotory'e problemy' npravstvenny'kh nachal sovetskogo ugovolnogo protsesssa [Judicial Integrity. Some Issues of Moral Origins of the Soviet Criminal Procedure] / G.F. Gorskiy, L.D. Kokorev, D.P. Kotov. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta — Voronezh: Publishing house of the Voronezh University, 1973. 280 s.
5. Guseynov A.A. Razmy'shleniya o prikladnoy etike [Reflections about Applied Ethics] / A.A. Guseynov // Vedomosti Nauchno-issledovatel'skogo Instituta prikladnoy etiki. Vy'p. 25: Professionalnaya etika / pod red. V.I. Bakshtanovskogo, N.N. Karnaukhova. Tyumen: NIPE — News of the Research Institute of Applied Ethics. Issue 25: Professional Ethics / edited by V.I. Bakshtanovskiy, N.N. Karnaukhov. Tyumen: Research Institute of Applied Ethics, 2004. S. 148–159.
6. Dobrov N. Professionalnaya etika [Professional Ethics] / N. Dobrov. Birobidzhan — Birobidzhan, 2011. 212 s.
7. Zakharov V.V. Kak gotovit yurista: izuchaya russkie retsepty'. Ocherki istorii yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii vtoroy poloviny' XIX — nachala XX veka [Lawyer Training: Study of Russian Recipes. Sketches of the History of Legal Education in Russia in the Second Half of the XIX to the Early XX Century] / V.V. Zakharov. Kursk: Izd-vo Kurskogo gos. un-ta — Kursk: Publishing house of the Kursk State University, 2006. 297 s.
8. Ivanova L.A. K ponyatiyam sudebnaya etika i sudeyskaya etika: istoriya i sovremennost' [On the Concepts of Judicial Integrity and Judicial Ethics: History and the Modern Times] / L.A. Ivanova // Sibirskiy yuridicheskij vestnik — Siberian Legal Bulletin. 2015. № 2 (69). S. 61–64.
9. Koblikov A.S. Yuridicheskaya etika: uchebnik dlya vuzov [Legal Ethics: textbook for higher educational institutions] / A.S. Koblikov. Moskva: Norma; INFRA-M — Moscow: Norm; INFRA-M, 1999. 218 s.
10. Koblikov D.S. Npravstvenny'e nachala deyatel'nosti predsedatel'stvuyushchego v sudebnom zasedanii [Moral Origins of Activities of a Presiding Judge] / D.S. Koblikov // Sovetskaya yustitsiya — Soviet Justice. 1987. № 6. S. 10–16.
11. Komissarov V.I. Npravstvenny'e osnovy' ugovolnogo sudoproizvodstva [Moral Grounds for Criminal Proceedings] / V.I. Komissarov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. № S (87). S. 139–146.
12. Koni A.F. Npravstvenny'e nachala v ugovolnom protsesse (Obschie cherty' sudebnoy etiki) [Moral Origins in a Criminal Procedure (General Features of Judicial Integrity)] / A.F. Koni // Sbornik sochineniy: v 8 t. T. 4 / sost. i avt. komment. M.M. Vy'drya; vstup. st. I.D. Perlova. Moskva: Yuridicheskaya literatura — Collection of works: in 8 vol. Vol. 4 / compiled and commentaries by M.M. Vydrya; foreword by I.D. Perlov. Moscow: Legal Literature, 1967. 543 s.
13. Kurs sovetskogo ugovolnogo protsesssa. Obschaya chast' [A Course of the Soviet Criminal Procedure. The General Part] / V.B. Alekseev [i dr.]; pod red. A.D. Boykova, I.I. Karpetsa. Moskva: Yuridicheskaya literatura — V.B. Alekseev [et al.]; edited by A.D. Boykov, I.I. Karpets. Moscow: Legal Literature, 1989. 638 s.
14. Mikhaylov E.N. Sudebnaya etika: genезis i tendentsii razvitiya [Judicial Integrity: Genesis and Development Tendencies] / E.N. Mikhaylov. Khabarovsk — Khabarovsk, 2011. 186 s.
15. Nazarov V.N. Prikladnaya etika [Applied Ethics] / V.N. Nazarov. Moskva: Gardariki — Moscow: Gardariki, 2005. 302 s.
16. Nastol'naya kniga sudyi: rassmotrenie ugovolny'kh del v sude pervoy instantsii [The Judge's Reference Book: Consideration of Criminal Cases by a First Instance Court] / red. kol. A.F. Gorin [i dr.]. Moskva: Yuridicheskaya literatura — group of editors A.F. Gorin [et al.]. Moscow: Legal Literature, 1972. 741 s.
17. Nikonov A.R. Professionalnaya etika sotrudnikov pravookhranitel'ny'kh organov [Professional Ethics of Employees of Law Enforcement Authorities] / A.R. Nikonov. Murmansk — Murmansk, 2006. 206 s.
18. Perlov I.D. Sudebnaya etika [Judicial Integrity] / I.D. Perlov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1970. № 12. S. 104–105.
19. Petukhov N.A. Nezavisimost' sudyi Rossiyskoy Federatsii: sovremennyye problemy' obespecheniya [Independence of a Judge of the Russian Federation: Modern Issues of Achievement] / N.A. Petukhov, G.T. Ermoshin // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2013. № 3. S. 5–6.
20. Porubov N.I. Nauchny'e osnovy' doprosa na predvaritel'nom sledstvii: dis. ... d-ra yurid. nauk [Scientific Grounds of an Interrogation in the Course of Preliminary Investigation: thesis of ... Doctor of Law] / N.I. Porubov. Minsk — Minsk, 1977. 382 s.
21. Problemy' sudebnoy etiki [Judicial Integrity Issues] / pod red. M.S. Strogovicha. Moskva: Nauka — edited by M.S. Strogovich. Moscow: Science, 1974. 272 s.
22. Ratinov A. Sledstvennaya etika [Investigative Ethics] / A. Ratinov, Yu. Zarkhin // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1970. № 10. S. 35–40.
23. Strogovich M.S. Sudebnaya etika, ee predmet i suschnost' [Judicial Integrity, Its Subject and Essence] / M.S. Strogovich // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1971. № 12. S. 91–94.
24. Sudeyskaya etika: uchebnik [Judicial Ethics: textbook] / I.I. Aminov [i dr.]; pod red. N.D. Eriashvili. Moskva: Yuniti — I.I. Aminov [et al.]; edited by N.D. Eriashvili. Moscow: Yuniti, 2015. 248 s.
25. Cherevko A.A. Stanovlenie i razvitie sudebnoy etiki v Rossii: traditsii i innovatsii: avtoref. dis. ... kand. filос. nauk [Establishment and Development of Judicial Integrity in Russia: Traditions and Innovations: author's abstract of thesis of ... Candidate of Philosophical Sciences] / A.A. Cherevko. Saransk — Saransk, 2013. 26 s.
26. Etika sotrudnikov pravookhranitel'ny'kh organov: uchebnik [Ethics of Employees of Law Enforcement Authorities: textbook] / pod red. G.V. Dubova. Moskva: Schit-M — edited by G.V. Dubov. Moscow: Shield-M, 2005. 542 s.

О некоторых аспектах внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации

Олефиренко Е.А., Чернобаев С.В., Лобанова А.А.*

Цель. Рассмотреть процессы внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации. Проанализировать характерные особенности государственной автоматизированной системы «Правосудие». Выявить сильные и слабые стороны данной системы. **Методология:** в статье использовались сравнительно-правовой метод, формально-логический, исторический, статистический, метод контент-анализа, метод прогнозирования. **Выводы.** Мы рассмотрели некоторые проблемы, связанные с процессом внедрения инновационных информационных технологий в судебную систему Российской Федерации, а также предложили пути их разрешения. Начиная с 2006 года ГАС «Правосудие» развивалась активными темпами, и уже сегодня мы имеем дело с уникальной государственной автоматизированной системой, которая отвечает всем современным требованиям. **Научная и практическая значимость.** В данной статье обоснована необходимость частичной модернизации этой системы. На основе проведенного исследования авторами предлагаются пути разрешения существующих проблем, сопутствующих внедрению информационных технологий в судебную систему Российской Федерации. Кроме того, на основе проведенного анализа темпов внедрения данных технологий авторами прогнозируется дальнейшее развитие информационных технологий в судебной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: информационные технологии, внедрение в судебную систему, электронное правосудие, государственная автоматизированная система, электронно-цифровая подпись, инновации, Интернет, программное обеспечение, арбитражные суды, суды общей юрисдикции.

On Some Aspects of Deployment of Information Technology in the Judicial System of the Russian Federation

Olefirenko E.A., Chernobaev S.V., Lobanova A.A.**

Purpose. Consider the processes of introducing information technology in the judicial system of the Russian Federation. To analyze the characteristic features of the state automated system Justice. Identify the strengths and weaknesses of this system. **Methodology:** the article used a comparative legal method, formal logical, historical, statistical, content analysis method, forecasting method. **Conclusion.** We examined some of the problems associated with the process of introducing innovative information technologies into the judicial system of the Russian Federation, and also suggested ways to solve them. Since 2006, GAS Justice has been developing at an active pace, and today we are dealing with a unique state automated system that meets all modern requirements. **Scientific and practical significance.** This article substantiates the need for a partial modernization of this system. On the basis of the study, the authors suggest ways to solve the existing problems that accompany the introduction of information technologies into the judicial system of the Russian Federation. In addition, based on the analysis of the rate of implementation of these technologies, the authors predict further IT development in the judicial system of the Russian Federation.

Keywords: information technology, introduction to the judicial system, electronic justice, state automated system, digital signature, innovation, Internet, software, arbitration courts, courts of general jurisdiction.

Информационные технологии (ИТ) на сегодняшний день стали для нас обыденной реальностью. Еще несколько веков назад люди о таком даже и не мечтали. Вся информация, которая хранилась в огромных библиотеках, сейчас может уместиться на ладони человека. Раньше, для того чтобы связаться друг с другом, людям приходилось ждать часами, днями, порой даже месяцами. Сейчас же все намного упростилось, например, с помощью телекоммуникационной системы Ин-

тернет мы можем связаться с человеком, который находится в любой точке мира, и, что самое главное, мы можем наблюдать его в режиме реального времени. Это значительно упрощает нашу жизнь. Многие вещи уже просто невозможны в нашем понимании без использования информационных технологий. Информационные технологии прежде всего помогают нам оптимизировать нашу деятельность, делая ее более эффективной и плодотворной. Другими словами, сегодня

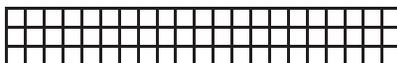
* **ОЛЕФИРЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА**, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), кандидат педагогических наук, доцент, Olefirenko.elena2016@yandex.ru

ЧЕРНОБАЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ, помощник адвоката коллегии адвокатов города Москвы «Ваша защита», chernobaev_serzh@mail.ru
ЛОБАНОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА, помощник адвоката коллегии адвокатов города Москвы «Ваша защита», alexa.lobanova2009@yandex.ru

** **OLEFIRENKO ELENA A.**, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

CHERNOBAEV SERGEY V., Paralegal at the Your Protection Moscow Bar Association

LOBANOVA ALEKSANDRA A., Paralegal at the Your Protection Moscow Bar Association

некоторые вещи мы можем сделать в 100 раз быстрее, чем раньше. Например, раньше нам для того, чтобы переписать книгу, нужно было потратить в лучшем случае несколько недель, сейчас же — пару кликов, максимум несколько минут, и у вас есть готовая копия книги, ничем не уступающая оригиналу. Современные информационные технологии начали завоевывать мир совсем недавно и уже внедрились практически во все сферы нашей жизни.

Процесс внедрения информационных технологий во все сферы деятельности является для большинства стран вопросом первостепенной важности. Ни для кого не секрет, что самым перспективным направлением политики многих государств мира является внедрение и развитие информационных технологий. Это выступает своего рода аналогом гонки вооружений, только в XXI в. Уже сейчас инвестиции, выделяемые из бюджетов государств на развитие информационных технологий, растут непомерно. Например, в период с 2012 по 2014 г. ИТ-госзакупки Великобритании составляли 4 млрд фунтов стерлингов только в аппаратной части, не принимая в расчет покупку программного обеспечения и крупномасштабные проекты типа G-cloud и NHS¹. Развитые государства не только ежегодно выделяют колоссальные суммы на информационные технологии, но и принимают соответствующее законодательство, способствующее развитию данного сектора, например: в той же Великобритании в 2016 г. правительство представило новые стандарты госзакупок в сфере информационных технологий, расширяющие компаниям малого и среднего бизнеса доступ к государственным заказам². В 2015 году в ИТ-компании Великобритании было вложено 3,6 млрд долл., на 70% больше, по сравнению с 2014 г. (2,1 млрд долл.)³.

Российская Федерация также старается уделять большое внимание данному вопросу. Объем венчурного инвестирования в сектор информационных технологий составляет 40 млрд руб.⁴.

Сейчас политика Российской Федерации нацелена на внедрение информационных технологий в работу всего государства, всех ветвей власти, а также государственных органов. Конечно же этот процесс затронул и судебную ветвь власти. На законодательном уровне были приняты следующие постановления и распоряжения:

— Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 03.10.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»»;

— Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»» и т.д.

Данный перечень не является исчерпывающим и свидетельствует об особой важности данного вопроса.

Приступаем к проведению анализа процесса внедрения ИТ в России и попытаемся сформулировать предложения своих идей для разрешения возникающих

проблем. Для повышения эффективности внедрения ИТ в судебную систему Российской Федерации необходимо проведение модернизации существующего уровня оснащения.

Впервые информационные технологии в судебную систему были внедрены в Великобритании в 2002 г. С помощью поправок, внесенных в ч. 7 Правил гражданского судопроизводства Великобритании, появилась возможность подачи иска электронным путем (через Интернет). Исковые заявления можно подавать в электронном виде через специальные центры — Money Claim Online и Claim Production Centre⁵.

История российского внедрения ИТ в судебную систему начинается с 16 ноября 2001 г., когда Совет судей принял Концепцию информационной политики судебной системы. Именно с этой датой связано развитие информационных технологий в Российской Федерации. Затем важнейшее нововведение предусматривалось федеральными целевыми программами («Развитие судебной системы Российской Федерации» на 2002–2006 гг. и на 2007–2012 гг.) — это создание государственной автоматизированной системы. Эта система «Правосудие», созданная в 2006 г., изначально включала в себя только суды общей юрисдикции и систему судебного департамента. «Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие») входит в пятерку крупнейших государственных автоматизированных систем; с ее помощью формируется единое информационное пространство судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации»⁶. Данная система имеет свои сильные и слабые стороны, которые мы рассмотрим в данной статье.

Безусловно, как преимущество прежде всего следует отметить, что данная система автоматизирует работу судей, что значительно облегчает и ускоряет деятельность работников судебной системы. Также ГАС «Правосудие» значительно облегчает взаимодействие граждан с судебной системой Российской Федерации. Граждане могут получить на соответствующем сайте суда всю необходимую информацию, например, о вынесенных судебных решениях, о назначенных заседаниях и т.д. Как отметил в своей поздравительной речи к Верховному суду в честь 95-летия с момента создания данного института Президент Российской Федерации В.В. Путин, «с 2016 года наши граждане могут подавать судебные иски и другие документы в электронном виде. Это повысило доступность правосудия, позволило сократить сроки рассмотрения дел и избежать ненужной волокиты...».

Положительным моментом является, конечно, то, что ГАС включает 26 различных подсистем, которые направлены на оказание помощи как судьям, секретарям, так и адвокатам и, конечно же, гражданам, которые обращаются в суды за защитой нарушенных прав. Но недоработки данной системы наиболее явно проявляются как раз на уровне этих подсистем. Давайте рассмотрим основные подсистемы (сайты) ГАС поподробнее.

¹ Венчурные инвестиции в ИТ-сектор России // Tadviser: Государство. Бизнес. ИТ // 2017/11/23.

² Рябова Вика. Британия устроила малым ИТ-компаниям доступ к госзакупкам // DI Russia // 08.09.2016.

³ Венчурные инвестиции в ИТ-сектор России // Tadviser: Государство. Бизнес. ИТ // 2017/11/23.

⁴ Там же.

⁵ Решетняк В.И. Электронная форма подачи документов в суд (опыт зарубежного гражданского судопроизводства) // Center Bereg // 11.12.2017.

⁶ Интервью Романа Калины, заместителя руководителя федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» журналу PC Week № 1 (922) от 24 января 2017 г.

Предлагаем начать наш экскурс с арбитражных судов Российской Федерации. На главной странице ГАС есть ссылка на отдельный сайт, по которой легко можно перейти непосредственно на сайт арбитражных судов. Следует отметить, что на самом сайте также существует огромное количество отсылок к другим сайтам.

Наиболее активно внедряются информационные технологии именно в систему арбитражных судов России. Создание отдельного сайта арбитражных судов, содержащего огромный массив информации, касающейся данных судов, это, безусловно, большой шаг вперед и революционный прорыв в области внедрения информационных технологий. Данный сайт имеет ряд преимуществ перед сайтами судов общей юрисдикции.

К сожалению, у судов общей юрисдикции на данный момент отсутствует сайт, который бы объединял все суды общей юрисдикции в Российской Федерации в единое целое. Существует только ряд отдельных сайтов, например, сайт суда общей юрисдикции города Москвы, который, естественно, не является полноценной заменой сайту, который бы объединял все суды общей юрисдикции по стране. По нашему мнению, давно назрела необходимость создания единого сайта с полной информацией и соответствующими разделами, как на примере системы арбитражных судов. Данные новации позволят получить исчерпывающую информацию и, что немаловажно, разобраться простым гражданам в вопросах, как функционирует система судов общей юрисдикции в целом. После ввода данных новаций станут прозрачными вопросы подведомственности и подсудности, появляется возможность подать исковое заявление или жалобу в электронном виде на сайте соответствующего суда.

Отдельно хочется рассмотреть вопрос внедрения информационных технологий в деятельность Верховного Суда РФ. На данный момент можно с уверенностью констатировать, что Верховный Суд РФ занимает лидирующие позиции по внедрению информационных инноваций. Основное преимущество сайта суда в компактности, при всем огромном объеме информации. На данном сайте существуют разграничения по разделам, например «общая информация». Нажав на данный раздел, мы получим полную информацию о Верховном суде, начиная от структуры и заканчивая документами, регламентирующими деятельность суда. Именно простота в использовании делает сайт очень востребованным. Также нельзя не отметить, что этот сайт, по сравнению с сайтом арбитражного суда, имеет более современный дизайн. Соответственно, всем судам в Российской Федерации нужно подтягиваться по уровню внедрения электронных инноваций к уровню Верховного Суда РФ.

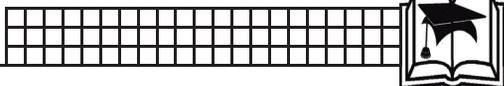
Существует также сайт Совета судей Российской Федерации, который во многом уступает сайтам арбитражного суда и сайту Верховного Суда РФ. Но, вместе с тем, данный сайт имеет огромный плюс, который, по нашему мнению, просто обязаны перенять все остальные сайты, и не только судебные, — это функция, которая помогает людям с плохим зрением, тем самым уравнивая людей с ограниченными возможностями здоровья. Данная функция включается очень просто, путем нажатия на значок глаза с подписью «версия для слабовидящих».

Особого внимания заслуживает возможность дистанционного судопроизводства, которое основано на применении информационной технологии

«видеоконференцсвязь». Это значительно упрощает рассмотрение дел в случаях, когда у лиц, участвующих в деле, возникают определенные трудности с передвижением по стране. Наиболее часто технологии видеоконференцсвязи используются в системе арбитражных судов. Количество залов судебных заседаний, оборудованных современными технологиями, позволяющими использовать видеоконференцсвязь, растет с каждым годом.

Также хотелось рассмотреть еще один аспект внедрения информационных технологий. Геополитические воззрения в мире очень быстро изменяются. Большая политика правит бал во всех отраслях нашей жизни. К сожалению, в последнее время обстановка в мире накаляется и политика все чаще и чаще диктует свои условия даже в тех сферах деятельности, которые далеки от нее. Ярким примером служат санкционные меры, принятые Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки против Российской Федерации. Началось все с запрета на въезд частных лиц, а затем последовали запреты на сотрудничество с юридическими фирмами. После санкций, которые объявлены Российской Федерации, большое количество предприятий понесло колоссальные убытки. На государственном уровне приняты меры, которые позволяли бы максимально не зависеть от других стран. Например, в Российской Федерации создана национальная платежная система МИР, которая делает нашу страну более независимой в финансовом плане от международных политических решений. В связи с этим хотелось бы внести предложение о необходимости замены операционной системы и офисного программного обеспечения, полностью оснащенных продуктами Microsoft, на российский аналог в государственной автоматизированной системе «Правосудие». Безусловно, это трудоемкий и длительный процесс, но делать шаги в данном направлении необходимо. Переход на автономный режим российской системы «Правосудие» создаст «подушку безопасности» в будущем.

Особое внимание следует уделить еще одной проблеме, с которой сталкиваются граждане при подаче электронного заявления в суд, — это получение электронно-цифровой подписи. Мы считаем, что электронно-цифровая подпись необходима, так как невозможно будет точно идентифицировать личность, которая подает документы. Но необходимо упростить процесс получения электронной подписи. На сегодняшний день мы производим намного больше юридически значимых действий посредством сети Интернет, по сравнению с периодом десятилетней давности. Появилась возможность осуществлять платежные операции, заключать договоры, оказывать услуги и выполнять многие другие действия, не выходя из дома посредством внедрения в нашу жизнь информационных технологий. Соответственно, назрела необходимость всем желающим получить электронно-цифровые подписи. Это значительно упростило бы жизнь не только гражданам, но и представителям закона, так как в дальнейшем действия на просторах Интернета нужно будет регулировать с точки зрения закона, и рано или поздно встанет вопрос об идентификации субъекта правоотношений. Соответственно, использование электронно-цифровой подписи будет необходимо только в тех случаях, которые будут регламентированы нормативной законодательной базой Российской Федерации. Например, сделать обязательным условием использования электронно-цифровой подпи-

си при заключении договора на просторах сети Интернет, что в дальнейшем поможет сторонам спора идентифицировать друг друга. Это существенно упростит и сделает надежнее действия такого рода в Интернете.

Кроме того, можно создать единую государственную базу электронно-цифровых подписей, которая будет в открытом доступе, как, к примеру, сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации, где при вводе данных (ИНН) мы можем узнать определенные сведения о гражданине. Таким образом, любой гражданин, сделав несколько совершенно простых действий, сможет удостовериться в подлинности физического либо юридического лица. В дальнейшем сюда можно добавить и данные о сделках и т.д. Мы прекрасно понимаем, что на создание подобного сайта уйдет много времени, с учетом всех современных требований к безопасности. В результате данные с этого сайта могут также использоваться Федеральной налоговой службой Российской Федерации и другими государственными структурами.

Также считаем, что нужно перенимать опыт у зарубежных коллег, например: в Соединенных Штатах Америки на сайте любого суда можно не только подать заявление, жалобу, иск, но и посмотреть, в каком состоянии они находятся. Это позволило бы значительно улучшить взаимодействие судебной системы и лиц, участвующих в деле, а также оптимизировать работу судов.

Что касается темпов внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации, то мы сразу отметим, что процесс внедрения протекает по-разному. Где-то медленно и малоэффективно, как с судами общей юрисдикции, а где-то быстро и эффективно, как с Верховным Судом РФ. Следует заметить, что процесс внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации — сложный и требующий огромного количества затраченных ресурсов, как людских, так и материальных.

За время преобразований значительно улучшились возможности граждан взаимодействовать с судами посредством информационных технологий. Прделана колоссальная работа, создано большое количество сайтов, с помощью которых граждане могут легко подать заявление в любое время, в любой точке мира. Следовательно, нововведения являются эффективными.

Проанализировав темпы и эффективность внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации, можем с уверенностью сказать, что за относительно короткий промежуток времени, по сравнению с другими странами, была проделана грандиозная работа в данной сфере. Но Россия находится только в начале своего пути, еще многое предстоит сделать, модернизировать, улучшить, а главное, быстро исправить существующие проблемы.

На сегодняшний день мы имеем возможность применять современные технологии в судебной отрасли. Ежедневно вносится большое количество инициатив как от государственных органов, так и от судебной власти, и даже от обычных граждан. Все вместе мы являемся двигателями прогресса. Постоянно принимается огромное количество законодательных поправок, которые относятся как к процессуальной части, так и к основополагающим вопросам организации деятельности суда. Например, сейчас идет обсуждение проекта реализации автоматического распределения дел между судьями с помощью электронной системы, будет введена обязательная аудиозапись судебного заседания, для более эффективного соблюдения принципа гласности. Вместе с этим возникают и соответствующие вопросы, например: какой объем дел будет находиться в открытом доступе и будет ли вообще такой доступ или дела будут хранить в закрытых архивах и использовать только при возникновении сомнений в правильности вынесенного решения и т.п.?

Система ГАС «Правосудие» модернизируется и улучшается ежедневно. Над этим трудятся квалифицированные специалисты, многие мнения учитываются, вырабатываются прогностические рекомендации, планы развития и т.д. Все аспекты информационных технологий активно внедряются в России.

Таким образом, все вышеперечисленное и обуславливает более эффективное обеспечение основополагающих принципов судопроизводства. Подводя итоги, можно смело сказать, что, несмотря на все незначительные ошибки и неточности, процесс внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации уверенно набирает обороты.

Литература

1. Вивчарук К.Г. Электронное судопроизводство. Отечественный опыт — достоинства и недостатки / К.Г. Вивчарук // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 14. С. 15–19.
2. Кирюшин И.В. Электронное правосудие и его значение для эффективности и открытости судопроизводства / И.В. Кирюшин // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : материалы XLVII студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск : СибАК, 2016. № 10 (46). URL: [https://sibac.info/archive/social/10\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/social/10(46).pdf) (дата обращения: 30.11.2018).
3. Чеботарева А.А. Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в реализации информационной функции государства / А.А. Чеботарева, Р.А. Ермошина // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 56–60.

References

1. Vivcharuk K.G. Elektronnoe sudoproizvodstvo. Otechestvenny'y opyt — dostoinstva i nedostatki [Electronic Proceedings. National Experience: Strengths and Weaknesses] / K.G. Vivcharuk // Biznes. Obschestvo. Vlast — Business. Society. Power. 2013. № 14. S. 15–19.
2. Kiryushin I.V. Elektronnoe pravosudie i ego znachenie dlya effektivnosti i otkry'tosti sudoproizvodstva [Electronic Justice and Its Meaning for Efficiency and Transparency of Proceedings] / I.V. Kiryushin // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obschestvenny'e nauki : materialy XLVII studencheskoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk : SibAK — Scientific Community of Students of the XXI Century. Social Sciences : files of the XLVII Student International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk : SibAC, 2016. № 10 (46). URL: [https://sibac.info/archive/social/10\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/social/10(46).pdf) (data obrascheniya: 30.11.2018 — date of access: November 30, 2018).
3. Chebotareva A.A. Vzaimodeystvie zakonodatel'noy, ispolnitel'noy i sudebnoy vlasti v realizatsii informatsionnoy funktsii gosudarstva [Interaction between the Legislative, Executive and Judicial Power in the Implementation of the Information Function of the State] / A.A. Chebotareva, R.A. Ermoshina // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2010. № 12. S. 56–60.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческого долголетия,

*главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская*

